

Environment & Right

www.ecopravo.info

ЭКОЛОГИЯ 8/2003 АВГУСТ ПРАВО

Журнал "ЭКОЛОГИЯ и ПРАВО" – некоммерческое негосударственное издание, целью которого является освещение экологических и правозащитных проблем, эколого-правовое просвещение граждан.

Мы убеждены, что наличие в стране сильного эколого-правозащитного движения, являющегося составной частью гражданского общества, позволит гражданам России умело пользоваться своими правами и отстаивать их. Образно говоря, ветви власти не должны закрывать от граждан солнце.

Мы надеемся, что наши публикации позволят читателям расширить их возможности в борьбе за свои права. Журнал рассчитан на широкий круг читателей.

Членов американско-норвежской делегации не пустили на завод по утилизации АПЛ

2

Случай Бандажевского это вызов не только правосудию

12

Дело о загранпаспорте: давление на Григория Пасько продолжается

30

ГОРЯЧАЯ ЛИНИЯ

- 2 **Чарли Диггес**
ТАКАЯ НЕДОСТУПНАЯ «НЕРПА»...
- 6 **Андрей Козлович**
ГЕНОЦИД

В ФОКУСЕ

- 12 **Рашид Алимов**
БАНДАЖЕВСКИЙ ОСТАЕТСЯ В ТЮРЬМЕ

ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ

- 16 **Надежда Попова**
В ДЕРЕВНЕ МАМЫРИ СПИЛИЛИ ВСЕ ДУБЫ

ЗОНА БЕСПРАВИЯ

- 18 **Татьяна Романенко**
ЗАВХОЗ, КАДРОВИК, ЛЕСОРУБ...
- 21 **Надежда Кутепова**
ПРАВДА ПРО ТО, КАКИЕ ЗАКОНЫ ПРАВЯТ В ЗАТО

СИГНАЛ БЕДСТВИЯ

- 24 **Альберт Калашников**
РЕКВИЕМ ПО БУРЕЕ

ИМЕЮ ПРАВО

- 28 **Елена Чеготова**
БУДНИ «СОЛДАТСКИХ МАТЕРЕЙ»

В СУДЕБНЫХ КОРИДОРАХ

- 30 **Александр Алексеев**
НЕВЫЕЗДНОЙ...
МОЖНО ЛИ ЗАСТАВИТЬ ЛЮБИТЬ РОДИНУ?
- 34 **Рашид Алимов**
СИБИРСКИЙ ХИМКОМБИНАТ: 10 ЛЕТ ПОСЛЕ АВАРИИ
- 37 **Алексей Павлов, Игорь Невзоров**
ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬСЯ!

ДЕНЬГИ ПАХНУТ НЕФТЬЮ

- 40 **Александр Сутягин**
РОССИЯ: КУРС НА НЕФТЯНЫЕ КАТАСТРОФЫ

ТРЕВОЖНЫЙ СИГНАЛ

- 44 **Эрнст Черный**
ФАЛЬСИФИКАЦИЯ И КЛЕВЕТА – ОРУЖИЕ ЧЕКИСТОВ

ПРОБУЖДЕНИЕ ГРАЖДАНИНА

- 48 **Елена Рябинина**
В КОРОЛЕВСТВЕ, ГДЕ ВСЕ ТИХО И СКЛАДНО...
СКАЗКА О ТРОЙКЕ
- 50 **МЕА СУЛПА**

Во Владимирской области есть живописное местечко – деревня Дубровка. Лес, поля, красивое озеро, речка Шерна... Над речкой склонились плакучие ивы. В жаркую погоду так и хочется нырнуть в прохладную воду. Оказывается, это нежелательно: в свое время Шерна была загажена сбросами промышленных предприятий одного из областных городов.

С одной стороны, радоваться нужно, что предприятия работают. С другой... Чему радоваться, если они работают ценой экологического благополучия региона?

Вспомнились слова президента Путина о том, что «промышленный подъем при отсутствии должной работы может обернуться дальнейшим обострением экологических про-

блем». Президент у нас вообще подчас правильные слова говорит. Только после слов этих, как правило, ничего хорошего не происходит. И не только в области экологии.

Может, слишком тихо говорит? Или не тем чиновникам? Или говорит и сам не верит в то, что говорит? Дескать, он – президент, и уже только поэтому должен говорить какие-то правильные и умные слова. А дальше – трава не расти? Но, как говорят в некоторых кругах, за слова надо отвечать. Тем более, накануне очередных выборов.

Кстати о выборах. На мой субъективный взгляд, прошедшие выборы в Государственную Думу просто избобили лозунгами борьбы за чистоту природы. Сейчас все происходит потише. С экологией все в порядке? Нет, конечно. Думается, что тема перестала быть модной. Скажи Путин слова об экологических проблемах ближе к выборам, глядишь, и охотников приобщиться к «зеленому» движению было бы больше.

И еще о предстоящих выборах. Увидите в списках кандидатов знакомую фамилию из числа депутатов нынешних, не поленитесь поинтересоваться, как этот деятель голосовал, например, по вопросу ввоза отработавшего ядерного топлива в Россию. Уже одно это многое скажет о самом кандидате и о том, как вам следует голосовать.

Кампанейщина – страшный враг хорошего. Помните, как дружно страна боролась с беспризорностью? Потому, что Путин слова сказал. А потом о проблеме забыли. Другие времена, другие слова, другая мода.

Немодно критиковать президента за откровенно плохую государственную политику при решении проблем Чечни. Немодно говорить о поправке государством Российским прав граждан российских. Но ведь проблем и нарушений в этих областях меньше не становится.

Осень обещает быть жаркой: съезды и конференции экологов, правозащитников; предвыборные баталии; разнокалиберная возня «черных» пиарщиков... А затем слова, даже правильные, потонут в текучке буден. Придет новое время, новые лозунги...

Вся беда России в том, что ни чиновники, ни народ не приучены нести ответственность за свои слова. Народ безмолвствует, дескать, от нас ничего не зависит. Чиновники выкручиваются, зная, что за свою безответственность и бездеятельность наказания не понесут. Поэтому воз старых проблем остается на месте. К примеру, я недавно с удивлением узнал, что поэтапная ликвидация последствий взрыва ядерного реактора атомной подводной лодки в бухте Чажма в Приморском крае в августе 1985 года до сих пор не завершена. Говорят, деньги, хоть и порционно, но все еще поступают на очередные этапы ликвидации последствий аварии. Интересно, где эти деньги оседают?

Недавно, как мне кажется, я видел деньги, выделяемые государством на восстановление Чечни – огромное количество фешенебельных дворцов вдоль Рублевского и Рублево-Успенского шоссе, в Барвихе, Николиной Горе... А сколько таких мест по всей России?! Не там ли и те деньги, которые нужно и можно было бы использовать для решения экологических проблем? Сколько речек, вроде Шерны, можно было бы очистить за эти миллионы, а то и миллиарды долларов?

Говорят, на осень в Госдуме запланировано заседание на тему экологической безопасности России. По закону секретить данные в этой области нельзя. По другому закону ответственность за безопасность, в том числе и экологическую, в стране несет федеральная служба безопасности. Достаточно почитать доклад Уполномоченного по правам человека об экологии, чтобы понять, что наша ФСБ не умеет не только террористов вовремя ловить, но и к загрязнителям природы более, чем снисходительна.

Во всех цивилизованных странах давно уже экологические проблемы стоят вровень с проблемами экономическими и политическими. В развитых странах поняли, что право на нормальную, благоприятную среду проживания – такое же неотъемлемое право каждого человека, как право на жизнь, труд, учебу... У нас, похоже, другие приоритеты. Вот бы Генеральная прокуратура с таким же рвением, с каким она преследует отдельных олигархов, контролировала деятельность природоохранных прокуратур в деле соблюдения экологических законов. А то тишина на этом фронте.

Видимо, ждут правильных слов президента.

Environment & Rights

Григорий Пасько
Главный редактор

Александр Алексеев
Зам. главного редактора

Рашид Алимов
Ответственный секретарь

Елена Горная
Дизайн и верстка

Татьяна Королёва
Корректор

Иван Павлов
Юрист

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Людмила Алексеева
Московская Хельсинкская группа

Святослав Забелин
Социально-экологический союз

Александр Никитин
Экологический Правозащитный
Центр «Беллона»

Алексей Симонов
Фонд защиты гласности

Александр Ткаченко
Русский ПЕН-Клуб

Эрнст Черный
Коалиция «Экология
и права человека»

Алексей Яблоков
Центр экологической
политики России

Учредитель и издатель:
Санкт-Петербургская
общественная организация
Экологический Правозащитный
Центр «Беллона»
bellona@ecopravo.info
www.bellona.org

Адрес редакции и издателя:
191028, Санкт-Петербург, а/я 258
Телефон: (812) 327-29-43
Эл. почта редакции:
ecopravo@ecopravo.info
Сайт журнала: www.ecopravo.info

Издание зарегистрировано
в Министерстве по делам печати,
телерадиовещания и средств
массовых коммуникаций РФ
Свидетельство о регистрации
ПИ № 77-14909 от 20 марта 2003 г.

Распространяется
бесплатно по заявкам,
адресованным в редакцию

Подписано к печати 26.08.2003
Тираж 1000 экз.

ТАКАЯ НЕДОСТУПНАЯ «НЕРПА»...

Чарли Диггес

«Беллона Веб» специально для
журнала «Экология и право»
charles@bellona.org

Совместная американско-норвежская делегация, направлявшаяся с визитом на судоремонтный завод «Нерпа» в Мурманской области, в последний момент обнаружила, что больше чем половине ее членов было отказано в доступе на завод. Основанием послужило письмо российского Министерства обороны, однако есть основания полагать, что показать, «кто в доме хозяин», решили в ФСБ. Показали. Но вряд ли в этой доблестной организации кто-то всерьез задумывался о том, как отразятся подобные демарши на национальной безопасности, которую — как явствует из самого названия службы — ее сотрудники призваны защищать.

Не секрет, что большое количество списанных атомных подводных лодок (АПЛ), начиненных отработанным ядерным топливом, ржавеет у российских причалов, представляя собой реальную экологическую угрозу для России. Значительная помощь по утилизации устаревших российских АПЛ поступает сегодня с Запада, но не стоит забывать и о том, что помощь эта в один прекрасный день может прекратиться. Кажется, Россия сегодня прикладывает все силы для того, чтобы это произошло. Отказ в доступе на завод «Нерпа» для нескольких членов американско-норвежской делегации поставил под вопрос сотрудничество России и Запада в области демонтажа списанных российских АПЛ.

Для оформления этой статьи использованы фотографии, сделанные на «Нерпе» во время визита депутатов Европарламента в октябре 2002 года. Поездка была организована объединением «Беллона» и Государственной Думой России.

Некоторые уже оценили этот инцидент как мрачное «начало конца» только что наладившегося сотрудничества: власти Мурманской области отказали совместной делегации представителей американского конгресса и норвежского МИДа в доступе на судоремонтный завод «Нерпа», где оба иностранных государства финансируют работы по разрезке российских АПЛ.

Делегация была приглашена администрацией Мурманской области и

приехала в рамках норвежско-американской программы по межпарламентскому обмену. Об отказе в доступе на завод — а решение об этом было принято, когда делегация уже находилась на пути в Мурманск, — участникам поездки было сообщено, как только они прибыли в город.

Из 11 членов делегации — в которую вошли, в том числе, норвежский посол Торбьерн Нурендаль и американские конгрессмены Бетти МакКоллум и Эд Шрок, — двое служащих из Конгресса США, сопровождавшие МакКоллум и Шрока, а также четверо представителей Норвегии, присланные норвежским МИДом, были в самую последнюю минуту уведомлены администрацией Мурманской области, где находится судоремонтный завод «Нерпа», что им в доступе на террито-

рию этого завода было отказано. Основанием для решения не пустить на завод шесть членов делегации, по словам мурманских властей, послужило письмо из российского Министерства обороны, которое было получено руководством «Нерпы» и передано в администрацию области.

Владимир Мотлохов, вице-губернатор Мурманской области, попытался смягчить негодование делегации, предложив пропустить на завод тех пятерых ее членов, которые все же получили разрешение на посещение «Нерпы», однако участники поездки от такого предложения отказались и тут же покинули Мурманск в полном составе.

Как сообщил «Беллоне Веб» американский специалист, знавший, в силу своей должности, о деталях визита делегации, «документы на специальные визы, которые нужны для такого визита, были все поданы вовремя, как и требуется в России, за 45 дней до предполагаемого приезда». Вице-губернатор области Мотлохов в интервью «Беллоне Веб» сказал, что не понимает, почему этим конкретным шести участникам было отказано, и подтвердил, что их документы были представлены вовремя.

Владимир Мотлохов также добавил, что «кого-нибудь не пускают практически при каждой поездке» международных делегаций, заявляющих о желании приехать с инспекцией на ядерные объекты и предприятия Мурманской области. По его словам, «это случается и здесь, и в любой другой стране, даже в самой Норвегии или Соединенных Штатах — это все между министерствами».

Несвоевременный отказ

В конце июня Норвегия подписала с Москвой договор на 10 миллионов евро, по которому Россия уничтожит с помощью норвежского финансирования две нестратегические АПЛ Северного флота проекта 671РТМ (класса «Виктор-III») — одну на судоремонтном заводе «Нерпа», другую — на заводе «Звездочка» в Северодвинске. Соединенные Штаты, в свою очередь, вот уже 11 лет «отстегивают» России миллионы долларов на обеспечение завода «Нерпа» необходимым оборудованием для демонтажа АПЛ, в рамках проводимой Пентагоном программы «Совместное сокращение угрозы» (Cooperative Threat Reduction, CTR).

Спору нет — международные эксперты по ядерному разоружению с начала 90-х не раз сталкивались с тем, что российские власти отказывали им в доступе на предприятия и объекты, на которых они работали в России. Однако момент, который Россия выб-

рала в этот раз, оказался на редкость неудачным.

По словам одного американского специалиста, хорошо знакомого с деталями происшествия, «этот визит не был инспекцией, это была поездка с образовательной целью. В результате американская сторона упустила возможность узнать о различных аспектах демонтажа нестратегических атомных подлодок». Он добавил, что Соединенные Штаты надеются, что отказ в доступе шести членам делегации был не больше чем «просто ошибкой, недоразумением». Руководитель пресс-службы Министерства иностранных дел Норвегии Карстен Клепвик тоже выразил в своих комментариях сожаление по поводу случившегося. Он также сообщил, что норвежский МИД подал официальную жалобу в дипломатическое представительство России в Осло.

Официальная версия

По словам официальных представителей властей в Мурманске, отказ в доступе на «Нерпу» пришел от российского Министерства обороны — однако и американские, и норвежские члены совместной делегации были уверены в том, что вина за срыв визита на судоремонтный завод лежит на российской Федеральной службе безопасности (ФСБ). Но откуда бы ни пришло письмо об отказе пустить на завод шестерых членов делегации, один факт не вызывает вопросов: «Нерпа» подчиняется не Министерству обороны, а являющемуся частью федеральной исполнительной власти Российскому агентству по судостроению (Россудо-строение).

Это следует из двух правительственных документов 1999 года (постановлениям № 665 и № 878), описывающих деятельность Россудо-строения и установивших порядок подчинения в отношении, в том числе,

Фото: Винсент Баслер

завода «Нерпа». Об этом свидетельствует и президентский указ № 651 от 1999 года, формально учредивший Агентство по судостроению как федеральный орган исполнительной власти. В нем сказано, что Россудо-строение осуществляет руководство и контроль над военно-морскими судостроительными и судоремонтными заводами.

Будучи судоремонтным заводом, «Нерпа» отвечает только перед Россудо-строением, а взаимодействие самого Агентства по судостроению с Министерством обороны имеет характер равного сотрудничества, а не подотчетности. И даже это взаимодействие ограничено только лишь контрактами в области военно-морских средств обороны, которые не имеют никакого отношения к инициативам в сфере ядерного демонтажа или к деятельности программы СТР.

Крайне маловероятно, что Минобороны могло как-то приложить руку к принятию этого решения — даже если предположить, что письмо об отказе в доступе на «Нерпу», по

причине обычного российского бюрократического разгильдяйства, было отпечатано на официальной бумаге министерства. Действительно, сотрудник пресс-службы Минобороны в Москве сказал, что он в первый раз слышит о несостоявшемся визите, и подтвердил, что его ведомство, согласно вышеупомянутым постановлениям правительства, не имеет никакого влияния на то, что происходит на заводе «Нерпа» помимо «сотрудничества в области судостроения». По его словам, «иногда случается, что проекты по утилизации непопулярны у Минобороны, но отвечают за эти проекты только Минатом и Министерство иностранных дел».

Но и в Минатоме, и в российском МИДе отказались прокомментировать ситуацию с недопуском шестерых членов американско-норвежской делегации на «Нерпу».

Кто сорвал поездку?

Целью поездки, по словам сотрудников по связям с общественностью при аппаратах членов палаты представителей Конгресса США Бетти МакКоллум и Эда Шрока, было изучение возможностей для США расширить свое содействие России в области сокращения угрозы. Сторонники проводимой Пентагоном программы СТР давно хотели включить в сферу полномочий программы демонтаж, помимо стратегических, также и многоцелевых подводных лодок. За эту инициативу они ратовали еще с 2002 года, со времени саммита «большой восьмерки» в Кananаскисе (Канада). Тогда «большая восьмерка» взяла на себя обязательство выделить России 20 миллиардов долларов в течение ближайших 10 лет на цели ядерного разоружения и проектов по радиационной и ядерной безопасности.

Александр Виновьев, представи-

Фото: Винсент Баслер

тель по связям с общественностью посольства России в Осло, которое помогло в организации поездки на завод «Нерпа» норвежским членам делегации, пытался сделать все возможное, чтобы рассеять неприятный осадок, оставшийся у норвежцев и американцев после неудавшейся поездки, и назвал случившееся «просто эпизодом». По его словам, это не должно быть понято как отсутствие интереса в проектах по демонтажу АПЛ, потому что российская сторона как раз очень заинтересована в них.

Однако МакКоллум и Шроку дипломатические заверения российских представителей не принесли большого успокоения. В совместном заявлении, сделанном до отъезда из Мурманска неделю назад, они сказали, что «были удивлены и возмущены этим необъяснимым и абсолютно неоправданным решением, принятым, по-видимому, в Москве Федеральной службой безопасности. Это решение является нарушением международных соглашений между правительством России и правительствами Норвегии и Соединенных Штатов. Эти соглашения прямо указывают, что содействие России в рамках таких программ должно быть прозрачным и специалистом должен быть предоставлен неограниченный доступ на ядерные предприятия и объекты». По мнению конгрессменов, «не может быть никаких законных оснований для того, чтобы по соображениям безопасности отказать членам Конгресса США в посещении объекта, где производится разрезка давно устаревших, утилизированных атомных подводных лодок». Тем более эта программа проводится на средства правительства США и Норвегии. По словам МакКоллума и Шрока, «подобный произвол со стороны ФСБ может привести только к тому, что в Конгрессе США возрастет неприятие перспективы финансирования таких программ».

В Управлении ФСБ по России, на Лубянке в Москве, куда «Беллона Веб» обратилась с вопросами, случившееся почти никак не прокомментировали, сказав только, что ФСБ приказа не допустить на завод «Нерпа» не давала. Однако один из сотрудников пресс-службы, отказавшийся назвать свое имя, сказал, что «есть законные соображения безопасности, по которым случаются такие отказы, но поскольку эти причины засекречены, я их обсуждать не стану».

Винновьев, из российского посольства в Осло, отметил, что случившееся в Мурманске не станет «сигналом начала второй холодной войны». Однако он категорически не согласился с утверждениями американской и норвежской сторон о неприемлемости действий ФСБ. «Структуры, обеспечивающие безопасность России, вольны решать, допускать того или иного человека или нет, — это их решение», — сказал он.

«Отказники»

Согласно американскому собеседнику «Беллоны Веб», хорошо осведомленному о подробностях несостоявшегося визита, один из тех двух участников делегации с американской стороны, которым был закрыт доступ на «Нерпу», по иронии судьбы в любом случае не мог вылететь в Россию и на злосчастной встрече с властями Мурманской области не присутствовал. Как норвежские, так и американские чиновники отказались предоставить список имен тех, кому было отказано в посещении судоремонтного завода, — или «отказников», как их окрестила мурманская пресса.

Однако, как утверждает один хорошо осведомленный источник в Мурманске, который попросил не упоминать его имени, оба американца являются штатными сотрудниками аппа-

ратов двух комитетов Конгресса США. Согласно этому источнику, один из них — Томас Горди, работающий в Конгрессе в одном из отделов по связям с общественностью, а также в качестве помощника законодателей, занимающихся вопросами обороны. Другая — Дженнифер Уолш, работающий в конгрессе специалист по Скандинавии.

Мурманский источник не мог предоставить «Беллоне Веб» подробный список норвежских участников делегации, которым было отказано в посещении «Нерпы», однако сообщил, что все четверо работают на должностях, связанных с вопросами обороны, при норвежском Министерстве иностранных дел. Двое из «отказников» норвежского МИДа являются консультантами по вопросам обороны, а еще двое — специалистами в области авиации.

Чиновники из Соединенных Штатов и Норвегии отказались подтвердить эти сведения, а Клепсвик из пресс-службы норвежского МИДа заявил, что ни один участник делегации со стороны Норвегии не имеет специализированных знаний такого рода, которые могли бы стать причиной вычеркивания их из списка допущенных к осмотру «Нерпы».

Объяснения Мурманска

Как следует из сообщений мурманской прессы, Мотлохов сообщил членам прибывшей делегации, что шесть участников поездки не могут быть допущены на «Нерпу», сославшись на Министерство обороны. На встрече с участниками поездки он сказал: «Я разделяю вашу обеспокоенность о том, что случилось, и сожалею о случившемся. Мы сделали все, что могли, чтобы ваш визит прошел по плану».

Однако, по словам первого заместителя главы департамента экономики Мурманской области Александра Рузанкина, делегация не совсем правильно оформила документы на получение необходимых виз. «Если бы американцы заключили прямую договоренность с «Нерпой», то тогда имелся бы согласованный список тех, кто может посетить предприятие, — сказал Рузанкин мурманской прессе. — А иначе отказ вполне возможен — такое происходит почти каждый раз, когда к нам приезжает по добная делегация». Он также сообщил, что в большинстве случаев администрация области может получить все необходимые разрешения в установленных временных рамках. «Но в этот раз Министерство обороны превзошло само себя — список «отказников» прибыл поздно вечером, когда иностранная делегация уже была на пути в Мурманск».

«Зловещая тень» ФСБ

Неустанное повторение администрацией Мурманской области, что именно Министерство обороны явилось тем самым ведомством, что сорвало визит делегации на «Нерпу», не допустив на завод двух американцев и четырех норвежцев, заставило многих экспертов заключить, что именно ФСБ, под маской Минобороны, решило расстроить экспедицию.

Как только в Россию потекли влияния иностранных средств в дело содействия по демонтажу российских атомных подлодок, активизировавшись после июньского саммита «большой восьмерки», состоявшегося в Эвиане (Франция), российская контрразведка в структуре ФСБ «встала в боевую стойку». По мнению московского аналитика военной сферы Павла Фельгенгауэра, выпроваживание шестерых членов делегации не говорит о серьезных изменениях в политике по демонтажу АПЛ, но сам по себе отказ в допуске на завод повысил статус ФСБ и дал странам-донорам понять, кто здесь главный, — он дал ФСБ шанс поиграть мускулами.

Сорванный визит означает неприятности в Конгрессе для программы СТР

В настоящее время область деятельности проводимой Пентагоном программы СТР ограничена демонтажом только АПЛ-носителей баллистических ракет, то есть стратегических

подлодок, которые когда-то представляли угрозу национальной безопасности Соединенных Штатов, — и такое положение вещей как раз и пытаются изменить один из основателей программы СТР, сенатор и председатель сенатского Комитета по иностранным делам Ричард Лугар.

Другие страны — такие как Норвегия, Япония, Великобритания, Канада — уже указывали на растущую экологическую и террористическую опасность, исходящую от вышедших в отставку нестратегических, или многоцелевых, подводных лодок российского Военно-морского флота. Большая часть этих лодок гораздо старше, чем их стратегические собратья, и находится на отстое у причалов военно-морских баз, со всем отработанным ядерным топливом, до сих пор содержащимся в их реакторах. Некоторые из них едва держатся на плаву.

Несостоявшаяся поездка, по-видимому, только пополнила копилку аргументов ярых противников программы в Конгрессе США.

Они призывают к сокращению и без того минимального ежегодного бюджета программы СТР, составляющего 450 миллионов долларов, указывая на нежелание России проявлять сотрудничество по вопросам доступа американских специалистов на предприятия, которым помогает СТР.

Джон Вульфсталь, заместитель директора и эксперт по ядерному нераспространению при Центре Карнеги «За международный мир» в Вашингтоне, сказал в интервью «Беллоне Веб», что отказ в доступе на ядерные объекты в России — конечно, далеко не редкое явление. «Вот только попробуйте объяснить это потенциальным спонсорам, когда приходится доказывать им необходимость таких проектов», — добавил он. ■

Справка «Экологии и права»

Судоремонтный завод «Нерпа» располагается к северо-западу от г. Полярный. Городок Вьюжный с населением около 30 тысяч человек (Мурманск-60) строился одновременно с судоремонтным заводом (СРЗ). Завод «Нерпа» заложен в 1972 году лично Устиновым Д. Ф. (заместитель председателя Совмина по вооружению, впоследствии Министр обороны СССР, член Политбюро, маршал СССР).

Специализация СРЗ «Нерпа» — ремонт АПЛ второго поколения. Эллинги с микроклиматом обеспечивали постановку до 4-х единиц одновременно. СРЗ производил перезарядку реакторов, специализируясь на судах 2-го поколения. Для перегрузки АПЛ оборудован пирс, в акватории завода находится одна из плавмастерских ВМФ.

Ориентируясь в прошлом только на военные заказы, с 1993 года, в связи с неплатежами и отсутствием заказов со стороны военных, «Нер-

па» меняет свою направленность и берет гражданские заказы, включая строительство небольших рыболовецких судов.

После операции по подъему АПЛ «Курск», подводная лодка была доставлена на «Нерпу», где проходила ее разделка и утилизация.

Завод располагает одним сухим и одним плавучим доком, а также имеет оборудование для перегрузки ОЯТ на суда проекта 2020 класса «Малина». Одно судно класса «Малина», ПМ-12, постоянно базируется на СРЗ «Нерпа».

Строительство нового разделочного комплекса для утилизации АПЛ на СРЗ «Нерпа» началось в 1994 году. Часть оборудования для комплекса — плазменный резак для корпуса АПЛ — была предоставлена и установлена в рамках программы СТР в 1997 году.

Существует также проект строительства подземной атомной электростанции в районе СРЗ «Нерпа».

Согласно проекту (ПАТЕС-300), станция должна находиться в 50-ти метрах под землей. На сегодня, из-за отсутствия финансирования, планы существуют только на бумаге. Предполагается, что станция будет находиться в управлении СРЗ «Нерпа» и обеспечивать электроэнергией как сам судоремонтный завод, так и прилегающие базы ВМФ и города — Снежногорск, Полярный, Белокаменка, Гаджиево, губа Оленья и Видяево. Ожидаемая мощность станции — 300 МВт. Основным потребителем будет СРЗ, где предполагается увеличение потребности в электроэнергии.

Источник:
доклады объединения Bellona

«Северный флот. Потенциальный риск радиоактивного загрязнения региона»

«Атомная Арктика. Проблемы и решения»

Прокурору г. Сегежа и Сегежского района
Костину Василию Владимировичу

Заявление

Осенью 1994 г. мой отец Кузин А.В. при посредстве президента Фонда «Аристон» Андрея Козловича подал иск в Сегежский федеральный суд к Надвоицкому алюминиевому заводу за вред, причиненный здоровью детей. Не прошло и месяца, как он пришел домой сильно избитый, жаловался на боли в области мочеполовой системы. Сказал: «Это из-за вашего суда». Две недели он пролежал, не вставая, и 16 октября 1994 г. примерно в 12 часов ночи он повесился.

Через четыре года, 16.09.98, моя мать забрала иск из суда, боясь, что моего старшего брата, которого тогда только что приняли на работу на НАЗ с испытательным сроком, уволят, если она не заберет иск.

Моя мать и старший брат Хайкин Владимир заключили с заводом (в лице его генерального директора Нечаева Г.П.) Соглашение об оказании материальной помощи семье Кузиных (текст Соглашения прилагаю). И на первом этапе завод начал рьяно выполнять это Соглашение. Но после того, как еще один из жителей поселка обратился в суд с иском к НАЗу, мы стали не нужны заводу. Мне кажется, что руководство НАЗа поступило более чем непорядочно. Нас попросту обманули, к тому же бросили недоделанный ремонт в нашей квартире (завод брал на себя и такое обязательство), последствия чего нам, с нашей бедностью, пришлось устранять очень долго.

Психологическое же, равно как и физическое, давление оказывается на нашу семью до сих пор. Под психологическим давлением мы понимаем заявления руководства завода о том, что из-за наших экологических исков может закрыться завод и значительная часть населения поселка может оказаться без работы и без зарплаты. Учитывая, что НАЗ — градообразующее предприятие, высказывания такого рода затрагивают интересы практически всего населения поселка. И люди, к сожалению, верят в эту чушь.

Складывается такое впечатление, что завод просто пытается натравить на нас, на Андрея Козловича, на других людей, предъявлявших экологические иски, буквально всех, и эта травля продолжается уже много лет и уже нанесла, равно как и продолжает наносить, нам колоссальный моральный вред. Очень может быть, что и мой отец А.В. Кузин покончил жизнь самоубийством в результате данной травли. (Газету «Зеленый лист» № 11(26) за 1998 г., в которой Г.П. Нечаев открытым текстом озвучивает данный тезис, прилагаю.)

Эта травля, построенная на основе тезиса, который, я считаю, носит клеветнический характер, в чем, уже более чем очевидно, заключен криминал, подкрепляется также другими откровенно криминальными действиями, идущими как от администрации НАЗа, так и от близких к ней людей.

Приблизительно в конце марта — начале апреля 1999 года моя мать со старшим братом Хайкиным В.Н. пришла к Максиму Л.С., тогда заместителю генерального директора НАЗа по юридическим вопросам, требовать, чтобы завод выполнял Соглашение (я уже описал ситуацию с этим документом). На их требования он ответил отказом. Тогда они ответили, что обратятся за помощью к Козловичу и опять подадут в суд. В ответ прозвучали слова: «Если вы не успокоитесь, мы вас закажем вместе с Козловичем».

Подобные примеры можно продолжить. В первой половине октября 2000 г. я с Ивановым М.В., который тоже при посредстве Фонда «Аристон» предъявил экологический иск к НАЗу, присутствовал в здании администрации НАЗа при его разговоре с Курцевым, начальником службы безопасности НАЗа. Во время разговора Курцев также начал угрожать Иванову убийством, если тот не заберет иск

Флюороз — это не только и не столько заболевание зубов, а хроническая интоксикация всего организма, ведущая прежде всего к поражению костно-мышечной системы.

ГЕНОЦИД

Андрей Козлович

г.Петрозаводск
ariston@karelia.ru

Уже 14 лет мой Фонд «Аристон» ведет работу, направленную на оздоровление экологической ситуации в поселке Надвоицы (Республика Карелия). В этой работе нам на каждом шагу приходится сталкиваться с чудовищными вещами. В частности, один человек уже погиб. Угрозы убийством раздаются сплошь и рядом. Недавно, буквально на днях, один из активных участников нашей работы, молодой 19-летний парень, Дима Кузин, предъявивший к Надвоицкому алюминиевому заводу (НАЗу) экологический судебный иск и выигравший дело в суде первой инстанции, был зверски избит. К этому нужно добавить кошмарную экологическую ситуацию в поселке Надвоицы, которую лично я считаю геноцидом!

«ГЕНОЦИД. Действия, направленные на полное или частичное уничтожение национальной, этнической, расовой или религиозной группы путем убийства членов этой группы, причинения тяжкого вреда их здоровью, насильственного воспрепятствования деторождению, принудительной передачи детей, насильственного переселения ЛИБО ИНОГО СОЗДАНИЯ ЖИЗНЕННЫХ УСЛОВИЙ, РАССЧИТАННЫХ НА ФИЗИЧЕСКОЕ УНИЧТОЖЕНИЕ ЧЛЕНОВ ЭТОЙ ГРУППЫ».

Именно так формулируется понятие «геноцид» УК РФ, который также признает данное деяние «преступлением против мира и безопасности человечества».

Состав данного преступного деяния, на мой взгляд, безусловно, присутствует в ситуации, сложившейся в настоящее время в поселке Надвоицы. К тому же эта ситуация порождает новые проблемы, поскольку есть ряд заинтересованных лиц, пытающихся любыми путями уйти от ответственности за содеянное.

Первый всплеск стихийного возмущения жителей Надвоиц датируется концом 80-х годов. Тогда надвоицкие женщины, возмущенные состоянием здоровья своих детей, наконец перестали молчать. Этот всплеск вынудил власти принять определенные меры, и прежде всего провести исследования, направленные на изучение экологической ситуации в Надвоицах.

Прежде всего выяснилось, что администрация Надвоицкого алюминиевого завода (НАЗа) с 1974 года в заболоченной местности рядом с заводом устроила несанкционированную свалку отходов сухой футеровки электролизеров (насыщенных солями фтора кирпичей). Данное же болото, как выяснилось спустя 14 лет, имеет выход в виде ручья в озеро Узкая Салма — источник питьевой водозабо-

ра в Надвоицах. Последствиями стали массовые заболевания жителей поселка и массовая фтористая интоксикация – флюороз.

Исследования Медицинского научного центра профилактики и охраны здоровья рабочих предприятий, проведенные в 1990 году, например, выявили, что поражение населения поселка осуществляется прежде всего на генетическом уровне. Об этом свидетельствуют поражения женщин в момент беременности и новорожденных. Так, в Надвоицах у женщин число самопроизвольных выкидышей в 2,8 раза, мертворождений — 3,8 раза, врожденных уродств — 16,8, нефропатии — 2,8, анемии беременных — 2,0, гипоксии плода — 9,0 раз выше, чем в контроле (г. Кемь).

ТОЛЬКО ОДНОГО ЭТОГО БОЛЕЕ ЧЕМ ДОСТАТОЧНО ДЛЯ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА ПО ФАКТУ ГЕНОЦИДА, НО ЭТО ДАЛЕКО НЕ ВСЕ.

Когда речь заходит о Надвоицах, то прежде всего вспоминают о флюорозе, вернее о заболеваниях зубов у надвоицких детей. Флюороз – это не только и не столько заболевание зубов, а хроническая интоксикация всего организма, ведущая прежде всего к поражению костно-мышечной системы.

По данным НПО «Стоматология» (1989 г.), в Надвоицах в группе 12-летних школьников общий показатель поражения флюорозом составил 93%, в том числе с тяжелыми степенями 84,2%. Здесь речь идет о глубоком поражении костно-мышечной системы, которое неизбежно с возрастом проявит себя в самых тяжелых формах. Крошащиеся же зубы черного и интенсивно коричневого цвета, по сравнению с этим, — лишь внешний неприятный признак.

Есть и еще один момент. В 1991 году Московская опытно-методическая космоаэрогеологическая экспедиция ПГО «Аэрогеология», работавшая в Сегежском районе, установила, что Надвоицким алюминиевым заводом выбрасывается крайне опасное канцерогенное вещество бензапирен. Так, в снегу вокруг завода количество бензапирена достигает 30 ПДК, в воздухе непосредственно в жилой зоне — 77 ПДК, в целом же в Надвоицах в некоторых местах превышение ПДК достигает 240 раз.

11 октября 1994 года на основании заявления Фонда молодежи и детства «Аристон» Сегежским нарсудом было возбуждено уголовное дело по факту нанесения вреда здоровью детей в Надвоицах. Дело было направлено для проведения расследования в прокуратуру Карелии, и далее прокуратура расследовала очевидные факты более двух лет, в течение всего этого времени умудряясь «в упор не видеть» состава преступления в произошедшем. За эти два года дело и приостанавливали, и прекращали, и буквально «под палкой» приходилось заставлять Карельскую прокуратуру продолжать расследование. Можно очень много писать о том, как прокуратура Карелии вела следствие по данному уголовному делу, но не буду. В 1996 году нам удалось добиться признания прокуратурой Республики Карелия состава преступления в этом факте. Постановление прокуратуры РК стало в РФ прецедентным. До того было только одно такое постановление — по Чернобыльской АЭС, но оно было еще в СССР. Дело было прекращено в связи с истечением сроков давности.

До признания же факта геноцида и установления его персональных виновников нашей прокуратуре еще очень далеко. Прокуратура РК крепко повязана круговой порукой с руководством Карелии и всем карельским начальством, и поэтому она стоит не на страже закона, а на страже интересов этой начальства. Более того, сегодня делается все, для того чтобы замолчать проблему и, соответственно, скандал вокруг экологической беды в Надвоицах, продолжающийся уже много лет. И, скажем так, некоторые заинтересованные лица ради этого готовы даже на откровенно криминальные действия.

из суда. Кстати, и Курцев, и Максимов в ходе этих разговоров также напоминали нам о том, что в результате экологических исков может закрыться завод.

Сам я подал экологический иск к НАЗУ весной 2002 г. по достижении совершеннолетия. Суд назначил судебно-медицинскую экспертизу, ее затянули, но зимой 2003 г. ее провели. Экспертиза подтвердила, что в моей болезни виноват завод. Заседание суда было назначено на 27.03.2003 г., и тут началось самое страшное.

Я работал в ресторане «Надвоицы» барменом, работал неофициально. Сейчас такое активно практикуется, чтобы избежать налогов на зарплату. Ресторан записан на Александрову Светлану, которая фактически там только бухгалтер. Настоящий хозяин ресторана — Титов Герман Георгиевич, известный в поселке как Гера Титов, а его заместитель или помощник — Терех Сергей, он же управляющий рестораном (тоже официально не оформлен).

19.03.2003 г. к нам домой зашел Терех С. обсудить со мной рабочие дела. Моя мать ему рассказала о том, что ко мне приходил Рудой Е., о котором я писал в прошлом заявлении. Он сказал, что «они», то есть он и Титов, разберутся в этом деле. Я работал у Титова, и по их правилам был под его защитой. Через несколько часов он зашел снова и сказал моей матери, что с Рудым они поговорили, и он больше не придет. Дальше он добавил, что через несколько дней он придет с Титовым поговорить об исках, но сначала они обсудят ситуацию с кем-то из руководства ОАО «НАЗ».

24 марта 2003 г. в 15.30 ко мне зашел Терех и сказал, что меня ждет в машине Титов и что он хочет со мной поговорить.

Я вышел на улицу, они меня посадили в машину ВАЗ-2110 зеленого цвета, государственный номер В 742 РЕ, отвезли на некоторое расстояние, во двор соседнего дома. Что меня сажали в машину, видел из окна мой брат Хайкин Николай. И там состоялся разговор.

Титов предложил отказаться от иска «по-хорошему». Он сказал, что ни он, ни его люди никого из моей семьи не тронут. Но, как он сказал, «я не ручаюсь за завод». Завод может нанять «отморозков» в Сегеже. «Если они в масках ворвутся в квартиру, то ведь руки-ноги повыдергивают», — сказал Титов. Я отказался, и вроде бы все утихло.

27.03.2003 г. Сегежский суд присудил мне 50 000 руб. в качестве компенсации.

06.04.2003 г., когда я закончил рабочий день, Терех позвал меня в кабинет и сказал: «Я сейчас тебя буду бить, за то, что ты не отказался от иска». Он меня избил и сказал: «Ты сделал так, что мы потеряли деньги, но мы с тебя их «сдерем», так что все, что выиграл, ты отдашь».

08.04.2003 г. мне сделали ревизию и насчитали недостачу 35 000 рублей. Вечером этого же дня ко мне в квартиру ворвались Титов и Терех и приказали мне, моей матери и отчиму собираться. Но нам повезло, в это время у нас находился Андрей Козлович. Он потребовал от Титова и Тереха объяснить, что происходит, и сначала разговор у них пошел на очень резких тонах. Но Терех и Титов быстро поняли, что он является свидетелем, и сменили тон. Выслушав их объяснения, Андрей предложил Титову поговорить наедине. Потом они долго разговаривали на кухне, а когда вышли, Титов сказал, что недостача есть недостача, и ее нужно погасить, но все будет, пользуясь его выражением, «цивилизованно», что можем, мы должны отдать сейчас, а дальше он поможет нам погасить оставшийся долг, дав возможность его отработать.

Когда они ушли, Андрей отругал нас, что он почти ничего не знал о ситуации по недостаче. Дело в том, что мы стеснялись рассказать ему все в деталях. Он давно предупредил нас о том, что моя работа у Титова ничем хорошим не кончится, он даже высказывал мысль, что Титов

устроил меня на работу, чтобы забрать у нас квартиру, такое делается часто, но мы не верили. Время сейчас трудное, а у нас большая семья, и мы были рады любой работе. И это чувство неловкости за собственную неадекватность помешало подробно рассказать все Андрею вовремя.

Андрей сказал также, что с этой недостачей явно что-то не то и нужно разбираться, но в разговоре с Титовым он не может быть голословным. И ему нужно время, чтобы разобраться в ситуации и подготовиться, а пока недостачу придется погашать.

Через несколько дней Титов и Терех забрали у нас цветной телевизор, машину, принадлежащую моему отчиму, и гараж, принадлежащий брату моего отчима, и сказали, что мы должны еще 20 000 руб. Титов добавил, что Диме недостачу можно насчитать еще больше. Когда моя мать возмутилась тем, что он оценивает все перечисленное в настолько маленькую сумму, он начал угрожать.

При двух малолетних детях выражаясь нецензурно и обещая нас убить. Конкретно он сказал, что его интересуют наличные деньги, и он идет нам навстречу тем, что берет в счет требуемой суммы вещи и недвижимость, но если мы оставшуюся сумму (20 000 рублей) не отдадим до 10 июня, то он нас «порвет». Это было сказано при почти всех членах нашей семьи, а также находившемся у нас нашем знакомом Ульяновском Василии Валерьевиче.

После долгих раздумий мой отчим сменил замок на гараже. 07.05.03. Титов опять пришел, сказал, что гараж продали, ушел и через некоторое время крикнул в окно, что на гараже сменен замок. Отчим сказал, что ничего не знает. Титов приказал поехать в агентство «Недвижимость», которое, насколько мне известно, тоже контролируемая им организация, ею руководит его адвокат Лисовой, и уладить этот вопрос. Но отчим поехал в Сегежу к Андрею Козловичу и попросил помочь нам.

Андрей сказал, что кое-что он уже выяснил, и в недостачу не верит, и поговорит с Титовым. В тот же день он составил разговор с Титовым.

После разговора с Козловичем Титов вернул нам документы на машину, ключ от гаража и телевизор. Но перед этим он обещал отчиму проломить, пользуясь его выражением, «грудак».

Вымогательство на этом не кончилось. Андрей передал нам, что Титов взбешен тем, что мы не подчинились, и в разговоре сам попросил его передать нам, что за это он, когда придет время, «порвет всех мужчин в нашей семье», а меня, как он сказал, «лично сделает п...», литературно это слово звучит как «педераст». Потом Титов повторил это и моему отчиму.

В нашем маленьком поселке все знают всех, и мы считаем угрозы Титова не пустыми словами. И он, и его люди вполне способны на любую мерзость, включая убийство и изнасилование. Поэтому мы просим обеспечить нам охрану. Особенно в связи с тем, что я решился подать это заявление, думаю, не нужно объяснять, что криминалитет такого не прощает.

Титов продолжает оказывать на нас психологическое давление. Так, 30.06.03. он опять выловил моего отчима на улице, вновь начал требовать деньги, вновь прозвучала угроза убийства и изнасилования в мой адрес, а также в адрес отчима. Титов сказал ему: «Тебя в подъезде могут «тюкнуть» топориком по голове».

Прошу всех названных лиц, совершивших противоправные действия, привлечь к уголовной ответственности. Титова и Тереха за вымогательство, угрозы убийством, незаконное проникновение в жилище, попытку похищения людей, хулиганство. Тереха также за нанесение телесных повреждений. Максимова Л.С. и Курцева Ю.А. за клевету и угрозы убийствами. Нечаева Г.П. за клевету.

Д.А. Кузин

Надвоицкая война

Для иллюстрации я приведу одно из моих сообщений в нашей электронной рассылке ENWL. На мой взгляд, оно хорошо раскрывает обстановку, сложившуюся на настоящий момент. В нем говорится о факте избивания Димы Кузина, а также приводится текст его заявления на имя городского прокурора о событиях, этому предшествовавших.

Коллеги, здравствуйте!

У меня очередное сообщение с театра военных действий.

Приблизительно в 11 вечера 19 июля в Надвоицах был зверски избит уже всем нам хорошо известный Дима Кузин. Дело в том, что в Надвоицах 19 июля поселковый праздник «День металлурга». А Дима, увы, еще молодой парень – ему 19 лет. И вот их вместе с другом в честь праздника в вечернее время, как я отметил — довольно позднее, понесло на озеро, оно называется «Пионерское», искупаться.

Там оказалась компания. К Диме подошли и спросили: не Кузин ли он. Дима ответил утвердительно. Тогда ему передали привет от Титова (это лидер группировки, требовавшей от него отказаться от экологического иска к НАЗу) и сразу начали избивать. Били зверски, повалили и лупили ногами в основном по голове. Друг попытался вступить, избил и его. Потом предупредили, что если они пожалуются, их убьют.

Правда, на этот раз ребята не испугались угроз и тут же пошли в милицию. В милиции, как только услышали фамилию Титов, их просто выгнали.

Тогда они пришли ко мне, к счастью, я был в Надвоицах у родителей. Только после моего вмешательства с ребятами, как положено, сняли показания. Также мы сходили на «скорую» и зафиксировали побои у дежурного врача. Я очень боялся, что у Димы сотрясение мозга или сломаны ребра, выглядел он кошмарно, мы догадались его сфотографировать. Только сегодня выяснилось, что все, к счастью, обошлось.

Вообще, здорово повезло, что Дима был не один. Был бы он один, его, думаю, или забили бы до смерти, или до бесчувствия. Что в данном случае одно и то же. Рядом было это самое Пионерское озеро, а это очень интересный водоем. У него очень сложное илистое дно, поэтому утопленников в этом озере находят редко, и оно хранит много тайн. Вот и стало бы просто больше на очередную тайну Пионерского озера.

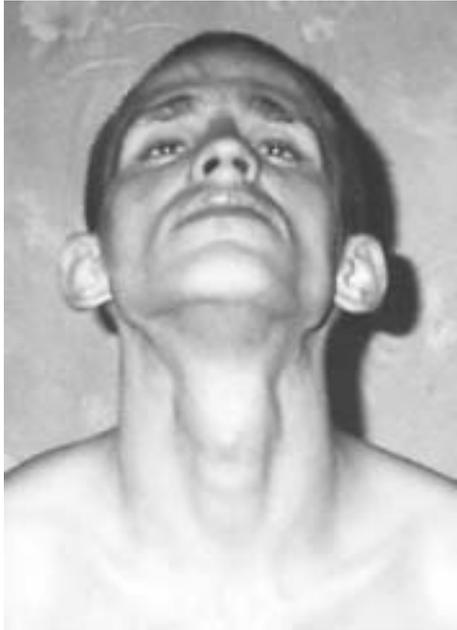
Все это, конечно, страшно. Но, думаю, что не только страшно, но еще и знаково. Дело в том, что до недавнего времени нашим главным противником был государственный аппарат – номенклатура, а они, как правило, не применяют подобных методов. Сегодня же им все вернее становится промышленный капитал, а значит, избивания, а потом и убийства, могут стать чудовищной нормой нашей работы. То есть надо думать, что делать.

В принципе вопрос, на мой взгляд, стоит, как это ни печально, так: или мы начинаем создавать свои собственные «бандитские крыши», как недавно справедливо заметил Александр Никитин, или мы все же найдем способы заставить власть и, прежде всего, правоохранительные органы выполнять свои прямые обязанности как положено. И самое печальное, этот вопрос сегодня, скажем так, не совсем риторический.

Во всяком случае о создании собственных служб безопасности и об источниках финансирования такой работы пора подумать всерьез. На первом этапе, наверное, на уровне Социально-экологического союза, его сотрудники

будут просто выезжать на место, где создалась угрожающая обстановка, и оказывать помощь профессионально. Речь, естественно, должна идти не только об охране, но и о юридических услугах. Например, я сегодня немного освоил гражданское право, но с уголовным в основном знаком по детективам, а грамотно составленные документы играют огромную роль. Именно они как раз и заставляют власти шевелиться всерьез.

Реакция местной правоохранительной системы на избивание Димы, думаю, уже понятна. Пытаются спустить на тормозах. Были мы сегодня у городского прокурора, его зовут Костин Василий Владимирович.

Дмитрий Кузин после избивания

Мы передали ему подробное заявление обо всех криминальных фактах, начиная с самоубийства отца Димы — Андрея Кузина, кроме последнего уже описанного эпизода. Мы долго работали над этим документом вместе с адвокатом, чтобы избежать очередного иска со стороны «униженных и оскорбленных» представителей администрации НАЗа.

Прокурор отказался принимать это заявление на том основании, что оно слишком большое. На его взгляд, здесь нужно возбуждать несколько уголовных дел, а значит, его надо разбить на несколько заявлений.

Я сказал, что этого не будет, поскольку все это началось после подачи семьей Кузиных экологического иска, и расследовать это нужно в одном контексте. Он, тем не менее, долго убеждал Диму и его мать — они были со мной — прислушаться к его мнению. В конце концов, я предложил ему или дать официальный письменный отказ в приеме заявления, или принять его.

Только тогда он согласился его принять. Но перед этим заставил Диму приписать от руки, что он предупрежден об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Текст заявления я публикую ниже.

Также мы спросили, что делать с последним эпизодом. На это он сказал — раз обратились в милицию, то пусть она и разбирается: данное преступление средней тяжести, и прокуратуре неподсудно.

Затем я спросил, как быть с побоями. Мы лишь зафиксировали их у дежурного врача, а снять ведь их должен судмедэксперт. Он опять посоветовал обратиться в милицию.

Мы это и сделали. Только обратились не в Надвоицкое поселковое отделение милиции, а в Сегежское ГОВД. Должен признать, что в ГОВД нас приняли лучше. Там новый начальник Максимов Владимир Ильич. Он сказал мне, что в курсе дела и видел передачу по РТР. Судмедэкспертиза, правда, работает до обеда, но они сделают исключение. Экспертизу сделали тут же, только здесь и выяснилось, что все кости у Димы, к счастью, целы.

Ну, а нам с вами пока остается ждать дальнейшего развития ситуации.

Поясняю. Упомянутый Рудой Е. приходил к Диме домой еще до суда, на котором был создан прецедент, и настоятельно рекомендовал ему отказаться от экологического иска, поскольку «за большие деньги могут и убить, я сам

тебя убью тысяч за пятьдесят». Прокуратура пришла к выводу, что фраза: «я сам тебя убью тысяч за пятьдесят» является не угрозой, а рассуждением, и привлечь Рудого к уголовной ответственности нельзя. На этом основании сотрудник прокуратуры Р.В. Лазарев убедил Диму отозвать свое заявление.

Есть еще одна интересная деталь, касающаяся гласности в этом деле. После визита Рудого Кузины поняли, что все всерьез, им действительно угрожает смертельная опасность, и попросили меня привлечь к этому внимание общественности. Я направил открытое письмо руководству Карелии и опубликовал его в ENWL. После этого пять высших руководителей НАЗа предъявили мне судебный иск в защиту чести и достоинства, на 10 миллионов рублей каждый (общая сумма иска — 50 миллионов). Смысл иска — они не имеют к произошедшему никакого отношения.

Сегежский городской суд обязал меня послать опровержение руководству Карелии и выплатить каждому «униженному и оскорбленному» по 5 тысяч рублей. Опровержение я обязан послать только руководству Карелии. Верховный суд Карелии будет 29.07.03., но надежды на него мало. Мое обращение опубликовано в газетах: «Берегиня» и «Зеленый лист», а также на сайте «Зеленого мира». Но суд никого больше не обязал публиковать опровержение и, соответственно, не привлек к ответственности, хотя этот вопрос встал на суде. При этом ни руководство НАЗа, ни судья Драницына Н.А. не скрывали, что страшно бояться расширения конфликта и, соответственно, большей гласности в надвоицком деле. Почему так, я рискну предположить в следующем разделе.

Правительство Карелии, кстати, несмотря на то, что дело уже вызвало огромный резонанс, упорно делает вид, что ничего не происходит.

Экологический рай

На мой взгляд, все дело в том, что параллельно с описанными действиями некоторых заинтересованных лиц в районной и республиканской прессе сейчас развернута разнузданная кампания, в ходе которой утверждается, ни больше ни меньше, что в Надвоицах уже решены все экологические проблемы, более того, в этом поселке сегодня — экологический рай. Здесь я прокомментирую одну из их статей данной тематики. Для того чтобы комментарий был более глубоким, я попросил помочь мне руководству треста «Сегежстрой», он когда-то строил природоохранные сооружения на НАЗе. Я, естественно, читаю тезис об «экологическом рае» откровенным и циничным фарсом, и с сожалением вынужден констатировать, что в этом фарсе, вольно или невольно, участвует и Карельский комитет Министерства природных ресурсов, утверждающий в Государственных экологических докладах по Карелии, что на НАЗе начиная с 2000 года нет никаких выбросов, превышающих ПДК. И я не знаю, в чем здесь дело.

Больше всего поражает беспардонность данного утверждения: по сути утверждается, что на НАЗе удалось разрешить уже все экологические проблемы. О подобном экологическом чуде рапортуют также заказные научные исследования, профинансированные НАЗом. Но вот беда, все эти источники оставляют открытым вопрос: каким образом НАЗу удалось добиться подобного экологического чуда? Ведь, как известно, экологически безопасных алюминиевых заводов нет нигде в мире! Объяснения данного момента, даваемые как республиканскими чиновниками, так и заводским менеджментом, на мой взгляд, на сегодняшний день не выдерживают никакой критики, причем не только со стороны специалистов, они не выдерживают критики любого образованного человека. Здесь я и остановлюсь на уже указанной публикации в районной газете «Доверие» от 19 июля 2003 года (г. Сегеж, Республика Ка-

релия) «Цель – обеспечение экологической безопасности». Эта публикация с потрясающим цинизмом объясняет данное экологическое чудо лишь тем, что на заводе начали применять новую анодную массу норвежской фирмы «Эл-кем», а также тем, что на НАЗе уже 60 новых электролизеров американской фирмы «Кайзер», сделанных по последнему слову науки и техники. И это все. По мнению автора этой статьи Н. Гавриловой, начальника санитарно-промышленной лаборатории НАЗа, только эти два фактора сделали НАЗ экологически безопасным.

Но ведь это полная чушь. На НАЗе около 400 действующих электролизеров. Менять их начали уже десять лет назад, и пока заменили только 60. То есть такими темпами их придется менять 70 лет. Здесь нечем бахвалиться, а вот утверждать, что замена 15% электролизеров в купе с использованием более качественной импортной анодной массы привела к полному оздоровлению экологии в Надвоицах, попросту несерьезно и бездоказательно.

К этому можно добавить, что завод прекратил, а точнее, забросил строительство природоохранных сооружений в 1992 году в известный период кризиса, и с тех пор так и не возобновил их строительство. По данным треста «Сегежстрой», в конце 70-х годов прошлого века на НАЗе была построена и задействована установка газоочистки 1-й серии электролиза (первая очередь). За несколько лет ее благополучно угробили, и в начале 80-х она была демонтирована и прекратила свое существование.

В 1985 году было принято решение о строительстве второй очереди газоочистки 1-й серии электролиза. Здесь остается только добавить, что «строится» она до сих пор. Сооружения газоочистки стоят на НАЗе, как памятники, уже много лет и не функционируют. Жители Надвоиц называют их «четыре самовара». К тому же не функционирует также подлежащая реконструкции и расширению действовавшая ранее в составе комплекса газоочистных сооружений станция флотации и регенерации. В 2003 году об этой проблеме наконец вспомнили теперь уже новые хозяева завода, холдинг СУАЛ. Вот что дословно написано в упомянутой статье: «Одним из основных направлений развития производства является строительство сухой газоочистки для двух серий электролиза, которая позволяет не превышать предельно допустимых выбросов. Сухая очистка является самой эффективной и малоотходной технологией обезвреживания электролизных газов. В 2003 году выделено 6 миллионов рублей на разработку этого проекта. Для реализации данного мероприятия проведен тендер с девятью фирмами, который выиграли норвежская фирма «ALSTOM POWER» совместно с ОАО «СибВВАМИ».

Все это, конечно, очень хорошо, но вот беда, возникают почему-то два вопроса:

Каким образом экологическое чудо стало возможно на предприятии, до сих пор не имеющем нормальной газоочистки?!

Если это чудо все же произошло и в Надвоицах действительно «экологический рай», то зачем вообще ее строить, ведь превышения ПДК и без того ноль?!

В общем, все бы это было очень смешно, если бы не уничтожало здоровье тысяч и тысяч людей, живущих в этом «экологическом раю», а также не наносило колоссальный вред окружающей природной среде. Для того чтобы убедиться в этом, достаточно только пройтись вокруг завода и посмотреть, в каком там состоянии деревья и другая растительность.

Здесь я говорил о ситуации с защитой воздушного бассейна. Вынужден констатировать, что с защитой водного бассейна все ненамного лучше. Я уже рассказывал о том, что до 1988 года население Надвоиц травил через водопровод. Что же произошло после 1988 года? Вначале кое-что делалось, ручей, из которого фторсодержащие отходы попадали в водозабор, перекрыли дамбой, и произвольное попадание фторидов в водопровод действительно прекра-

Надвоицкий Аллюминиевый завод

тилось. Но было очевидно, что это полумера, и, естественно, встал вопрос о строительстве станции обесфторивания воды. Ее строительство началось, но в 1993 году, со ссылкой на отсутствие средств у заказчика, вновь, по данным треста «Сегежстрой», было прекращено. Дальнейшей ее судьбы в тресте не знают. Публикаций о том, что она построена, тоже обнаружить не удалось. Независимых же экологов, равно как и журналистов, на НАЗ попросту не пускают. Наглядно это можно было видеть 8 июня с. г. на РТР в «Вестях недели». Да это и понятно — заводскому начальству есть что прятать.

Между тем то, в каком состоянии находится указанное болото, можно было наглядно увидеть в той же передаче. Фторсодержащие отходы продолжают туда сбрасывать. К чему это приведет, не сложно догадаться. По данным треста «Сегежстрой», «проектный накопитель отработанной футеровки электролизеров, рассчитанный на 25 лет работы, введенный в эксплуатацию на 3/4 проектного объема в 1987 году, за 7 лет эксплуатации заполнен отходами полностью. А это значит, что все вредности (только в большей концентрации!) опять устремятся к водозабору». Но этот вопрос не находится в поле зрения современного руководства завода.

Я полностью подтверждаю точку зрения треста, а также предполагаю, что НАЗ, чтобы избежать указанного прорыва в питьевую воду фторсодержащих отходов, устраивает несанкционированные свалки в других местах («Аристон» располагает фотографиями этих свалок). В том числе и вновь рядом с водозабором, только теперь с другой стороны озера Узкая Салма. Это, кстати, ставит под сомнение факт того, что вода, включая питьевую воду, в настоящий момент чистая. Со свалки рядом с водозабором отходы вполне могут дождями смываться в Узкую салму, к тому же Карелия — очень заболоченная местность, а другие свалки тоже находятся не так далеко от водозабора.

При таком положении стоит ли удивляться, что работа «Аристона», направленная на оздоровление экологии в Надвоицах, встречает настолько свирепое сопротивление со стороны некоторых заинтересованных лиц, переходящее в откровенно криминальные действия. Как уже говорилось, если все перечисленные факты будут юридически доказаны, то им придется отвечать, в том числе и в уголовном порядке. А им бы очень хотелось избежать этой ответственности. Это уже не говоря о том позоре, который ожидает все соответствующие карельские ведомства, ответственные за данную ситуацию. ■

ЗАЯВЛЕНИЕ

Представителей ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ и граждан
в защиту жизни и здоровья жителей поселка Надвоицы
Сегежского района Республики Карелия

Жизнь и здоровье многих граждан России из небольшого поселка Надвоицы Сегежского района Карелии в опасности. Им угрожает не только утрата здоровья от загрязнения среды обитания Надвоицким алюминиевым заводом (НАЗ), но и угроза физической расправы со стороны тех, кто эту среду уничтожает.

Мы опасаемся за жизнь Дмитрия Кузина, члена многодетной семьи, утратившего здоровье от деятельности НАЗа, и Андрея Козловича — руководителя Карельского регионального благотворительного фонда молодежи и детства «АРИСТОН», оказывающего моральную, организационную и юридическую поддержку жителям Надвоиц, отстаивающим через суд право на жизнь и благоприятную среду обитания, гарантированные Конституцией России.

Эта ситуация освещалась 8 июня 2003 г. в 20.00 на телеканале РТР в программе «Вести недели» и вызвала широкий резонанс не только в России. Вместе с тем, это пока не защитило наших коллег, не вызвало адекватной реакции местных и региональных властей, не гарантировало безопасности наших коллег и тех, кто через суд пытается отстоять права человека в этом поселке.

Ранее (15.08.1996) Прокуратурой Республики Карелия было принято постановление и подтвержден факт связи загрязнения окружающей среды пос. Надвоицы НАЗом и заболеваемостью детского населения. Это постановление было направлено прокурору Сегежского района для предъявления искового заявления в суд о возмещении вреда, причиненного здоровью детей многодетной семьи Кузина А.В.

Фактически, произошло подтверждение факта экоцида населения этого поселка. Ведь, по данным НПО «Стоматология» при Минздраве СССР (1989 г.), в Надвоицах 93% школьников страдали хронической фтористой интоксикацией — флюорозом, 84,2% — в тяжелых степенях. А по данным Свердловского научного центра (1991 г.), в этом поселке были зафиксированы массовые поражения жителей, в том числе на генетическом уровне. Ведь у женщин число врожденных уродств в 16,8 раза, самопроизвольных выкидышей в 2,8 раза, мертворождений в 3,8 раза, нефропатии в 2,8 раза, анемии беременных в 2 раза и гипоксии плода были в 9 раз выше, чем в контрольной точке (город Кемь, Карелия).

Попытки Андрея Кузина, главы многодетной семьи из Надвоиц, добиться через суд компенсации вреда здоровью членам его семьи привели к тому, что он сначала был избит неизвестными, а потом покончил с собой. Негодяи не понесли наказания.

Средний сын погибшего, Дмитрий Кузин, достигнув совершеннолетия, при поддержке Андрея Козловича в 2003 году подал иск о компенсации морального вреда, связанного с утратой здоровья. Заявители требовали от администрации НАЗа компенсации за утрату здоровья в размере 10 млн. рублей. Это вызвало неоднократные угрозы физической расправы в адрес Дмитрия Кузина и требования забрать искомое заявление из суда. Заявители нашли в себе мужество не поддаться на угрозы.

Суд удовлетворил иск Дмитрия Кузина о частичной компенсации морального вреда за утрату здоровья. По решению Сегежского городского суда от 27 марта 2003 года администрация НАЗ должна выплатить заявителю 50 тыс. рублей.

Такое решение вызвало крайне негативную реакцию администрации завода. По нашему мнению, остаются серьезные угрозы жизни не только для Дмитрия Кузина, Андрея Козловича, но и других жителей этого поселка, кто

попытается аналогичными исками добиться своего конституционного права на безопасную среду обитания и компенсацию морального вреда за утрату здоровья. Об этом свидетельствуют кадры вышеупомянутой передачи.

Это значит, что группа людей, близких к администрации НАЗа, объединенных корпоративными интересами, присвоила себе право подавлять гражданские свободы. Эти действия пока не встречают адекватной реакции местных и региональных властей.

Кроме угроз, в настоящее время администрацией НАЗа подана серия исков против Андрея Козловича.

Учитывая указание генерального прокурора № 74 от 17 ноября 2002 года по обеспечению защиты гарантированных Конституцией России прав и свобод граждан, мы, нижеподписавшиеся, призываем господина Устинова инициировать силами Генеральной прокуратуры проверку фактов угрозы физической расправы над жителями Надвоиц, которые пытаются через суд добиться реализации своего конституционного права на безопасную среду обитания и компенсации вреда здоровью в результате деятельности Надвоицкого алюминиевого завода.

На наш взгляд, это может обеспечить независимый анализ ситуации и поможет избежать влияния «градообразующего фактора» — администрации НАЗа, являющегося главным работодателем в регионе.

1. **Олег Бодров**,
председатель Совета «ЗЕЛЕНОГО МИРА»
2. **Алексей Яблоков**,
президент Центра экологической политики России
3. **Дмитрий Рыбаков**,
Ассоциация зеленых Карелии
4. **Елизавета Яблонская**,
Эколого-правовой центр Петрозаводского Госуниверситета
5. **Лина Зернова**,
член Ассоциации экологических журналистов СПб
6. **Геннадий Мингазов**,
главный редактор карельской экологической газеты «Зеленый лист»
7. **Альбина Ближенская, Наталья Пчелина, Татьяна Селивановская, Ольга Чупаченко**,
члены редакции газеты зеленых «Берегиня»
8. **Владимир Корнеенков**,
Комитет охраны природы
9. **Валерий Колотилин**,
г. Первоуральск
10. **Александр Федоров**,
председатель Совета «Центра экологических инициатив»
11. **Владимир Левченко**,
член Ассоциации экологических журналистов СПб
12. **Сергей Федоров**,
координатор Архангельской ассоциации общественных экологических организаций
13. **Михаил Михайлович Богомолов**,
директор некоммерческого PR-центра «Гражданин»
14. **Вера Л. Мищенко**,
президента Института «Экоюрис»
15. **Елена Кругликова**,
председатель Совета Апатитского экологического центра
16. **Алексей Распопов**,
Омская областная общественная организация
17. **Александр С. Карпов**,
Санкт-Петербургское общество естествоиспытателей

и другие. Всего 52 подписи.

Бандажевский остается в тюрьме

Рашид Алимов
rashid@bellona.org

В Лукашенковской тюрьме продолжает томиться эксперт по радиоактивному заражению профессор Бандажевский, которого Белорусский суд приговорил к восьми годам заключения. Рассмотрение его дела Комитетом ООН по правам человека уже не за горами.

— Вам повезло: я сегодня не должен был быть в офисе, я в отпуске, но на нас неожиданно нагрянула налоговая инспекция, — в телефонной трубке звучит голос заместителя председателя Белорусского Хельсинкского комитета Гарри Погоняйло, адвоката профессора Бандажевского.

Спрашиваю у Гарри Петровича, находящегося в Минске, — есть ли какие-нибудь новости из Женевы, от Комитета ООН по правам человека? Есть ли надежда на скорое освобождение профессора?

— Мы получили сообщение Комитета ООН о том, что они направили нашу жалобу белорусским чиновникам, чтобы те вынесли свое резюме по жалобе, — отвечает адвокат Бандажевского, — затем комитет перешлет их доводы нам, и мы приведем на них дополнительные аргументы. После этого жалоба будет рассмотрена комитетом по существу, и я надеюсь, что уже скоро.

Профессор

В 1999 году основатель и ректор Гомельского медицинского института Юрий Бандажевский опубликовал результаты своих исследований, в которых он описывал клинические последствия воздействия на человеческий организм цезия-137: болезни сердца, катаракты, преждевременное старение и другие.

Его исследования противоречили намерению руководителей Белоруссии вернуть в сельскохозяйственный оборот земли, загрязненные Чернобылем. Противоречили практике продажи и экспорта овощей, загрязненных радиацией. Перед своим арестом в 1999 г. Бандажевский опубликовал критику официальных исследований, проводимых белорусским правительством.

Он не побоялся заявить, что в 1998 году из 17 млрд рублей лишь 1,1 млрд рублей были затрачены на исследования, которые «могут быть полезными с научной и практической точек зрения». Фактически, Бандажевский выступил против белорусского Минздрава.

фото: comite-bandajevsky.org

Юрий Иванович Бандажевский

Вместе со своей женой Галиной профессор Бандажевский исследовал кардиограммы детей и препарированные органы в городе Гомеле после аварии в Чернобыле. На основании проведенных исследований супруги пришли к выводу, что после аварии на ЧАЭС заболеваемость сердечно-сосудистой системы возросла в четыре раза.

Профессором Юрием Бандажевским был экспериментально установлен факт, что незначительное, как считалось ранее, повышение в 10-30 раз концентрации цезия-137 в жизненно важных органах человека ведет

Митинг в поддержку профессора. Женева, май 2002 года

к патологическим нарушениям. Патология проявляется уже при содержании цезия-137 в организме всего в 30-50 Бк/кг. Патологоанатомический анализ умерших детей до года жизни выявил высокие уровни накопления цезия-137 (до 4000-6000 Бк/кг) в жизненно важных органах, что указывает на радиационно-токсический синдром плода и новорожденного.

Радиоактивный дождь над Белоруссией

Выброс после аварии на Чернобыльской АЭС в 1986 году в 600 раз превзошел взрыв в Хиросиме по загрязнению окружающей среды цезием-137. Больше других стран от радиационного заражения пострадали Украина, Россия, Беларусь. Сразу после аварии облака с радиоактивным дождем, двигавшиеся в сторону Швеции и Норвегии, расстреливались над территорией Белоруссии, поскольку СССР опасался исков со стороны Скандинавских государств. В итоге заражение Скандинавии, которое все же произошло, было не таким сильным. Почти весь радиоактивный дождь пролился на Белоруссию.

В десятиллионной Белоруссии на загрязненных территориях проживают 2 млн человек, в том числе 500 тысяч детей. Чернобыль заразил радиацией 25% общей площади сельскохозяйственных угодий и лесов Белоруссии. По официальным данным, сейчас возделывается 1,2 млн гектаров земель, загрязненных цезием с плотностью более 37 кБк/м².

По мнению Бандажевского, границы загрязненных территорий продолжают расширяться, цезий и другие изотопы разносятся с пылью и пожарами. По различным прогнозам, пик заболеваемости придется на 2005-2010 годы.

Арест

Адвокат Гарри Погоняйло

Бандажевского арестовали летом 1999 года, вскоре после публикации отчета на основании президентского указа № 21 «О борьбе с терроризмом». В течение месяца никто не знал, где он, пока мы не обнаружили его в приемнике-распределителе в Могилеве, в 140 километрах от Гомеля, рассказывает адвокат профессора Гарри Погоняйло.

В Могилеве на Бандажевского оказывалось психическое давление, его часто допрашивали в ночное время, в камере он спал на холодном полу, укрываясь газетами. На 23-й день издевательств, в отсутствие адвоката, профессор предъявили обвинение в получении взятки от студентов, поступающих в Гомельский мединститут.

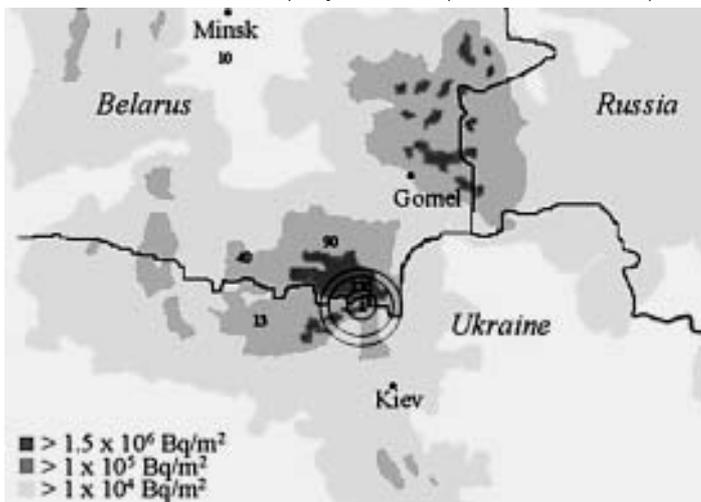
Вмененное преступление не относится к преступлениям, о которых идет речь в указе № 21, на основании которого Бандажевский был арестован, и это в очередной раз подтверждает необоснованность и незаконность действий властей, считает Гарри Погоняйло.

Заметим, что в результате жестоких и бесчеловечных условий содержания в Могилеве профессор в течение месяца потерял около 20 кг веса и в тяжелом состоянии был доставлен в приемный покой могилевской областной больницы. Во время нахождения в больнице профессору не давали увидеть родственников или встретиться с адвокатом. Прошло чуть меньше месяца, и по требованию сотрудников прокуратуры Республики Беларусь, не завершив курс лечения, Ю. Бандажевский был выписан из больницы.

Хотя Бандажевский не имеет отношения к армии, дело рассматривал военный суд — только на том основании, что один из обвиняемых вместе с Бандажевским был военнослужащим запаса. Суд приговорил Бандажевского к восьми годам лишения свободы. Присутствовавшие на суде независимые эксперты отметили восемь нарушений Уголовно-процессуального кодекса Белоруссии, а главный свидетель обвинения отказался от своих показаний против профессора Бандажевского. Несмотря на это, с июня 2001 года профессор Юрий Бандажевский находится в колонии строгого режима в Минске.

— Мы считаем, что осуждение Бандажевского организовано правительством Лукашенко с целью устранить следователя, выводы которого резко расходятся с политикой властей, игнорирующих всю величину ущерба, нанесенного Чернобыльской ядерной катастрофой, — заявляют в Белорусском Хельсинкском комитете.

Выпадение цезия-137 в результате Чернобыльской аварии

Институт «Белрад»

Но осуждение Бандажевского это не единственная попытка белорусских властей скрыть информацию о Чернобыле. В настоящее время продолжается давление с целью закрытия неправительственного института радиационной безопасности «Белрад», расположенного в Минске.

Сотрудники института под руководством физика-ядерщика Василия Нестеренко, как и профессор Бандажевский, доказывают значительное занижение официальными властями доз радиации, получаемых в настоящее время жителями Беларуси, и особенно — детьми. Институт ведет мониторинг радиоактивного заражения территорий и разрабатывает препараты на основе яблочного пектина для выведения радиоактивного цезия из организма детей.

Тюрьма

«Мой муж не выдерживает условий заключения», — заявила недавно в интервью одной из белорусских газет супруга профессора Юрия Бандажевского Галина. По ее словам, профессор Бандажевский находится в глубочайшей депрессии. «Периоды эйфории сменяются глубокой апатией, он крайне бледен, у него дрожат руки. Я не имею уже никаких надежд на пересмотр приговора, но можно же смягчить наказание, изменить меру пресечения. А если его оставить в таких условиях, он не протянет больше полугода. Он сойдет с ума. А ведь то, чего он достиг в области радиопатологии, — уникально, его опыт бесценен, его надо использовать».

Поддержите Юрия Бандажевского!

Напишите письмо профессору
Юрию Ивановичу Бандажевскому

Республика Беларусь,
220600, г. Минск,
ул. Кальварийская, 36, УЖ-15/1

О том же сказал в интервью нашему журналу и адвокат Бандажевского Гарри Погоняйло: «Он угнетен, подавлен: он хочет заниматься наукой. Даже находясь в следственном изоляторе, Бандажевский написал ряд научных статей, опубликованных с помощью его жены. Сейчас, в тюрьме, писать у него нет возможности. Власти просто не понимают, какую спасительную роль могут сыграть исследования Бандажевского».

Адвокат Бандажевского рассказал мне, что жена Галина навещала профессора в конце июля, — он очень тяжело переживает состояние бездействия: уже третий год пошел, как он в тюрьме.

«Это тот период, когда происходит психологическая ломка, — говорит адвокат Погоняйло. — Уже много отсидел, но впереди еще больший срок. Это нелегко».

Международный протест

Доктор медицинских наук, член-корреспондент Белорусской академии медицинских наук, Бандажевский был награжден тремя престижными медицинскими медалями (в том числе — Золотой медалью Швейцера), а в феврале 2003 года был объявлен почетным гражданином Парижа. Недавно Европейский парламент выдал ученому «паспорт свободы», дающий право на свободный въезд в любую страну Европейского Союза.

Недавно «Международная амнистия» выступила с очередным заявлением по делу ученого. По мнению организации, случай Бандажевского — вызов не только правосудию: «Под угрозой право людей знать правду, в том числе

и о воздействии радиации на нашу жизнь, право ученого проводить научные исследования и публиковать их результаты... Независимость всех научных исследований — не менее важный демократический принцип, чем беспристрастность Фемиды. Расправа с Бандажевским попирает оба эти принципа». «Международная амнистия» выступает за безоговорочное и немедленное освобождение профессора Бандажевского, который объявлен «узником совести».

Экологи России и Белоруссии неоднократно обращались к президенту Белоруссии Лукашенко, в Верховный суд и Генпрокуратуру республики. Президент Франции Жак Ширак на встрече с президентом России Путиным просил ходатайствовать за Бандажевского перед белорусским президентом, он же сам писал Александру Лукашенко и приглашал профессора в качестве личного гостя во Францию.

Но, как сообщил нашему журналу профессор Алексей Яблоков, работавший советником по экологии при президенте Ельцине: «Все это не действует, точнее, действует обратным образом. Лукашенко радуется, что чем-то может разозлить окружающий мир и заставить всех просить его о помощи».

По мнению Яблокова, повлиять на белорусские власти возможно через структуру Союзного государства России и Белоруссии, договор о создании которого был подписан президентами двух стран в 1999 году. «Но тамошние бюрократы не среагируют на неправительственные организации, нужно обращение Российской академии наук», — признается Яблоков.

«Режим Лукашенко, с которым объединилась Россия, не боится мирового общественного мнения, это диктаторский режим, грубо ущемляющий свободу информации», — считает известный российский эколог Александр Никитин.

Бывший офицер-подводник и инспектор ядерной безопасности Никитин был арестован в 1996 году и обвинен в шпионаже за участие в написании доклада «Беллоны» о ядерной безопасности на Северном флоте. В 2000 году Никитин был полностью оправдан.

И в деле Никитина, и в деле Пасько, и в деле профессора Бандажевского имели место нарушения прав обвиняемых со стороны суда. Дела Никитина и Пасько ожидают своего рассмотрения в Европейском суде. Беларусь не входит в состав Совета Европы, и поведение суда в деле Бандажевского будет рассматривать Комитет ООН по правам человека.

Помилования не будет

Но тревогу вызывает то, что решения Комитета ООН Бандажевский дожидается в тюрьме.

«Мы ничего сделать не можем — обращались о рассмотрении дела, но безрезультатно, было направлено прошение группы депутатов к президенту Лукашенко о помиловании Бандажевского, но в конце июля был получен ответ, что «помилование не применимо» и «оснований для помилования не имеется». Никаких мотивов, никаких объяснений изложено не было», — говорит Гарри Погоняйло.

Прошение о помиловании подписали и отправили в середине июня депутаты, в основном представляющие группу «Республика», которую возглавляет Сергей Скребец. При этом они подчеркивали, что «не желают обсуждать или оспаривать судебную сторону дела Бандажевского»: «Мы обращаемся к Вам, Александр Григорьевич, с просьбой принять политическое, гуманное решение и освободить из заключения профессора Ю.И.Бандажевского, учитывая его научные заслуги и ту пользу, которую он еще может принести нашему народу, пострадавшему от чернобыльской катастрофы», — писали депутаты в обращении к президенту Белоруссии.

Ранее корреспондент «Экологии и права» связывался по телефону с пресс-секретарем президента Лукашенко

Наташей Петкевич. На вопрос о том, читает ли президент приходящие к нему письма с требованием освободить ученого и собирается ли внять голосу международной ответственности, Н.Петкевич ответила:

— Президент этим не занимается! По Бандажевскому обращайтесь в правоохранительные органы!

— Но ведь помилование находится в компетенции президента?

— В компетенции. Но наш президент этим не занимается!

Напишите президенту Белоруссии

Аляксандр Лукашэнка
Прэзідэнт Рэспублікі Беларусь
220016, Рэспубліка Беларусь, Мінск, К. Маркса, 38
факс: +375 17 222 38 72 ires@president.gov.by

Из статьи Бандажевского «О Чернобыльской катастрофе 1986 года», написанной в тюрьме в ноябре 1999.

«Та ситуация, в которой я оказался, заставляет меня еще раз подчеркнуть мое отношение к Чернобыльской катастрофе 1986 года и проблеме воздействия радиоактивного излучения на организм человека.

Во-первых, мы, представители Европейской части СССР, в том числе и белорусы, контактируем с радиоактивными элементами достаточно давно, задолго до Чернобыльской катастрофы, начиная с 60-х годов. Об этом свидетельствуют многочисленные отечественные и зарубежные публикации в официальной прессе. Другое дело как они трактуются: с точки зрения, бытовавшей в прежние времена, те количества радионуклидов, которые обнаруживались в продуктах питания, не могли привести к серьезным изменениям состояния здоровья людей. Но в то же время следует констатировать рост многих заболеваний, прежде всего сердечно-сосудистых и онкологических.

Связать сердечно-сосудистую патологию с радиоактивным воздействием долгое время никто не пытался. И только исследования ученых Гомельского мединститута впервые показали, что между количеством инкорпорированных в организме радионуклидов и частотой электрокардиографических изменений у детей существует прямо пропорциональная зависимость. Эксперименты с лабораторными животными дополнили полученные результаты, и в настоящее время можно утверждать, что радиоцезий обладает пагубным влиянием на сердечно-сосудистую систему...

Определенным изменениям подвергается и иммунная система. Наибольшее влияние радиоцезия проявляется в отношении развивающегося организма. Начиная с рождения, ребенок, получая радиоцезий с молоком матери, испытывает неблагоприятное воздействие его на все формирующиеся системы. Недостаточная продукция гормона

коры надпочечников — кортизола сразу же после рождения является причиной дезадапционного синдрома и в ряде случаев — гибели новорожденного.

Чернобыльская катастрофа 1986 года привела к тому, что в атмосфере в огромном количестве появился короткоживущий радиоактивный элемент ^{131}I . Данный радионуклид повреждает ткань щитовидной железы.

Исследования сотрудников кафедры патологии Гомельского мединститута показали, что щитовидная железа интенсивно накапливает радиоцезий. Длительное воздействие радиоцезия и других долгоживущих радионуклидов, задолго до Чернобыльской трагедии 1986 года, на щитовидную железу вызвало серьезные патологические изменения со стороны ее структурных элементов, что в условиях энергетического удара, обусловленного распадом ^{131}I , должно неминуемо привести к опухолевой трансформации. В итоге появляются злокачественные новообразования щитовидной железы, которые не прогнозировались, если только в основу их происхождения бралась Чернобыльская катастрофа 1986 года.

Кроме щитовидной железы в постчернобыльский период, начиная с 1997 года, резко увеличилась частота раков печени и толстой кишки. Эти органы выводят радиоцезий из организма, и неудивительна такая характерная патологическая реакция на воздействие указанного радионуклида.

Определить влияние радиоцезия на нервную систему очень трудно. Однако, используя эксперименты на животных с инкорпорацией радиоцезия, удалось показать глубокие сдвиги в обмене веществ нервных клеток. Учитывая полученные результаты, можно прогнозировать рост самой тяжелой, в том числе и опухолевой, патологии нервной системы. Кстати, данные социальной статистики это подтверждают.

Мужская и женская половая система. Очень плохо изучена на сегодняшний день. Но то, что мы имеем, свидетельствует о глубоких и подчас необратимых изменениях в генеративных половых клетках при относительно небольшой инкорпорации (100-200 Бк/кг). Изменения в кроветворной системе и периферической крови — особая тема для разговора. Сколько было дискуссий о злокачественных заболеваниях кроветворной системы. Но жизнь показала, что это не основная поражаемая система. И только огромное количество инкорпорированных элементов (как ^{137}Cs , так и ^{90}Sr) способно вызвать злокачественные заболевания кроветворного ростка. Возможно, для этого процесса необходимо совместное воздействие радиоактивных элементов и химических соединений.

Вообще реальнее всего поражение красного костного мозга возможно в условиях длительного воздействия инкорпорированного ^{90}Sr в костной ткани. Но так как данный элемент является долгоживущим, рост злокачественных новообразований крови еще впереди.

Если не предпринять мер, предотвращающих проникновение радионуклидов в организм взрослых и детей, то населению грозит вымирание через несколько поколений. Это не говоря о том, что население нашей страны должно пройти комплекс реабилитационных мероприятий, связанных с выведением радионуклидов из организма и коррекцией нарушенного обмена веществ. Только тогда мы сможем избавиться от таких страшных статистических цифр, как смертность 14% и рождаемость 9%. В тех странах, где эти вопросы серьезно осознаны обществом (прежде всего Скандинавские страны и страны Западной Европы), очевиден успех в охране здоровья населения, о чем свидетельствует увеличение продолжительности жизни и уменьшение смертности от злокачественных новообразований (данные Всемирной организации здравоохранения).

Полностью статья доступна на сайте профессора Бандазhevского: www.bandazhevsky.da.ru

Пишут, что...

Защищены права «малолетних ликвидаторов» из Челябинской области

Недавно в Озерском суде г. Челябинска были рассмотрены гражданские дела по иску жителей пос. Татарская Караболка Челябинской области об установлении юридического факта участия в работах по ликвидации последствий аварии на ПО «Маяк». Вынесено решение в пользу «малолетних ликвидаторов», которые работали на радиационно загрязненных территориях, будучи школьниками. Интересы «малолетних ликвидаторов защищала адвокат Всемирного конгресса татар из г. Казани Фардиева Роза Атласовна. В суде участвовала известный политик и писательница татарского народа, член Всемирного конгресса татар Фаузия Байрамова.

Татарская Караболка, как и Муслюмово, похожи на площадки для научного и медицинского эксперимента. Здесь люди рождаются — заражаются на зараженной земле, питаются зараженными продуктами, — рожают зараженных детей. У детей иммунитет уже слабее, живут меньше, много стерильных, больше болеют. А те, кто все же рождает, — рожают еще более больных детей. И так по кругу до полного вымирания этого национального сообщества. Компенсация от государства — от 100 до 500 рублей в месяц.

Татарская Караболка скрывает еще одну трагедию — «малолетние ликвидаторы». Школьников в 60-е годы направляли на разборку строевой отселенной Русской Караболки. Она находилась на другом берегу одноименной речки, берущей начало на восточноуральском радиоактивном следе, протянувшемся через территорию трех областей после взрыва емкости с высокорadioактивными отходами на ПО «Маяк» в Челябинской области в 1957 году. Караболка несет свои «условно чистые» воды в реку Синяру. Тогда, в 60-е, этим детям-ликвидаторам не выписывали маршрутные листы и не регистрировали, сколько они получили облучения. Их сейчас осталось в живых около 50 человек. Они в суде доказывают свое право считаться ликвидаторами и иметь право получить от государства компенсацию за ущерб здоровью.

Seu.Ru

В деревне Мамыри СПИЛИЛИ все ДУБЫ

Надежда Попова
г.Москва
nadina_p@mail.ru

В прошлые годы, когда горел торфяник за пределами Москвы и области, наша столица этих пожаров не ощущала. Почему? Москву спасали защитные леса. Именно разлапистые ельники и густые дубравы «съедали» весь едкий дым, и Белокаменная дышала чистым воздухом. Но в последнее время — буквально за год-два — лесной защитный пояс вокруг столицы сильно облысел: по-стахановски поработал и жук — типограф, и незаконные рубщики леса, и самовольные захватчики лесных угодий. Они вырубали леса первой группы. Это те леса, которые выполняют защитные экологические функции (водоохранные, полезащитные, санитарно-защитные, рекреационные). Эти леса должны строго охраняться. И в лесах этой группы допускаются только так называемые рубки ухода за лесом или санитарные рубки деревьев.

Именно такие леса и рубили для нужд торговой компании «ИКЕА». Сначала в Химках, позже — в деревне Мамыри, где возводился второй огромный магазин «ИКЕА». Компания решила, что может вершить на российских просторах все, что угодно. Главное — пустить пыль в глаза, а там хоть бурьян не расти. Впрочем, на тех местах, что успела освоить «ИКЕА», действительно ничего уже не вырастет. Кстати, мало кто знает, почему «ИКЕА» называется столь экзотическим именем. Но расшифровка его проста. Это аббревиатура состоит из первых букв основателя компании (а его зовут Ингвар Кампрад) и первых букв названия фермы, где родился господин Кампрад.

К слову будет заметить и следующее: в Подмосковье, как и везде в России, масштабы лесовосстановления с помощью посадок и посевов леса постоянно сокращаются. Для естественного восстановления леса после сплошной рубки требуются многие десятки лет, а для достижения климаксной фазы (то есть для высокой степени замыкания круговорота биогенов) и того больше — тут все исчисляется уже сотнями лет. Но «ИКЕА» такие проблемы не волнуют.

Кто пустил иноземного козла в подмосковный огород

Что представляет собой «ИКЕА»? Эта интернациональный конгломерат юридически независимых компаний, связанных общим менеджментом, более того — одним человеком, основателем компании Ингваром Кампрадом, уроженцем Швеции. Холдинговая компания «ИКЕА Групп», объединяющая более 100 торговых комплексов по всему миру, зарегистрирована в Нидерландах. Голландской является и «Inter IKEA Systems B.V.», владеющая торговой маркой «ИКЕА» и определяющая порядок деловых отношений с торговыми центрами. Штаб-квартира управляющей

компании «IKEA International AS» расположена в Дании, откуда осуществляется общее руководство, управление финансами и недвижимостью. Компания «IKEA Sweden AB», принимающая стратегические решения по развитию бизнеса, зарегистрирована в Швеции. Вершину иерархической структуры венчают псевдоблаготворительные голландские фонды «Stichting INGKA Foundation» и «INGKA Holding B.V.», группирующие активы компаний по территориальному признаку в дочерних структурах. Использование благотворительных фондов и общественных организаций в качестве официальных владельцев крупных коммерческих структур широко практикуется и в России. Это мы знаем.

«ИКЕА» долго и старательно обихаживала цивилизованный европейский мир, прежде чем решилась объявиться в России. До своего появления на российской территории эта торговая компания успела открыть 157 магазинов в 29 странах мира. Годовой оборот «ИКЕА» составляет около 17 млн голландских гульденов (что равняется 8,5 млрд долларов). Первый магазин в нашей стране «ИКЕА» торжественно открыла в марте 2000 г. В магазин пришло более 45 тыс. покупателей. Специалист компании «ИКЕА» по связям с общественностью Ирина Ваненкова объясняла тогда нам, журналистам, как именно работает «ИКЕА»: «В основе концепции работы с покупателями компании лежит бизнес-идея — предлагать широкий ассортимент товаров для дома по таким низким ценам, чтобы как можно больше людей имели возможность их купить. «ИКЕА» старается не только предложить товары покупателям, но и показать интересные идеи и дать советы по оформлению интерьера...» Торговая компания из кожи лезла, дабы только оставить свой след в благодарных сердцах жителей Москвы и Подмосковья. Чего стоит только акция «Завтрак в пижамах», о которой объявили накануне первого дня рождения магазина «ИКЕА» в Химках. Тогда более 3000 жителей Москвы и Подмосковья в пижамах примчались чуть свет в магазин, дабы попасть на завтрак от «ИКЕА». Некоторые особо предусмотрительные захватили домашние тапочки. Все эти люди получили бесплатный горячий завтрак и кучу подарков.

Вообще-то к российскому покупателю «ИКЕА» примерялась почти 10 лет. И именно 10 лет назад торговая компания впервые попыталась открыть свой первый магазин в Подмосковье, но потерпела неудачу: не смогла перешагнуть через огромное количество чиновничьих барьеров. Но «ИКЕА» не унывала: у специалистов торговой компании уже был опыт «приручения» Польши. Поэтому корпорация вновь попыталась попасть на российские просторы. «ИКЕА» не остановил даже август 1998 года. В конце концов, как говорят материалы рекламной кампании, «ИКЕА» — концептуальная корпорация, и ей нужен в России не просто магазин, а магазин, полностью отражающий концепцию торговой компании. Потом именно по инициативе «ИКЕА» и была создана концепция так называемого «губернского кольца» — ряда магазинов транснациональных сетей вокруг столицы на основных транспортных развязках. Все это встретило жесткое сопротивление как городской администрации, так и отдельных магнатов, таких, как «Гранд» и «Три кита». Поддержку «ИКЕА» во всех ее начинаниях обеспечивал губернатор Московской области Борис Громов. К слову, в свое время, поняв, что эпохе

Тяжлова в Подмоскowie пришел конец, именно торговая компания «ИКЕА» субсидировала избирательную кампанию генерала Громова. Одержав победу, генерал Громов в долгу не остался...

Почему «ИКЕА» так упорно добивалась «прописки» на российской земле? Причин много. Это и дешевая рабочая сила, и совсем недорогое сырье, чиновники, продающиеся почти задаром, а также возможность эффективного давления на Россию через различные международные организации вроде ЮНЕСКО, ООН, ВТО. Это и возможность поставки брака и неходового товара в магазины. И это, наконец, «дешевые» экологические нормы, которые преодолеваются легко и необременительно.

Почем формальдегид для народа

Ничего не опасается «ИКЕА» так сильно, как пристального внимания международных экологических организаций. Экологи уже не раз портили ту радужную картину, которую рисует торговая компания, рассказывая о своих достижениях и новшествах. Впрочем, «ИКЕА» и тут умудрилась неоднократно пустить пыль в глаза, доказывая с пеной у рта, что все экологические нормы компания соблюдает. Но в тот момент и грянул «формальдегидный скандал»: экологам удалось доказать, что полировка книжных полок «ИКЕА» содержит очень высокий уровень формальдегида. Безупречная репутация торговой компании оказалась слегка подмоченной. Но глава фирмы Ингвар Камрад быстро сориентировался в затруднительной ситуации: он предложил экологам два с половиной миллиона долларов на экологические нужды. В тот момент защитники окружающей среды тщетно пытались найти средства для создания атласа исчезающих лесов мира... Господин Камрад вовремя пришел на помощь. Про полки из формальдегида вроде бы забыли. Но тут грянул другой скандал. Немецкая группа защитников окружающей среды «Robin Wood» обнаружила в мебельных гарнитурах «ИКЕА» продукцию из редкого тикового дерева. Последовал резкий протест, шум в прессе, демонстрации «зеленых». «ИКЕА» повинилась, пообещав через СМИ более не трогать реликтовые деревья, «а использовать только сертифицированное молодое тиковое дерево».

Но и на этом неприятности для торговой компании не прекратились. Вскоре после «тикового скандала» достоянием общественности стало то, что «ИКЕА» использует детский труд на ткацком производстве в Пакистане. Шведским активистам удалось даже снять фильм, который показали по нескольким телеканалам. Помимо Пакистана, поставщики текстиля для «ИКЕА» использовали труд несовершеннолетних также в Индии, Непале и на Филиппинах. Торговой компании пришлось изрядно попотеть, дабы замаять и этот скандал. Он обошелся «ИКЕА» в полмиллиона долларов: именно такую сумму преподнесла «ИКЕА» ЮНИСЕФ «на решение проблемы использования детского труда в районах производства ковров».

Далее торговая компания попала в неприятную историю в Америке, в городке Нью-Рошель (штат Нью-Йорк). История, судя по всему, тянется до сегодняшнего дня. В чем конфликт? «ИКЕА» запланировала строительство своего мегастора площадью 308 000 кв.м. Для того чтобы эту мечту воплотить в жизнь, нужно было всего ничего, а именно — снести городской парк Нью-Рошеля, несколько церквей, а еще существенно изменить схему транспортных развязок внутри и вокруг города. Жители города пошли на баррикады. Они создали также несколько экологических организаций и правовых союзов, подали 10 исков в суды графства и штата. «ИКЕА» заняла выжидательную позицию... И обратила свой взор в сторону России. И не напрасно.

Деревья умирают ночью

Сегодня никто из околослесных чиновников не желает говорить на тему, как и почему при возведении этих монстров сине-желтой расцветки вырубались леса первой категории защиты. Никто не желает говорить, как именно возводился первый комплекс в Химках. И сколько именно леса повалили в деревне Мамыри, где радостно распахнул свои двери магазин № 2 торговой фирмы «ИКЕА». Местные жители рассказывают лишь то, что деревья валили-пилили ночью, под густым покровом темноты. Чиновники молчат. Говорят только экологи.

— Самовольные вырубки захлестнули Московскую область, — рассказывает координатор лесной программы Центра охраны дикой природы Михаил Карпачевский, — под топор идут десятки гектаров леса первой группы. Недалеко от Яхромы прорубили горнолыжные трассы. Сегодня практически разрушен заказник «Крылатские холмы», повыврублены деревья в Нагатинской пойме и за сооруженным за МКАД торговым центром «ИКЕА». Как все изменилось в нашей жизни! В пятидесятых годах в Москве закладывали лесопарковый пояс для производства кислорода для Москвы, а сейчас подобные безумные вырубки разрушают столь необходимую для большого города воздушную подушку. И летом, и осенью прошлого года Москву постоянно накрывало едким дымом. В области было зарегистрировано более 130 очагов возгорания на общей площади почти в 280 гектаров. Горели деревья, трава, кусты. А вместе с ними сгорал и кислород, без которого жизнь такого города, как Москва, становится просто опасной. Если к этому присовокупить бездумные и безумные вырубки лесов защитной зоны, становится ясно: столица может оказаться на пороге серьезной беды.

Ко всему прочему, кроме преступных действий человека, на жизнедеятельность лесов отрицательно влияют автомобильные выхлопные газы, содержащие 60% всех вредных веществ в городском воздухе. Среди них такие высокотоксичные, как оксиды углерода, альдегиды, неразложившиеся углеводороды топлива и соединения свинца. Что происходит, к примеру, у дуба, липы или вяза? Уменьшается размер хлоропластов, сокращается число и размер листьев, уменьшается продолжительность их жизни, резко сокращается размер и плотность устьиц, а общее содержание хлорофилла уменьшается в два раза.

Волнует ли все это монстра под названием «ИКЕА»? Судя по всему, совсем не волнует, потому что «ИКЕА» вознамерилась строиться дальше. Еще один мегастор должен появиться в скором времени недалеко от Пякостной горы, прямо-таки напротив Триумфальной арки. Он должен будет подняться на месте комбината бытовых услуг Управления делами президента. С самим управлением руководство «ИКЕА» уже все обговорило. Так что ждите открытия нового дома быта. В проекте — полное изменение облика этого московского района, будет здесь и сеть супермаркетов, и стоянка на тысячи автомобилей. Жители Дорогомилово уже не раз выходили с протестом на Кутузовский проспект. Да только кто на их выступления обращает внимание?

Вот это-то и беспокоит более всего.

Редакция дважды связывалась с руководителем пресс-службы Ириной Ваненковой, дабы получить разъяснения касательно вырубки лесов в Подмоскowie. Госпожа Ваненкова горячо пообещала «связать с кем надо» и даже грозилась показать все документы (включая порубочные билеты), но... дальше обещаний дело не пошло. Да и порубочных билетов мы так и не увидели... ■

ЗАВХОЗ, КАДРОВИК, ЛЕСОРУБ

Татьяна Романенко
газета "Арсеньевские вести",
г. Владивосток
av@arsvest.ru

В марте 2001 года участницы районного совещания по проблемам рационального использования и охраны лесных ресурсов Дальнереченского района Приморского края сообщили полномочному представителю президента в Дальневосточном округе Константину Пуликовскому:

«В г. Дальнереченске находятся десятки площадок по перевалке и скупке леса. Китайские представители на этих площадках круглосуточно (большую часть в ночное время) скупают лес за наличный расчет за доллары. При этом скупают лес как с документами, так и без них. Как правило, эти фирмы по скупке леса зарегистрированы за пределами района, города и края. Зачастую фирмы регистрируются по фиктивному адресу».

Все эти безобразия явно усилились после того, как лесозаготовителями района стали: отдел внутренних дел города с объемом заготовки леса 4,5 тыс. м³ и управление судебного департамента при Верховном суде РФ — 3 тыс. м³.

Милицейский круглосуточный контрольно-пропускной пост в районе никаких результатов не дал. Рейдовые бригады, организованные в районе, постоянно задерживают автомашины с лесом-пиловочником без соответствующих документов, но после нескольких дней разбирательств от ОВД приходят отказные материалы, и лес возвращается обратно».

Письмо подписали:

глава администрации района А. Фтодосьев и его заместитель С. Пинаев;

заместитель начальника налоговой полиции Дальнереченского района Д. М. Бурлачук;

старший государственный налоговый инспектор И. Н. Гончарук;

заместитель начальника УФСБ г. Дальнереченска А. Е. Казков;

начальник районного управления народного образования И. Ю. Гостев;

заведующий отделом по природным ресурсам администрации Дальнереченского района С. Третьяков;

директор Дальнереченского лесхоза Г. Н. Захаров, директор Малиновского лесхоза В. И. Шемчук и еще несколько начальников районного масштаба.

Документ, официально отправленный Пуликовскому, был также официально оглашен на пресс-конференции «Можно ли спасти ясень от незаконных рубок и контрабанды?» в дальневосточном филиале Института развития прессы. Письмо привлекло внимание журналистов, было опубликовано, что имело весьма серьезные последствия, однако отнюдь не те, на которые рассчитывали его авторы.

Начальник обиделся

Уже третий год в Приморье продолжают судебные тяжбы управления судебного департамента (УСД) с двумя десятками должностных лиц районного масштаба и несколькими СМИ.

В 2002 году Арсеньевский горсуд дважды вынес реше-

Фото: А. Маслякко

ние: «Признать не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Шульги Владимира Александровича, опубликованные в газете «Арсеньевские вести»... следующие сведения: «Все эти безобразия явно усилились после того, как лесозаготовителями района стали... Управление судебного департамента при Верховном Суде РФ...».

Фраза о «безобразиях», несмотря на то, что ни фамилия, ни должность истца в опубликованном документе никак не была обозначена, стоила трем учредителям газеты по 25 тысяч рублей каждому.

Если честно, то о существовании как самого такого органа, так и его начальника В. А. Шульги редакция газеты до получения судебных повесток и не подозревала. Мы добросовестно опубликовали материал, потому что заинтересовались проблемой хищнического истребления и контрабанды леса в крае. Лесной бизнес в Приморье по криминогенности может поспорить с рыбным и нефтяным. Об этом группа должностных лиц сообщила в официальном письме полпреду Пуликовскому с просьбой организовать проверку. Мы перепечатали письмо полностью, вместе с этой злополучной фразой.

И тогда уже многие узнали, что УСД в 2000 году оказалось лесозаготовителем в Дальнереченском районе с официальным разрешением на эту деятельность от краевой исполнительной власти.

В. А. Шульга

Предприимчивый департамент

Судебный департамент при Верховном суде создан в 1998 году. Вся хозяйственная и кадровая работа, вся бюрократия, не имеющая отношения к осуществлению непосредственно правосудия, отошла к новому ведомству: финансовое обеспечение судей, оплата текущих расходов, укрепление и развитие материальной базы, подбор кандидатов на должности судей, организация работы экзаменационных комиссий по приему у них квалификационных экзаменов, учет, статистика и прочее. Предполагалось, что, наряду с освобождением судов от несвойственных им хозяйственных функций, новый федеральный орган позволит обеспечить и независимость судей от местных органов власти.

Однако из одной зависимости судьи попали совсем в другую. Судите сами.

Сам начальник управления судебного департамента В. Шульга о лесозаготовках своего управления говорит так: «Наше ведомство лес не рубит! Единственное, когда мы воплощали в жизнь идею построения Дома правосудия, через краевую администрацию было получено согласие на выделение трех тысяч кубометров леса в районе. Все пошло на эти цели. Где-то на стройматериалы, где-то как оплата за работу. Мы построили великолепное здание, сегодня Дом правосудия в Дальнереченске по праву можно считать лучшим в крае!» (газета «Московский комсомолец во Владивостоке», 11-18 июля 2002 г.). Правда, о великолепии судить явно преждевременно — здание не сдано в эксплуатацию. Но уже превратилось в яблоко раздора: районной Фемиде, в чью юрисдикцию входит администрация района, организовавшая обращение к полпреду президента, места в Доме правосудия не досталось.

Из какого леса выстроен Дом правосудия в Дальнереченске, тоже еще нужно разобраться. Ведь по документам выходит, что из трех тысяч кубометров вырубленной древесины треть – это ясеневые и дубовые «дрова», не пригодные для целей строительства. Остальной заготовленный УСД лес – деловая древесина тоже ценных пород, которая, как правило, идет не на постройку районных домов правосудия, а продается за валюту в Китай и Японию. Кто и как всем этим распорядился – большой вопрос. Но дело даже и не в этом.

Во-первых, как написано в Законе «О Судебном департаменте», это ведомство финансируется только из федерального бюджета. А раз так – любые подачки, подарки и дотации от кого бы то ни было запрещены. Именно так законодатель попытался обеспечить независимость судов от губернаторов, мэров и других местных начальников.

Между тем лесные делянки, подаренные управлению краевой администрацией Приморья, — есть дополнительное финансирование от исполнительной власти, запрещенное законом.

Получив разрешение, УСД также легко и также незаконно, но регулярно, без согласования с районной властью, расталкивая конкурентов, стало получать лесобилеты.

Верховный суд РФ определил понятие – «незаконные рубки». Это – «... рубка деревьев, кустарников и лиан... по лесорубочному билету, ордеру, выданному с нарушением действующих правил рубок...» (Постановление Пленума ВС РФ №14 от 5.11.98 г.)

Лесной кодекс РФ в статье 43 установил, что участки лесного фонда в кратковременное пользование сроком до года предоставляются на основании решений органов власти субъектов Российской Федерации бюджетным организациям (школам, детским садам, домам престарелых и так далее), финансируемым за счет средств соответствующего бюджета. Так что какой бы благой целью ни оправдывался Шульга, казенное федеральное УСД в 2000 году занималось незаконными порубками леса в Дальнереченском районе Приморья.

На этот счет имеется официальное заключение прокуратуры Приморского края. «Данный приказ Комитета по природным ресурсам администрации Приморского края, по нашему мнению, не соответствовал требованиям вышеуказанной ст. 43 Лесного кодекса РФ, ввиду того, что Управление Судебного департамента должно финансироваться из федерального, а не местного или краевого бюджета» (Письмо прокуратуры Приморского края № 7/3-129/39-02 от 8.07.02).

Во-вторых, поскольку для лесоповала исполнительный судебный орган не имеет ни техники, ни персонала, ему пришлось заключить договор с неким ООО «Лесэкспорт», которое и занялось хозяйственной деятельностью от имени УСД. Причем с нарушениями, на которые указано в вышеупомянутом письме из прокуратуры Приморско-

Одна из складских площадок в Дальнереченске.

Фото: А. Котловый

го края.

Надо полагать, что ООО «Лесэкспорт» могло и самостоятельно вести легальные лесозаготовки. Спокойно про- давать бревна и доски Управлению для строительства и ремонта судебных помещений. Причем УСД оплачивало бы все это деньгами федерального бюджета. Можно лишь предположить, почему все было не так. За разрешение и лесобилет нужно платить, участвовать в конкурсе, представлять кучу обоснований – план вырубki и пр. Хлопот много. Куда проще и выгоднее – без конкурса и без оплаты заниматься лесным бизнесом от имени и под прикрытием Управления судебного департамента.

Мало этого, оказалось, что на основании того же приказа о выделении лесосек УСД в 2000 году продолжался вывоз леса и в 2001-м. Рубили ценные породы – ясень и дуб – на том же «филькином» основании от имени (а может, и по поручению) УСД и в 2002 году (письмо главы Дальнереченского района Приморского края полномочному представителю президента в Государственной думе Котенкову А.А. № 333/1 от 3.04.02). В некоторых «структурах» такое покровительство называют «крышей».

Скажут, что лес воруют в гораздо больших масштабах. Полагаю, что дело не в размерах, а в том, кто именно совершает «мелкие» правонарушения. Судебный орган, сам открыто нарушающий закон, способный напрямую влиять на судей, используя финансовые и кадровые рычаги, представляет для общества куда более серьезную опасность, чем все остальные нарушители вместе взятые.

Однако и это еще не все. Судебная власть и лесной (как и всякий другой) бизнес – несовместимы. Даже если бы всех вышеперечисленных нарушений и не было, исполнительный судебный орган просто не имел права заниматься лесозаготовками! Но на это все власти, включая прокуратуру, суд, представителя президента в Дальневосточном округе, просто закрывают глаза.

Суды на страже беззакония

Публично заявлять о своей лесорубочной деятельности начальник УСД не стесняется, но позволяет это только себе. Всякий другой, кто осмелится высказаться на этот счет, подлежит наказанию. Карательный орган – районный суд. Наказанию подверглась группа должностных лиц администрации Дальнереченского района, осмелившихся подписать письмо полпреду президента в Дальневосточном округе Пуликовскому о безобразиях на лесозаготовках. В письме в числе лесозаготовителей был упомянут просто УСД, без территориальной привязки и фамилии начальника. Надо сказать, что таких УСД в стране не менее 89, по числу субъектов Федерации. Разоблачив сам себя, Шульга направил 16 исков в Дальнереченский горсуд против всех подписавших письмо Пуликовскому. Единственная претензия начальственного истца – фраза о безобразиях, процитированная в начале статьи. Шульга предъявил каждому подписанту иск о компенсации морального вреда в размере от 50 до 100 тысяч рублей. (Отменный аппетит, не правда ли?)

Дальнереченский суд послушно удовлетворил уже несколько исков. Да и попробовал бы кто-нибудь из судей отказать «самому» Шульге, главному распорядителю судебных казны и кадров в крае! Главе администрации А. Фтодосьеву, например, суд велел изъять из текста письма-обращения к полпреду президента Пуликовскому фразу о безобразиях и высокопоставленном заготовителе. Несколько других авторов письма даже заявили суду о своем должностном преступлении – подписании пустого листа, а не письма Пуликовскому, сваливая всю ответственность за судебные иски УСД на Фтодосьева. В их числе оказался даже заведующий отделом по природным ресурсам администрации Дальнереченского района С.И. Третьяков. И

Фото: Артур Романенко

«Дворец Правосудия» в г. Дальнереченске, который, якобы, построен из леса, вырубленного в Малиновском лесхозе управлением судебного департамента.

хотя не только сомнительное, но, по заключению прокуратуры, и противозаконное участие УСД в лесоповале — безобразии и есть, суд эту фразу признал не соответствующей действительности.

Краевая газета «Утро России» после пресс-конференции главы администрации Дальнереченского района, где письмо было обнародовано, в марте 2001 года опубликовала на эту тему материал и также поплатилась. Иск от УСД Фрунзенским судом города Владивостока был удовлетворен, и в пользу юридического лица (что вообще нонсенс!) взыскана компенсация морального вреда в размере 20 тысяч рублей. Краевой суд оставил решение районного суда в силе.

Газета «Арсеньевские вести» опубликовала в нынешнем году два материала о лесозаготовках в Дальнереченском районе. В результате — два иска, поданных физическим лицом — начальником УСД от себя и от своего «юридического лица». Иски удовлетворены Арсеньевским горсудом, несмотря на то, что опубликована точная цитата из официального обращения, распространенного на пресс-конференции автором — главой администрации Дальнереченского района, должностным лицом.

В Законе «О средствах массовой информации» (пункты 3 и 4 статьи 57) черным по белому записано, что не несут СМИ ответственности за распространение сведений из официальных выступлений должностных лиц госорганов, организаций и общественных объединений. Наши доводы суд не обошел молчанием, как нередко бывает, а признал несостоятельными, мотивируя тем, что, оказывается, глава муниципального образования вовсе не является должностным лицом, а есть муниципальный служащий, к которому пункты 3 и 4 статьи 57 Закона не относятся никаким боком...

Допустим, районный суд ошибся, а может, и спасовал перед столь высоким начальственным истцом, от которого много чего теперь зависит. Не все еще судьи обеспечены компьютерами, персональными ксероксами — тем более. Многим еще предстоит утверждение на пожизненный срок...

Надеялись, что уж крайсуд непременно ошибку исправит. Напрасно обольщались — судебная коллегия по гражданским делам крайсуда без лишнего разговоров это абсурдное, на наш взгляд, решение суда оставила в силе без малейших изменений. Видимо, и для крайсуда наш высокопоставленный истец является неприкасаемым и безоговорочно правым, несмотря ни на что.

Приструнить начальника УСД мог бы Верховный суд РФ, органом которого является Судебный департамент, куда газета еще в июне 2002 года направляла материалы. Но и он промолчал.

Полагаем, рано успокоились российские законодатели, создав в 1998 году Судебный департамент как оплот и гарант независимости судебной власти. Новорожденный исполнительный орган — завхоз и кадровик в одном лице, пользуясь преимуществами своего положения, легко готов переплюнуть и мэров и губернаторов в деле управления не только финансами и кадрами, но и судебным процессом, как в нашем случае.

Редакция газеты «Арсеньевские вести» намерена опротестовывать незаконные решения приморских судов и дальше в Президиуме Верховного суда и в Генеральной прокуратуре. 30 мая 2003 года наша жалоба принята к рассмотрению в Европейском суде. ■

Пишут, что...

Жители Соснового Бора решат, нужен ли им алюминевый завод

В городе Сосновый Бор (Ленинградская область) зарегистрирована инициативная группа и утверждены вопросы для проведения городского референдума по вопросу о строительстве Сосновоборского алюминиевого завода (САЗ). Для того чтобы референдум состоялся, инициативная группа должна собрать около тысячи подписей местных жителей. Активисты общественных организаций «Зеленый мир» и «Родной берег» уверены, что это не составит для них особого труда.

Референдум вызвал политическую реакцию у губернатора Ленинградской области Валерия Сердюкова. 22 июля он заявил, что Сосновоборский алюминевый завод строиться не будет, поскольку инициаторы строительства не представили необходимых документов. «Зеленый мир» считает, что это заявление не стоит принимать всерьез. Ведь в сентябре должны состояться выборы губернатора области, и накануне кандидат пообещает своим избирателям что угодно. Более того, тендер на строительство САЗ уже проведен, среди восьми строительных организаций распределено более \$ 50 млн. Так что стройка может начаться в ближайшее время. Между тем запуск финансирования проекта, не получившего положительного заключения Государственной экологи-

ческой экспертизы, является нарушением закона об экологической экспертизе.

Экосводка №29 (291), СоЭС

Битва за Куршскую косу: экологи будут судиться с правительством России

Активисты экологических организаций готовят иск к правительству России в связи с планами по добыче нефти в Калининградской области. Несмотря на общественные протесты, компания «ЛУКОЙЛ» в конце этого года намерена начать нефтедобычу на месторождении Дб, расположенном на шельфе Балтийского моря в 22 км от национального парка Куршская коса. По мнению экспертов группы «Экозащита», проект грозит уникальной экосистеме Балтийского моря нефтяными разливами в катастрофических масштабах; кроме того, он может серьезно повредить туристической и рыбной промышленности и лишить часть населения Калининградской области средств к существованию.

«Экозащита» и Балтийский информационно-ресурсный центр при поддержке Фонда гражданских свобод объявили о начале новой общественной кампании в защиту Куршской косы. В начале сентября в Калининграде пройдет конференция «Новая стратегия общественных кампаний в защиту природы от опасных нефтяных проектов» с участием ведущих экологических организаций.

КОЛОКОЛ.РУ

Правда про то, какие законы правят в ЗАТО.

Надежда Кутепова

г. Озерск
planetan@telecom.ozersk.ru

Наш журнал уже не раз писал о тяжелой экологической обстановке в Озёрске, где расположен комбинат «Маяк». Мы рассказывали о радиационных последствиях деятельности комбината, аварии 1957 года и радиоактивном загрязнении. Но проблемы Озерска этим не ограничиваются. Атмосфера секретности, царящая в закрытых административно-территориальных образованиях, таких, как Озерск, позволяет местным чиновникам принимать противоречащие российскому законодательству решения и оставаться безнаказанными. В начале марта 2003 года озерская экологическая организация «Планета надежд» получила письмо от жителей города, обеспокоенных планами администрации вырубить лесной массив в районе пионерлагеря «Отважный».

О самобытности и самодовольности, а также самостоятельности чиновников из закрытых городов слагаются легенды. Эти «герои» в упор не видят демократических преобразований в стране, всеми силами сдерживают их натиск, а главное — стараются не замечать принимаемых на территории Российской Федерации законов. Они остаются верны теням из темного прошлого. Это нам с вами кажется, что на дворе 2003 год, что живем мы в Российской Федерации. Они так не думают. Прикрываясь грифом секретности и руководствуясь собственными представлениями о плане построения постсоветского мира, они вершат судьбы территорий и недр. Принадлежащих вам и вашим потомкам. Это не вы здесь живете, это они — позволяют вам жить.

Удельное княжество по имени ЗАТО

Добро пожаловать в удельное княжество — закрытое административно-территориальное образование (ЗАТО) — Озерск. Тут свои законы.

Конец сороковых годов XX века. Страна ценой невероятных усилий, в бешеной, изнуряющей гонке создает ядерную бомбу. В сибирские и уральские леса привозят людей, которые живут в особом режиме и по особым законам — это законы государственной тайны. Государство определенным образом заботится о них, ограничивая отныне территорию, которая принадлежит поселениям. Это в основном Урал. И это в основном леса. Из века в век основное русское богатство. Признанное таковым еще Петром I, охраняемое государством независимо от формы власти: и Российской империей, и Советской Россией от излишних посягательств.

Поселения в тайге росли и превращались в городки, окруженные лесами. И тайной.

14 декабря 1955 года Решением исполкома Челябинского областного совета депутатов трудящихся леса, находящиеся в радиусе 10 км от завода и в зеленой зоне Челябинска-40, относят к лесам первой группы. Леса первой группы — это леса сохраняемые нацией для будущих поколений, леса, которые никогда уже не восстанавливаются

после вырубки.

Год 1962-й. Вынесено постановление об утверждении второго пояса санитарной охраны озер Иртяш и Б. Акуля — источников водоснабжения химического комбината «Маяк». В нем очерчиваются границы этой зоны и указывается на то, что некоторые виды работ, в том числе уничтожение насаждений, должно согласовываться с областными СЭС и бассейновым управлением.

Принятые документы почти сразу засекречиваются. И в 1978 году, невзирая на обозначенные принятые акты, по сути в обход их, принимается генеральный план развития Челябинска-65, на котором некоторые территории, обозначенные как леса первой группы, подлежат вырубке под жилые застройки. Принимается на 20 лет. И тоже засекречивается. Еще одна специфика того времени в ЗАТО — засекретить собственные решения и действия, принятые непонятно на каком основании, от соседа по кабинету и потом требовать с него их исполнения, а в случае невыполнения — наказать. Помните, как у братьев Стругацких в «Улитке на склоне» научные сотрудники Зоны ловят какую-то сбежавшую засекреченную машинку с завязанными глазами. Не дай-то бог увидишь ее, и загонят тебя, бедолагу, дальше-дальнего.

Действие генерального плана заканчивается в 1998 году. Новый план не принят до сих пор. Принята его концепция, почти слово в слово повторяющая предыдущий план. Согласно действующему законодательству, поскольку новый генплан не принят, чиновники имеют право руководствоваться соображениями о развитии города, заложенными в генплане 1978-1998 годов. Не забывая, конечно, при этом обо всех принятых за это время законах.

Хочу напомнить вам, что в этот период в жизни страны происходят значительные изменения. Советский Союз распадается и возникает новое государство. Государство, которое провозглашает демократический и правовой путь развития для нации, в нем живущей. В том числе в области охраны жизни людей. Все мы зависим от этой окружающей среды. Нам ли это не знать, насколько высок уровень заболеваемости раком в Озерске. И первое место из онкологических заболеваний занимает именно рак легких. Нам, как никому другому, надо беречь свои леса.

Девяностые годы XX века. Разрабатываются и подписываются президентом Российской Федерации Конституция РФ, Земельный кодекс РФ, Лесной кодекс РФ, Закон «Об охране окружающей среды», Градостроительный кодекс РФ, Закон РФ «Об экологической экспертизе», Водный кодекс РФ.

Принимаются законы, обязательные для исполнения всеми гражданами Российской Федерации. От Москвы — до самых до окраин. Для всех. Но, оказывается, не для чиновников закрытых административно-территориальных образований. Здесь принимаются решения, которые противоре-

чат российским законам. И никто не в силах противостоять этому. Обычные люди не знают, что надо делать, лица, принимающие решения, — доверяют руководителям подразделений и ведомств. Руководители ведомств... и вот здесь многогласие. А чем руководствуются они? Безнаказанностью и круговой порукой — обычными для ЗАТО явлениями.

Строительная лихорадка

Итак, год 2002, Озерск. Некая фирма ООО, скажем, «Т» обращает свой взор на неоприходованный никем до сих пор участок леса — от школы № 33 до пионерлагеря «Отважный». Это мы с вами думаем, что зона отдыха, расположенная там, к которой все озерцы привыкли, — это удобно, полезно и доступно всем. Боссы ООО «Т» так не думают. Они думают, что именно эта зона как раз подходит для застройки малоэтажными коттеджами. Вот оно — решение жилищной проблемы! Как современно, широко по-озерски все задумано! Это те самые леса первой группы, которые мы как зеницу ока обязаны беречь для внуков и правнуков. Это тот самый лес второй санитарно-защитной зоны ПО «Маяк», который защищает пока сегодня наши легкие. Но это мы с вами так думаем, а гениальная идея находит отзыв в сердобольных сердцах руководителей и сотрудников ВНИПИЭТ, которые принимают проект к разработке. Впрочем, можно ли упрекать их, это их работа — делать проекты на коммерческой основе, ведь есть другие ведомства, которые обязаны сообщать нарушителю, что он потенциальный нарушитель, если он что-то собирается нарушать. Но, приняв проект к рассмотрению, команда ВНИПИЭТ тем самым дала ООО «Т» надежду на то, что все благополучно. Включила «зеленый свет». Все о'кей, и можно двигаться дальше.

Однако в ст. 7 «Охрана окружающей среды» документа, который называется «Эскизный проект квартала малоэтажной застройки в микрорайоне № 6» в п. 7.4 команда ВНИПИЭТ все-таки делает пометку: «Территория планируемой малоэтажной застройки находится в 9-м квартале городского лесничества лесхоза г. Озерска. Леса относятся к I группе. Для строительства потребуется изъятие, ориентировочно 10 га земель из лесного фонда и перевод в нелесные». Как все просто, проще пареной репы. Ну некому обратить внимание ООО «Т» на тот факт, что леса первой группы могут быть переведены в нелесные только в особых случаях и только решением правительства Российской Федерации за подписью его председателя Михаила Касьянова. И что Михаил Касьянов на Гражданском форуме, состоявшемся в Москве в 2001 году, на эту тему сказал следующее: «Правительство Российской Федерации уже устало от исков и выплат за неправомерные действия чиновников, приводящие к вырубкам лесов I группы. Пора положить этому конец. Похоже, что только экологические юристы у нас знают законы».

Но это у них там, на Садовом кольце законы принимаются, это они там себе думают, что руководят Российской Федерацией. А для ЗАТО эти законы — звук пустой.

А далее в нашем распрекрасном городе происходит следующее. Согласно прописанной в озерских законах процедуре документы подаются на градостроительный совет. Состав совета весьма внушительный и очень уважаемый. На повестке дня главный вопрос — эскизный проект застройки северной части микрорайона № 6. На заседании присутствуют 11 членов совета из 20. Они высказывают свои соображения, и соображения эти весьма глубокомысленны.

Комитет по охране окружающей среды г. Озерска (представляет А.И. Мамин) «возражает против застройки». Представитель В. В. Черкасов высказывает гениальную мысль — «застройка этого участка даст толчок к застройке территорий жилыми домами, что, несомненно, благо для

города». Чувствуете, что дальше будут застраивать, когда вырубать будет уже нечего?

Представитель А.И. Лобода: «Строительство индивидуального жилья городу необходимо, строительный бум дает не только экономическую выгоду, но и новые рабочие места». Н-да, только судя по объявлениям в местной прессе — чего-чего, а вакантных рабочих мест в строительных организациях города предостаточно.

Остальные восемь человек молчат. Затем голосуют 11 голосами против одного (Мамин А.И.) при девяти отсутствующих членах, и проект получает путевку в жизнь. «Решили. Одобрить в целом эскизный проект застройки северной части шесть микрорайона». И сверху завизировано: главный архитектор города Л.И. Ершова (Озерска, видимо. — Прим. автора), скреплено подписью и печатью.

Сие историческое событие произошло 11 июля 2002 года. Историческое потому, что в этот день руководители ведомств города, призванные обеспечивать достойное существование горожан, взяли и согласились оставить потомков без лесов, им принадлежащих.

Не знаю, чем это можно объяснить. Хочется — незнанием законов; ну не успели члены градостроительного совета прочесть законы о том, что такое леса первой группы и почему их нельзя рубить. А может, они не рассчитывают, что их внуки будут жить рядом со всеми остальными озерскими детьми? А может, рассчитывают жить в коттеджах малоэтажной застройки, столь ярко описанных в проекте? Может, они считают своей настольной книгой генплан Озерска 78-98, где это место уже отводилось под многоэтажную жилищную застройку, и жизнь приучила их не задавать лишних вопросов. Ну, решили там в 78-м году строить, чего нам-то сейчас выступать? Вот она, еще одна специфика ЗАТО — промолчи, промолчи, промолчи — если тебя лично не касается.

Нам никогда не узнать, что случилось 11 июля и что руководило этими людьми.

Решение принято.

Но, видимо, закрались в души людей из ООО «Т» червячки сомнения, и 25 июля 2002 года они отправляют председателю комитета по экологии В.Л. Усачеву пакет документов с просьбой согласовать «схему и акт выбора земельного участка под проектирование квартала малоэтажной застройки в мкр. № 6». И есть в пакете этот самый акт, уже подписанный ранее представителями семи ведомств. И неподписанный, между прочим, на тот момент, то есть на 25 июля 2002 года, ни руководителем земельного комитета, ни руководителем лесного хозяйства, ни руководителем комитета по экологии горсовета, ни руководителем ЦГСЭН, ни инспектором по охране памятников.

Комитет по охране окружающей среды, проанализировав все предоставленные документы, предлагает свои выводы: «1. На основании вышеизложенного Комитет администрации ЗАТО г. Озерска по охране окружающей среды возражает размещению коттеджной застройки в северной части микрорайона № 6 — в водоохранной зоне оз. Б. Наного и оз. Иртяш и не согласовывает схему и акт выбора земельного участка под проектирование малоэтажной застройки. 2. Предлагаемая жилая застройка является не только потенциальным источником качественного ухудшения водоемов, но и может послужить источником нарушения экологического равновесия отдельной экосистемы, к которой можно отнести рассматриваемый земельный участок, покрытый лесом». Все четко и понятно.

Следите за руками

И сегодня лес еще не рубят. Только вот лакомый кусочек земли по-прежнему манит, ой как манит желающих. И не собираются они расставаться с гениальной идеей возведения жилья в прекрасном лесу. И логика их сугубо «за-

тошная». Ведь строили же раньше – а мы чем хуже? Да нам-то какое дело до новых законов, не принято в ЗАТО их соблюдать. Есть некоторые отщепенцы, которые о них помнят, и воду мутят. Ну и что с того?

Придумали уже несколько схем — как обмануть доверчивого озерчанина. Схема первая — получить поддержку населения на вырубку леса якобы для строительства многоквартирных домов в этом районе. Проблема жилья в Озерске одна из самых острых. Вырубить все (опять-таки в обход установленных законом процедур), затем за счет налогоплательщиков подвести все необходимые коммуникации. И... остановиться. Денег, мол, нет, их и не будет, ну не смогли мы этого предвидеть. Ну и что ж теперь делать, земля-то уже голая! И здесь на помощь придет гениальная идея ООО «Т» — построить коттеджный поселок. Все лучше, чем держать участок пустым. Чего и добивались.

Схема вторая — начать коттеджи строить не массово, а тихой сапой — по одному. Говорят, на конференции трудового коллектива ПО «Маяк» в 2002 году господину Малкову был задан вопрос: «Слышали, собираетесь вырубить лес под дома около пионерлагеря «Отважный»?» На что мэр ответил: «Да мы там всего несколько коттеджей хотели построить вдоль дороги, почти ничего вырубить-то не надо». То есть сначала один коттеджик, а для этого всего гектарчик вырубить, потом второй, а потом уже никто и спрашивать не будет, все будут воспринимать, как само собой разумеющееся. И так до полной вырубки леса и застройки участка.

Есть и третья схема. Впрочем, всё, стоп. И так слишком много незаконных методов обнаружено, еще кто-нибудь воспользуется.

А что же происходит теперь, спросите вы. А история продолжается. Ее тихо замыли, чтобы не было сумятицы в умах. Но подковерная, кротовья работа в этом направлении продолжается. Комитет по экологии не в силах противостоять натиску. Один голос против одиннадцати, это что-то значит. Напомню: на том историческом заседании девять человек не присутствовали совсем, а ведь могли изменить ход дела. Посчитаем их воздержавшимися. Все же лучше, чем вот так вот «за».

Законы Российской Федерации — это нормы права, которые устанавливались нашими предками веками, чтобы мы, потомки, сегодня могли ходить в этот лес на прогулку. Это в том числе и этические нормы права, не позволяющие жить одним за счет других насильственно. Тем более кощунственно выглядит это, когда речь идет не о нас, а о будущих поколениях. Нам жалко своего ребенка, а другие тоже дети. Нельзя рубить этот лес, мы «не получили его в наследство», а «взяли в долг у своих потомков». Но есть люди, для которых нормы этического права не имеют значения, ну нет их в системе жизненных ценностей. Для таких предусмотрены другие виды ответственности, закрепленные, например, в Уголовном кодексе РФ. Есть еще такая формулировка — «снять за несоответствие занимаемой должности».

Как мне стало известно, «Гринпис» России направил генеральному прокурору Устинову запрос с просьбой о проверке законности решения заседания градостроительного совета Озерска от 11 июля 2002 года на предмет соответствия законам РФ, а также заодно проверить всю законность градостроительных решений за последние 10 лет. Я не стала называть имя фирмы, не хочу ее компрометировать, искренне надеясь, что она — ни при чем. Просто чиновникам почему-то невыгодно ее останавливать. Интересно, почему?

Пишут, что...

Минприроды устраивает показательные экологические проверки с ничтожными результатами

В ходе первого этапа проверки соблюдения требований законодательства РФ в сфере природопользования и охраны окружающей среды на территории города Москвы Министерство природных ресурсов выявило 140 нарушений и наложило штрафов на 2,1 млн руб. В частности, по сообщению пресс-службы МПР, из-за «серьезных нарушений» была частично приостановлена деятельность Московского нефтеперерабатывающего завода и Лианозовского молочного комбината. На предприятиях проверки и штрафы Минприроды называют несерьезными, а представители общественных организаций, участвовавшие в проверке, отмечают, что на многие нарушения сотрудники МПР смотрели «сквозь пальцы». Кроме того, специалисты-экологи указывают на то, что в Москве основным источником загрязнения (по крайней мере, воздушного бассейна) является автомобильный транспорт, но на это чиновники из МПР предпочитают не обращать внимания.

Специалисты Минприроды установили, что Московский нефтеперерабатывающий завод (МНПЗ) «загрязняет нефтепродуктами почвы и подземное пространство на значительных площадях», наложили ограничения на деятельность пяти производств и штраф в размере 53 тыс. руб.

Один из участников экологической проверки деятельности МПР, сотрудник российского представительства международной экологической организации «Гринпис» Наталья Олефиренко считает, что многие нарушения, которые на самом деле имеются на предприятии, выявлены не были, а те, что удалось выявить, не были зафиксированы. «Руководство МНПЗ создало такие условия, которые не позволили проверить деятельность предприятия полностью, — сказала г-жа Олефиренко. — На большинство запрошенных комиссией документов было отвечено, что их предоставление невозможно в течение недели». По мнению представителей «Гринпис», руководство комиссии не стало настаивать на предоставлении документов и не потребовало продолжения проверки, что ставит под сомнение и ее результаты, и вообще необходимость проведения проверок таким образом.

Результаты проверок Минприроды показывают то, что в России до сих пор так и осталась слабая природоохранная система, слабость которой напрямую связана с неспособностью МПР противостоять давлению промышленного лобби. Широкой общественности до сих пор не представляют материалы проверок деятельности, например, АК «Транснефть», нефтепроводы которой также наносят ущерб окружающей среде, а значит, в поле зрения Минприроды попадают только мелкие предприятия (например, производители жевательной резинки Digol и Wrigley's), нарушения которых незначительны. Кроме того, по мнению сотрудников общественных экологических организаций, за годы реформ министерство растеряло многих специалистов, а квалификация оставшихся оставляет желать лучшего.

Однако отсутствие должного контроля со стороны государства в охране природы и экологической безопасности жизнедеятельности населения может обернуться серьезными последствиями.

РЕКВИЕМ ПО БУРЕЕ

Альберт Калашников

г. Благовещенск
raider01@rambler.ru

Строительство Бурейской ГЭС продолжается уже 27 лет и съело уже более \$1,2 млрд. Для ввода в работу оставшихся пяти гидротурбин потребуется еще примерно \$1 млрд, которого у РАО «ЕЭС» нет. Стоимость строительства заложена в энерготарифах, оплачиваемых населением России. Где намерены энергетики брать деньги, если тарифы будут заморожены? Подводным камнем проекта остается его экологическая уязвимость. Подчеркивая важность ГЭС для развития экономики страны, В. Путин в своей речи упомянул о социальных и экологических проблемах, которые могут возникнуть в Дальневосточном регионе в связи с пуском ГЭС.

Девять часов затратил президент на дорогу из Москвы до затерянного в дальневосточной тайге поселка Талакан, спеша на символическое открытие запущенного еще третьего июня первого гидроагрегата Бурейской ГЭС (неофициально — ГЭС имени Чубайса). Собравшийся в машинном

зале нарядный народ с трепетом наблюдал, как Путин без тени сомнения нажатием кнопки «Пуск» замкнул электрическую цепь новогодней гирлянды, украшавшей помещение. Это событие привлекшее в Талакан множество журналистов, по замыслу его устроителей, должно ознаменовать новую эпоху в развитии российской экономики и посеять семена надежды на рост благосостояния населения. «Это очень важный и нужный объект. Добрый знак для страны», — подчеркнул президент в своей речи, но на всякий случай, решив на будущее подстраховаться, переключил внимание собравшихся на социальные и экологические проблемы, которые могут возникнуть в Дальневосточном регионе в связи с пуском ГЭС. Не став раньше времени дегтем мед портить и переводя «стрелки» на праздничного Чубайса,

зале нарядный народ с трепетом наблюдал, как Путин без тени сомнения нажатием кнопки «Пуск» замкнул электрическую

Девятого июля на Дальнем Востоке на реке Бурее введена в эксплуатацию первая из шести гидротурбин гигантской ГЭС. Журнал «Экология и право» уже касался этой темы в первом номере за 2002 год в статье Александры Лусниковой и Рашида Алимова «Бурей». Сегодня мы публикуем статью, подготовленную Альбертом Калашниковым из экологического клуба «Улукиткан» (г. Благовещенск).

Путин замял тему: «При дальнейшем развитии ГЭС необходимо уделять этому также особое внимание»

Природа Приамурья под угрозой

«Как-то странно непривычному взору видеть, — писал — Н.М. Пржевальский, — такое смешение форм севера и юга, которые сталкиваются здесь как в растительном, так и животном мире. В особенности поражает вид ели, обвитой виноградом, или пробковое дерево и грецкий орех, растущие рядом с кедром или пихтой. Охотничья собака отыскивает вам медведя или соболя, но тут же рядом можно встретить тигра, не уступающего по величине и силе обитателю джунглей Бенгалии».

Это написано о Приуссурье. Но именно бассейн реки Буреи является центром пересечения охотского и маньчжурского фаунистических комплексов. Здесь обитает гималайский и бурый медведь, косуля, изюбрь, лось, кабарга, кабан, амурский барсук, россомаха, лисица, волк, рысь, соболь, норка, выдра, белка, заяц-беляк, черный журавль, дикуша, орлан-белохвост... «Краснокнижная» флора включает:

Из интервью с А. И. Солженицыным

Первый вопрос — о водохранилищах. А я их называю «водогноилица». Это сумасшедшие изобретения сталинской эпохи — равнинные ГЭС, воспетые тогда в кино и поэмах. Только народ-самоубийца затопляет земли, удобные для сельского хозяйства, свои леса, свои возможные залежи полезных ископаемых, которые нельзя будет добывать. Даже в двадцатые-тридцатые это была вздорная идея. Но сегодня она уже совершенно дикая, к концу века. Тем не менее ее продолжают развивать. Водоохранилища Зейское, Вилюйское, Саяно-Шушенское, Красноярское, Новосибирское... В одной Иркутской области: Иркутское, Братское, Усть-Илимское, и теперь хотят достраивать четвертое — Богучанское... План такой — увеличить застой, увеличить гниение, заканчивать злополучную Богучанскую ГЭС. На это есть распоряжение Совмина, подтвержденное 1994 годом. Что это такое? Все местное население просто воеет от ужаса, что это будет. Проект этой ГЭС составили в 1976 году, он уже морально устарел. Но строить начали до проекта — в 1974 году. Ее строят 20 лет, сделали 60% работ. Если ее сейчас достроить, то Ангара омертвеет уже до самого конца. Будет просто экологическая катастрофа.

Мне особенно больно потому, что я хорошо знаю нашего российского изобретателя Александра Горлова. Его выгнали из страны, и он уехал. Он гениальный изобретатель. За это время он запатентовал много изобретений в США. Все они достались Америке, а не нам. Он создал абсолютно чистые электростанции на использование приливов и отливов. Но потом он усовершенствовал свое изобретение так, что оно работает просто на текущей воде. Можно массу мелких электростанций на всех реках построить. Я два года назад сообщил в Россию об этом изобретении.

кедр корейский, новомолинию маньчжурскую, купену узколистную, орех маньчжурский, качим тихоокеанский, ясколку малоцветковую, пион молочнокветковый, василисник нитчатый, траутветтерию японскую, чубушник тонколистный, камнеломку Коржинского, крыжовник бурейнский, карагану маньчжурскую, одуванчик линейнолистный... В водах Буреи многочисленны таймень, ленок, хариус... С точки зрения живописности ландшафтов и их эстетической привлекательности лучшими в Приамурье являются (вернее являлись) ландшафты долины реки Буреи с хвойными, широколиственными лесами.

В этом уникальность данной территории, потерю которой нельзя восполнить учреждением новых особо охраняемых природных территорий в регионе и сомнительными научными изысканиями в области экологического мониторинга. Уже в советский период освоения Приамурья дикой природе был нанесен огромный ущерб, но гидростроительство является последней точкой, после которой возврата к прошлому благополучию уже не будет.

Энергетики согласны с тем, что Зейская ГЭС — это пример неудачного с точки зрения экологии проекта. Но технический проект Бурейской ГЭС, по утверждению самих энергетиков, является копией проекта Зейской гидроэлектростанции. Очевидно, что тиражирование неудачных проектов лишь усугубит и без того сложную экологическую ситуацию в регионе, так как отсутствие рычагов в законе, которые могли бы заставить виновных компенсировать причиненный экологический ущерб, делает экономически перспективным дальнейшее развитие гидроэнергетики в Приамурье. Бесспорно, что изменится температура воды в зоне действия водохранилища. Изменится гидрорежим Буреи. Изменится как механический, так и химический состав воды. Экосистема реки будет деградировать с нарастающей прогрессией. Огромное водо-

хранилище поставит крест на местных популяциях и группировках животных и растений. Это произойдет так же, как происходило до этого на других ГЭС. Но в случае с Бурейской ГЭС мы видим, что бассейн реки Буреи являет собой еще одну, до этого никем не озвученную ценность: в беседе с моими друзьями археологами выяснилась новая подробность, имеющая отношение к проблеме Бурейской ГЭС.

Чжурчженьская Атлантида

Из истории известно, что на территории среднего Приамурья у племен эпохи неолита и бронзы мотыжное земледелие занимало основное место в хозяйстве (помимо этого они достигли больших успехов в свиноводстве и коневодстве). Известно, что уже по крайней мере со II тысячелетия до н.э. местные племена занимались пашенным земледелием, используя лошадь в качестве тягловой силы, и до сих пор в науке остается открытым вопрос о существовании особого очага древнего земледелия на юге Дальнего Востока. Эпоха раннего средневековья (IV-VII вв. н.э.) на территории Приамурья знаменуется расцветом так называемой мохэской культуры. К сожалению, очень мало сведений о народах, населявших в древности Приамурье, дошло до нас.

Кое-что известно о чжурчженях, потомках мохэ. Чжурчжени имели постоянные поселения, военные крепости (в фортификационном отношении сходные со средневековыми японскими крепостями), сеяли пшеницу, рис, ячмень, просо, бобовые, занимались охотой (собак чжурчжени в отличие от соседних корейских племен не использовали в качестве мяса, лишь для охоты, и амурские лайки до сих пор имеют высокую котировку у трапперов), рыбной ловлей, оседлым скотоводством: разводили коров, овец, свиней, лошадей (чжурчжени были крупнейшими в Восточной Азии экспортёрами коней). Из технических культур более востребованной явля-

лась конопля. Было развито ткачество (одежда продавалась в Китай), кораблестроение (боевые суда экспортировались в Корею), возможно, мореплавание — однажды в ходе раскопок чжурчженьского памятника на территории Приморского края был найден меч римского легионера! Общеизвестно, что в Западной Европе массовость чугунного литья относится к XIV-XV вв., первые же находки изделий из чугуна на юге Дальнего Востока относятся к I тысячелетию до н.э. Чжурчженьские мастера черной металлургии, опираясь на богатый опыт своих предшественников, намного опередили в этом отношении своих европейских коллег. Назначение многих обнаруженных в раскопках предметов представляет для современных ученых загадку. Сложившееся в начале XII века и просуществовавшее 120 лет чжурчженьское государство Цзинь (Аньчун) характеризуется высоким уровнем производства самых разнообразных изделий из керамики, железа, бронзы, камня, золота и других материалов. Его военная организация достигла расцвета в ходе освободительной войны против Киданьской империи Ляо и в войне против Сунского Китая и считается передовой для того времени. Не случайно татаро-монголы, в короткий срок покорившие множество народов Европы, не могли справиться с чжурчженями около 20 лет! Можно сказать, что «Золотой империи чжурчженей» после этого пришел конец. Рассеянные по тайге чжурчжени больше не смогли восстановить своего бывшего величия, и дальнейшая судьба их неизвестна. Считается, что немногочисленные дючеры, которых встретили русские пионеры-первопроходцы, и являлись потомками загадочных чжурчженей.

Однозначно, что древние цивилизации Приамурья являются белым пятном в изучении истории человечества. В связи с этим необходимо отметить, что археологические памятники чжурчженей исследовались преимущественно на территории Приморс-

Справка «Экологии и права»

В Америке запатентовали, в Японии строят по его проекту, в Англии строят. У нас сказали: ну давайте поговорим. Поговорили, два-три раза встретились — все. Но зачем бюрократии ломать голову новым изобретением — это же хлопоты. Это — энергия XXI века, лежит перед нами. Нет, мы будем строить Богучанскую ГЭС...

Александр Солженицын, автор «Архипелага ГУЛАГ», из интервью середины 90-х годов. ■

В 2001 году упоминаемый Солженицыным профессор Северо-восточного университета в Бостоне (США) Александр Горлов получил за изобретение геликоидной турбины престижную американскую награду «Патент Эдисона». Изобретение новой высокоэффективной гидротурбины создало необходимые предпосылки для разработки проекта первой в мире ГЭС, преобразующей энергию океанского течения в электрическую. В России же РАО «ЕЭС», запустившее этим летом ГЭС на реке Буреи, продолжает строительство Богучанской ГЭС, ввод которой в эксплуатацию намечен на 2006-2007 годы.

кого края. Большим пробелом остается почти полная неизученность северных чжурчженских территорий (Приамурье). Для археологов наиболее перспективным в этом плане представляется участок бассейна реки Буреи. Именно здесь согласно русским хроникам (И. Спафарий) казаки встретили дочерей в сер. XVII века (в 1654-1656 гг. маньчжуры насильственно переселили дочерей в глубь своей территории, намереваясь обезлюдить Амур и лишить продовольствия русских переселенцев). Более десяти лет студенты истфака Благовещенского педуниверситета кормят комаров в «археологичке» на берегу Буреи. По свидетельству очевидцев, не нужно особого везения: где бы вы ни забили

шурф, если к этому располагает ландшафт, обязательно найдете по крайней мере несколько древней керамики! Но, судя по всему, благодаря гидростроительной экспансии РАО «ЕЭС» Приамурье так и останется неоткрытой Атлантидой, и величайшие культурные пласты прошлых эпох навсегда будут похоронены под водами водохранилища Бурейской и других проектируемых в регионе ГЭС. Таким образом, будет нанесен невосполнимый урон исторической памяти коренных малочисленных народов Севера, имеющих генеалогическую связь с культурой мохэ и чжурчженей. Кстати, 20 лет назад при заполнении Зейского водохранилища на его дне оказались целые кладбища, где похоронены родители, родственники ныне живущих людей...

«Экологически чистый» отравитель

Известно, что проект строительства Бурейской ГЭС не проходил экологической экспертизы согласно Федеральному закону об экологической экспертизе от 23 ноября 1995 г., так как строительство началось задолго до принятия этого закона. Но под давлением общественности РАО «ЕЭС» в срочном порядке провело экологический аудит технического проекта Бурейского водохранилища. Экоаудит имел целью проверить соблюдение требований природоохранного законодательства при проектировании, а также соответствие законодательству разработанных природоохранных ме-

роприятий по предотвращению негативных последствий заполнения водохранилища для наземных и водных экосистем.

Привлеченные и оплаченные РАО «ЕЭС» «независимые» специалисты, как и следовало ожидать, не нашли изъянов в предоставленной им технической документации и 15 июня 2003 года дали положительное заключение по результатам своей работы. Ситуация вокруг ГЭС создается двусмысленная. С одной стороны, специалисты из Дальневосточного филиала ВНИИприроды РАН делают «выводы о том, что проектные решения по лесосводке, лесоочистке и санитарной подготовке Бурейского водохранилища не противоречат требованиям действующего природоохранного законодательства». С другой стороны, Институт экологических проблем Севера АН РС (Я) (677007, г. Якутск, пр. Ленина, 35. ИПЭС) на основании многочисленных исследований по влиянию Вилюйской ГЭС на окружающую среду выявил немало негативных моментов. Остановлюсь на одном из них (данные предоставлены В.И. Дмитриевой – директором ИСАР-ДВ):

«Так, в отдельные периоды содержание фенолов в воде Вилюя доходило до 30 ПДК. Причем это были далеко не залповые выбросы. Фенол обладает кумулятивным эффектом. В результате через десятки лет после запуска Вилюйской ГЭС в отдельных населенных пунктах на Вилюе (по неофициальным данным, собранным общественностью) онкологическими заболеваниями поражен каждый 11-й житель. Официальные данные по онкозаболеваниям составляются из данных онкодиспансера, а жители из глубинки с низким уровнем дохода просто не имеют возможности добраться до столицы (г. Якутск), чтобы засветиться в официальной статистике. Особенный ущерб нанесло то обстоятельство, что по экономическим (а как показало время — по псевдоэкономическим) обстоятельствам весь лес остался на корню под водохранилищем».

Лес остался под водой и в случае с Зейской ГЭС, тогда специалисты также посчитали, что «лес вымрет без каких-либо отрицательных последствий». В итоге получили... повышенное содержание фенола в реке. Но так как водохранилище круглый год снабжает водой население г. Зейя и других береговых поселков, то и здесь в пору проводить медицинские исследования и на основе их предъявлять иски к руководству РАО «ЕЭС». Кстати, ситуация с Буреей аналогичная. Лесосводка в ложе водохранилища так и не была доведена до конца, и последствия для местных жителей также будут нерадужны.

Первая стройка российского капитализма

Казалось бы, почему России не взять пример с экономически развитых государств и не увеличить потребление «чистой» энергии ветра, солнца, биомассы. Но нет, мы продолжим тиражировать губительные для жизни своего населения проекты. Ради чего? Но ведь рост цен на электроэнергию прекращен, скажете вы. Действительно, «Единороссы» предвительно провели шумную кампанию по сбору подписей у населения по этому поводу и вроде добились положительного результата, записав еще одно очко на свой счет (хотя игра шла явно против подставных игроков). Снижение энерготарифов — дело хорошее и понятное, ведь, как известно, выборы в Государственную думу пройдут в декабре, и то, как будут обесцениваться тепло и светом дома избирателей, закладывается уже сегодня. «Картель власти», включающий верхушку «медведей», паханов с портфелями и козырного туза Володи Питерского, разыгрывает с избирателями беспроигрышную комбинацию, напоминающую сюжет, когда муж-алкоголик, потеряв доверие жены, в очередной раз пытается уладить дело через детей, только в нашем случае в ход идут не сладости, а тарифы на электроэнергию.

Что же произойдет с тарифами в 2004 году, после того как пройдут выборы? И это уже не секрет. Федеральная энергетическая комиссия (ФЭК) России представила депутатам Госдумы прогноз предельных уровней тарифов на 2004 год, согласно которому энерготарифы вырастут на 10-14%. В начале 2003 года правительство рекомендовало установить предел роста тарифов на электрическую энергию в текущем году в 14%. Тарифы действительно выросли, притом еще весной в ряде регионов России потолок в 14% был превышен. Сравнивая прогноз на следующий год с ситуацией в текущем, ясно, что ввод в строй объектов типа Бурейской ГЭС для потребителей электроэнергии совершенно не гарантирует снижения цен, а даже наоборот провоцирует их повышение. Хотя, по словам президента В. Путина: «Вся Россия заплатила за Бурейскую ГЭС, за ее строительство».

На недавней пресс-конференции Анатолий Чубайс называл Бурейскую ГЭС первой стройкой российского капитализма, ключевым объектом, с запуском которого изменится лицо Дальнего Востока. Мол, раньше высокие тарифы не позволяли развиваться региону, а сейчас положение изменится к лучшему. Но как может развиваться регион, если деньги за потребление электроэнергии уходят в центр,

а снижение тарифов — это лишь разовая пиаровская акция (я исхожу из прогноза ФЭК). Возможно, имелось в виду, что дальневосточные предприятия испытывают хронический дефицит электроэнергии? Нет же, есть даже «излишки», которые продаются в соседний Китай. При этом забавно сравнивать (во время веерных отключений света) ночной «прифронтовой» Благовещенск со светящимся через Амур Хэйхэ, «питающийся» через донорский кабель. Уже известно, что часть энергии, вырабатываемой Бурейской ГЭС, также пойдет на экспорт, правда, неизвестно — какая часть? Перефразируя Антуана де Сент-Экзюпери — «Мы в ответе за тех, кого прикормили». Если Россия позволила Дальнему Востоку превратиться в дойную корову для Китая, то пути назад уже не будет. Но это уже другая тема...

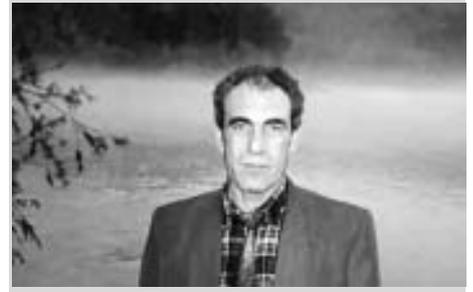
Нехитрая энергетическая арифметика

Вернемся к больному вопросу энерготарифов. Почему по этому поводу муниципальные власти регионов «как в рот воды набрали»? Ответ тоже прост: производитель электроэнергии (РАО «ЕЭС») устанавливает на нее свою отпускную цену, но потребитель оплачивает не эту стоимость, а другую, в один, а порой и в несколько раз превышающую отпускной тариф. Между потребителем и производителем электроэнергии всегда есть посредник — оптовый перепродавец. И этот перепродавец, как правило, — муниципальное унитарное предприятие. Теперь понятна чехарда, разыгравшаяся в Государственной думе и Совете Федерации в последние месяцы и закончившаяся принятием Федерального закона «О государственном регулировании тарифов на электрическую и тепловую энергию в РФ». Центр все больше укрепляется, прибав к рукам, вероятно, уже все рычаги управления регионами. Вероятно, взявшись за регулирование энерготарифов, правительство надеется всерьез удвоить ВВП к 2010 году, при этом, согласно его энергетической стратегии, энергоёмкость ВВП к 2020 году должна снизиться вдвое.

Серьезность таких намерений подтверждает состоявшееся недавно обсуждение В.Путиным с премьер-министром М.Касьяновым хода подготовки к ратификации Киотского протокола. Для достижения поставленных задач Россия в ближайшем будущем должна перейти с «неэкологических источников парникового эффекта» — ГЭС и ГРЭС, работающих на дорогом органическом топливе (уголь, газ, мазут), на ГЭС, преобразовывающие механическую энергию течения воды в электрическую энергию. При таком вари-

анте развития событий, согласно Киотскому соглашению, за каждую остановленную угольную топку Россия получит компенсацию. О том, насколько «экологичными» являются ГЭС, мы уже знаем. Но вот сколько еще нашим «свежим головам из картеля» для достижения своих целей нужно построить новых гидроэлектростанций, остается только догадываться. Известно, что только в Амурской области еще в советские времена было намечено, помимо Зейской и Бурейской ГЭС, построить еще... не менее десяти гигантских плотин! Жизнь покажет, насколько реальны такие перспективы. Уже сейчас, по словам А.Чубайса, стоимость пускового комплекса Бурейской ГЭС составила \$1,2 млрд, а для ввода в работу оставшихся пяти гидротурбин, по самым скромным подсчетам, потребуется еще \$900-950 млн. Где будут брать энергетики деньги на завершение строительства при обещанном снижении энерготарифов, непонятно. Судя по тому, что стоимость акций РАО «ЕЭС» медленно снижается, желающих инвестировать в проект пока нет. Остается вопреки обещаниям увеличить экспорт электроэнергии в Китай и на Корейский полуостров (ограничив тем самым дальневосточников) или повысить энерготарифы на внутреннем рынке. Какой выбор будет сделан, станет ясно после сдачи второго агрегата ГЭС в декабре этого года, на который у РАО «ЕЭС» средств еще хватит.

Технические проекты будущих ГЭС давно готовы и ждут своего часа. С нетерпением ждут новых отчислений и эксперты-«экологи» из различных «природоохранных» НИИ, всегда готовые подмахнуть своей подписью безумные с точки зрения экологии проекты, действительно грозящие «изменить лицо Дальнего Востока». Ждут российской энергии для развития своей экономики и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. А чего, к примеру, ждут жители о. Попова (Приморский край), продолжающие платить за электроэнергию по 8 рублей за 1 кВт/час? На мой взгляд, вернее верного на этот счет в своих мемуарах пишет уважаемый в Приамурье человек, заслуженный учитель Попов Николай Иванович (сын «врага народа»): «Вот уже более 10 лет Ельцин, а теперь Путин, твердят о какой-то стабилизации, но не могут создать нормальных условий для жизни народа, твердят, что судьба каждого в его руках. Ложь. Наш капитализм — это злобный хищник, с коммунистической идеологией, не знающий сострадания, пока не оберет всех — не успокоится, разбогатеет и только тогда может бросить людям косточку со своего стола, но это произойдет не скоро...» ■

Альберт Думикян,
директор Бурейского заповедника,
глава экоцентра «Буряя»

Да, это экологическое преступление. В ложе водохранилища лес вырубается лишь частично — только тот, который можно выгодно продать. Затопленный же лес будет гнить, отравляя воду феноловыми соединениями. Серьезно пострадает заповедник. Изменение скорости течения, повышение температуры воды на расширившейся водной поверхности, ее замутнение губительно скажутся на популяциях рыб. Водохранилище разрушит места обитания, нарушит пути сезонных миграций животных прирусловых лесов. Птицы будут вынуждены менять места гнездований, и большая их часть покинет район навсегда. Долинные животные устремятся на незатопленные участки, большей частью вдоль поймы, и сконцентрируются на верхней, северной, границе водохранилища.

А это не только нарушит естественный баланс их численности, но и привлечет в эти места промысловиков и охотников-любителей, превратит эти места в мясорубку для косяков и изюбрей.

Однако у нас тут анархия. Народ поднять трудно, общественных организаций нет. Против ГЭС мы уже не выступаем. Ее все равно построят. Но мы хотим хотя бы минимизировать ущерб, создать в верхней зоне водохранилища шесть особо охраняемых природных территорий со статусом заказников или природных парков. Конечно, создание заказника лишь частично компенсирует потери биоразнообразия. Приходится с грустью говорить об утрате еще одного крупного притока Амура...

682030, Хабаровский край,
пос. Чегдомын, ул. Лесная, д. 3,
тел: (421-49)5-32-51,

ekocentr@tgd.kht.ru
www.ekocentr.narod.ru

БУДНИ «Солдатских матерей»

Елена Чеготова
г. Санкт-Петербург
chegotova@mail.ru

Общественная правозащитная организация «Солдатские матери Санкт-Петербурга» работает с осени 1991 года. За это время в организацию обратилось более 150 000 человек. По данным «Солдатских матерей», более 100 000 человек смогли с помощью организации защитить свое законное право не служить в армии, более 3500 военнослужащих срочной службы были комиссованы из армии по состоянию здоровья.

Видимо, такая деятельность не всем нравится. Возможно, именно борьба за права военнослужащих и стала причиной недавней проверки организации представителями Министерства юстиции России.

Отрадно отметить, что в трудную минуту на помощь «Солдатским матерям» пришли другие общественные организации, в частности, Экологический Правозащитный Центр «Беллона», в числе проектов которого есть и «Школа юристов-правозащитников». В рамках этого проекта молодой юрист Елена Чеготова помогает «Солдатским матерям» в их нелегком труде. Об этом ее статья.

Общественную правозащитную организацию «Солдатские матери Санкт-Петербурга» возглавляют Елена Виленская и Элла Полякова. Эти хрупкие женщины в течение длительного времени несут на своих плечах проблемы тысяч призывников.

Деятельность организации направлена на защиту прав лиц допризывного возраста, призывников, военнослужащих, курсантов военных учебных заведений и других лиц, чья жизнь связана с армией.

Попытавшись выяснить, что же изменилось за время, прошедшее с момента создания организации, я получила удручающий ответ от Эллы Поляковой: «Стало гораздо хуже. В армии не исполняются законы, Конституция. Достоинство человека унижено. Там нет гражданского общества. Совершаются более тяжкие преступления. Явно ухудшилось положение солдат, так как они из самых социально незащищенных слоев...»

В организации постоянно работают волонтеры из России и из других стран, а не так давно «Солдатские матери» поддержали проект Экологического Правозащитного Центра «Беллона» под названием «Школа юристов-правозащитников».

Это пилотный проект, в котором принимают участие студенты юридических факультетов вузов. Пока территориально проект ограничен вузами Санкт-Петербурга, но уже в ближайшее время планируется сотрудничество с другими регионами России. Цель проекта – помочь преодолеть начинающим юристам те предрассудки, которые закладываются в стенах вузов. К сожалению, система высшего образования еще не перестроена под новые ценности – ценнос-

ти гражданского общества и правового государства. Студентам не дают возможности понять, что они сами имеют не только обязанности, но и права. В том числе право отстаивать эти права.

Для меня польза этого проекта заключается в следующем: возможность увидеть правоприменительную практику не со стороны государственных структур, куда чаще всего направляют студентов по распределению, а со стороны рядовых граждан. Это и возможность понять, что законы реально работают, если знать, как их применять. Наконец, это возможность познакомиться с интересными людьми.

Однако вернемся к деятельности «Солдатских матерей». Наверное, многие помнят фразу министра обороны С.Иванова: «Еще один момент, который меня лично настораживает, – это побеги, иногда за многие сотни километров, в так называемые «комитеты солдатских матерей». Кто их содержит? На что они живут? Это еще большой вопрос». Видимо, на основании таких заявлений сейчас проводится «плановая» проверка организации главным управлением Министерства юстиции по Санкт-Петербургу и Ленинградской области. Основанием для этой проверки явилось письмо военного прокурора Ленинградского военного округа И.Лебеда о якобы имевших место противозаконных действиях представителей организации и о деяниях, которые противоречат уставу организации. «Сначала эта проверка была «плановой», а потом – заказной», – так отозвалась о проверке сопредседатель организации Элла Полякова. Хотя заказной характер был очевиден изначально, когда Виленскую и Полякову позвали первый

раз в управление Минюста. «Солдатским матерям» вменяется следующее: методическая помощь молодежи призывного возраста по уклонению от призыва и военной службы (алгоритм действий, образцы заявлений и т.д.); консультации адвоката; организация медицинского (платного) обследования (призывников и военнослужащих); посредническая деятельность между лицами, обратившимися в организацию, и правоохранительными органами; сбор и обобщение информации по воинскому призыву.

Прокуратура пытается обвинить организацию в «стремлении «Солдатских матерей» вселить в сознание граждан недоверие к законности действий призывных комиссий, к объективности медицинских обследований и принимаемых на их основе решений». Прокуратура выдвинула достаточно серьезные обвинения против организации – обвинения в клевете.

Все эти обвинения, мягко говоря, не имеют под собой достаточных оснований. Наша независимая проверка показала, что организация не проводит методическую помощь «по уклонению от призыва» – граждане имеют право знать свои права. Если они не годны по какой-либо причине, то они имеют право не служить.

Штатного адвоката в организации нет.

Организовать обследование «Солдатские матери» не могут, так как не являются медицинскими работниками.

Абсолютно непонятно, в чем выражается так называемая «посредническая деятельность между лицами, обратившимися в организацию, и правоохранительными органами».

Что касается предоставления информации в международные органи-

зации, то распространение открытой информации в нашей стране пока еще не запрещено. Запрещена, согласно Конституции, и цензура. Что касается распространения непроверенной и сфальсифицированной информации, то это должно быть доказано судом, иначе это клевета (ст. 129 Уголовного кодекса РФ).

Результатом этой проверки стало пока устное предупреждение в связи с... незаключенным договором аренды по юридическому адресу организации. Нарушений в области военной службы главным управлением МЮ найти не смогло. И сопредседатели организации уверены в своей правоте: «Они (Минюст) сами путаются: то справка какая-то, то предупреждение. Ну нет у них оснований закрыть нас...»

Мой совместный с «Солдатскими матерями» опыт работы показывает, что организация эта реально помогает призывникам отстаивать свои права. Большая работа проводится с теми, кто вынужден был оставить место службы в связи с нечеловеческими условиями существования в армии. Не так давно я ездила с выступлением в колонию для несовершеннолетних, где меня поразила фраза моего коллеги - комментарий после посещения столовой. «Как в армии, только лучше», - так он отозвался о еде заключенных. Интересно, что можно съесть на те деньги, которые выделяет государство на питание заключенных? И куда же хуже? И дело, разумеется, не только в еде. Речь идет, в первую очередь, о неуставных отношениях (термин «дедовщина» я не приемлю). Когда о головы солдат ломают дужки металлических кроватей, когда их заставляют попрошайничать, работать на кого-то - это ненормально. Хотя в нашей стране, похоже, это стало нормой.

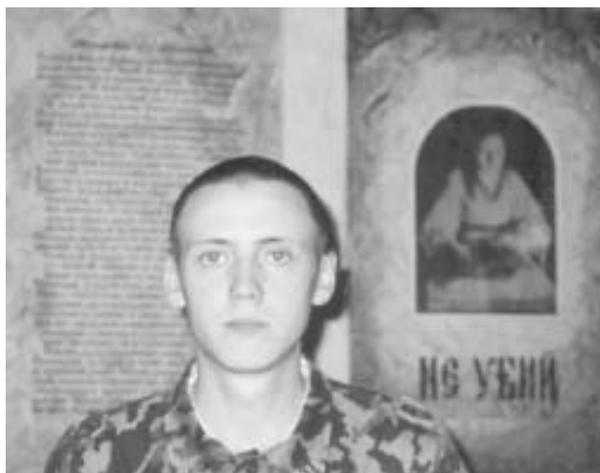
Публикациями о массовых побегах не только солдат, но и офицеров, уже мало кого удивишь. «Бегункам», а именно так их называют в организации, оказывается психологическая поддержка, им разъясняются их права (это еще одна из моих функций), разъясняется противозаконность поведения в отношении них. Оказывается, что распространено и такое явление, как... рабство. Иначе насильственный бесплатный труд солдат назвать трудно. По словам Поляковой, солдат используют на частных стройках (пивзаводы, жилой комплекс «Город солнца»), использовали на работах, связанных с 300-летием Санкт-Петербурга...

В тех случаях, когда против военнослужащих выдвигаются обвинения по Уголовному кодексу, в организации,

чтобы хоть как-то помочь людям понять опасность той ситуации, в которой они оказались, приходится буквально читать лекции по уголовному праву, потому что нередко люди считают, что если кто-то сказал, что они преступники, то таковыми они и являются, забывая о том, что виновным в совершении преступления может признаться только суд. Из-за этого у людей начинаются нервные срывы, люди не могут адекватно реагировать на ситуацию. Моя задача - разъяснить, что их запугивают, что даже возбуждение уголовного дела не является решением о том, что их сын - преступник.

Нередки случаи, когда пытаются приписать человеку то преступление, которое он не мог совершить, так как не обладал какими-то свойствами субъекта, указанными в статье Уголовного кодекса. Тогда я знакомлю с составом преступления, объясняю, что только все признаки, указанные в той или иной статье Уголовного кодекса, в совокупности образуют состав преступления.

Наиболее распространенные уголовные дела против призывников - уклонение от прохождения военной и альтернативной гражданской службы (статья 328), против военнослужащих - дезертирство (статья 338), самовольное оставление части или места службы (статья 337), нарушение уставных правил взаимоотношений между военнослужащими при отсутствии между ними отношений подчиненности (статья 335), насильственные действия в отношении начальника (статья 334). Если же все-таки уголовное дело возбуждено, то возникает очень много процессуальных вопросов. Моя задача

- объяснить людям, что, попав под следствие, они не становятся бесправными существами, более того, они приобретают ряд специальных прав. Главное, чего многие не понимают, - в уголовном процессе действует презумпция невиновности, что им не надо доказывать свою невиновность, сторона обвинения должна доказать их виновность, если хочет привлечь к от-

ветственности. Я всегда советую приобрести Уголовно-процессуальный кодекс РФ, ознакомиться с ним, потом задать какие-то вопросы, если что-то остается неясным после нашего общения. Ведь нередко дела возбуждаются ненадлежащими лицами или по ходатайству таковых, не составляются необходимые процессуальные документы, в результате чего нарушается основное право подсудимого - право на защиту. К несчастью, часто обвиняемых содержат в нечеловеческих условиях, например, в ямах. На них оказывается давление. Вот что по этому поводу сказала Виленская по одному из дел: «За спиной у него (у подсудимого) стоит тот же самый Волец, который его избивал. О каких показаниях может идти речь?». Когда произошел инцидент во Мге (в новогодние дни из части вынуждены были бежать избиваемые ребята), несмотря на настойчивые требования «Солдатских матерей» изолировать потерпевших, их оставили в части. Можно только догадываться, что они там испытывали.

Кстати, очень плачевная ситуация и в элитных воинских частях. Вот как отзываются военнотружущие о Псковской дивизии:

«В в/ч № 32515 я также подвергался физическому насилию и издевательствам. Старослужащие нашего подразделения систематически пьянствовали, выпивали по 10-15 бутылок. Во время пьянок Попов Андрей (с моего взвода) и другие издевались над молодыми солдатами, в том числе надо мной, заставляли нас из матрацев делать «памперсы», затем заставляли ползать в них, били при этом ногами по тазу...».

«Заставляли делать стойку на голове (стойка на 3 точках опоры - голова и ноги, руки заводятся за спину) или позу «думающего десантника» - табурет переворачивается, боец встает на 4 точки опоры - коленями и локтями».

Таких примеров - множество.

Еще одна проблема, с которой сталкиваются военнотружущие при защите своих прав, - это военные суды. И члены организации, и я считаем, что военные суды не могут быть независимыми, так как там сидят судьи в погонах. «Военная юстиция показала, что защищает кастовые интересы», - так отозвалась Э. Полякова о военных судах.

Думается, что тема военных судов могла бы стать поводом для отдельного исследования с конкретными выводами и предложениями. ■

НЕВЫЕЗДНОЙ ...

Можно ли заставить любить Родину?

Александр Алексеев

alex@ecopravo.info

Мы подробно знакомили читателей со всеми перипетиями дела Григория Пасько и с тем, какая борьба развернулась вокруг его условно-досрочного освобождения. Уже более шести месяцев Пасько на свободе. Казалось бы, мытарства журналиста, обвиненного ФСБ в государственной измене за правду об экологических проблемах Дальнего Востока, должны были закончиться. Однако давление на Григория Пасько продолжается. ОВИР под сомнительным предлогом не выдает загранпаспорт, ограничивая право на свободу передвижения. Суды — сначала Люблинский районный суд г. Москвы, а теперь и Московский городской — отказывают в удовлетворении жалобы на действия ОВИРа.

Кто-то, вероятно, решил: если не удалось сломить Пасько в тюрьме, всеми правдами и неправдами извести на зоне, пусть тюрьмой для него станет Россия. Журналиста, не признавшего своей «вины» и добивающегося полного оправдания, продолжают перевоспитывать. Конечно, в сравнении с тем, что Пасько пришлось перенести до момента своего освобождения в январе 2003 года, сегодняшние действия властей могут показаться лишь мелкой подлостью. И все-таки смысл у этих действий всегда один: продемонстрировать, кто хозяин в доме.

Согласно утверждению начальника 3-го ОВИР УВД ЮВАО г. Москвы, основанием для ограничения права Григория Пасько на выезд из России являются предписания пункта 4 статьи 15 Федерального закона «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ». Интерпретируя этот пункт, он ссылается на некое указание 1998 года, подписанное начальником одного из московских подразделений ГУВД. В нем значится, что условно-досрочное освобождение не является полным освобождением от отбывания наказания, а потому загранпаспорт освобожденному условно-досрочно выдавать нельзя.

Между тем, по словам адвоката Пасько Ивана Павлова, права человека могут быть ограничены только законом, а не указанием чиновника. В интервью журналу «Экология и право» он комментирует обстоятельства дела о загранпаспорте.

— Насколько мне известно, аналогичная ситуация давления со стороны ОВИРа уже имела место, когда полностью оправданный Александр Никитин не мог получить загранпаспорт. Тогда хватило одного лишь факта поданной вами жалобы в суд. Почему же теперь все оказалось сложнее? Изменилось время?

— Многие изменилось с тех пор. Мне кажется, что в те времена власть еще можно было убедить правовыми аргументами. Теперь же правовые аргументы отошли на второй план, а на первый план вышла политическая целесообразность.

— ОВИР сослался на указание, подписанное начальником одного из московских подразделений ГУВД. Значит ли это, что в аналогичной ситуации, случись она, скажем, в Санкт-Петербурге, у Григория Пасько не воз-

никло бы никаких проблем с получением загранпаспорта? Я интересовался в нескольких питерских турфирмах («Евробалтур», «Конти-плюс» и др.), может ли человек с условно-досрочным освобождением получить загранпаспорт. Там сообщили, что никаких препятствий нет.

— Действительно, никаких препятствий для обычного гражданина ни в Санкт-Петербурге, ни в других городах России не существует. Я наводил справки в одном из районных ОВИРов Санкт-Петербурга, где мне также сообщили, что в отношении условно-досрочно освобожденных граждан никаких препятствий в выезде по линии ОВИР быть не может. Осмелюсь предположить, что в Москве также не было бы препятствий в получении загранпаспорта, если бы с этой просьбой обратился кто угодно, только не Пасько. Я уверен, что указание одного из должностных лиц ГУВД Москвы исполняется ОВИРами весьма избирательно.

— Начальник ОВИРа настаивает на том, что условно-досрочное освобождение не является полным освобождением от наказания. Видимо, Люблинский суд и Московский городской суд с ним согласились, раз жалоба Григория Пасько не была удовлетворена. В чем, собственно, заключается противоречие четвертого пункта статьи 15 Закона «О порядке выезда из РФ и въезда в РФ»?

— Во-первых, по моему мнению, никакого противоречия и вопроса в толковании п. 4 ст. 15 этого закона не существует, поскольку его формулировка не допускает двусмысленности. Согласно п. 4 ст. 15 Закона «О выезде-въезде» право осужденного за совершение преступления гражданина на выезд из России может быть ограничено до отбытия наказания или до освобождения от наказания. Таким образом, все, что должны были сделать ОВИР, Люблинский районный и Московский городской суды, — это ответить на вопрос: был ли Пасько освобожден от наказания? Вместо этого они стали теоретизировать, является ли условно-досрочное освобождение полным, или нет? В законе нет таких понятий, как полное или неполное освобождение. Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является одним из видов освобождения от наказания. Это отмечено и в Уголовном кодексе, и в Уголовно-исполнительном кодексе России.

Во-вторых, вводя какое-то ограничение прав человека, законодатель должен преследовать некоторую полезную для общества цель. Если возникает вопрос в толковании

той или иной нормы, суд, как правоприменитель, должен задумываться над целью ее существования.

В статье 15 дан перечень возможных ограничений права гражданина на выезд из Российской Федерации. Давайте посмотрим, какие цели они преследуют. Пункт 1 касается секретносителей. Здесь все ясно — ограничение служит гарантией препятствия утечки государственных секретов за рубеж. Пункт 2 устанавливает ограничения для граждан, призванных на военную службу. Тоже ясно: цель — обеспечение боеготовности Вооруженных сил и интересов военной службы. Пункт 3 вводит ограничения на выезд для подозреваемых и обвиняемых по уголовным делам до вынесения решения по делу или вступления в законную силу приговора суда. Это ограничение призвано обеспечить процесс расследования уголовного дела и привлечение виновных к уголовной ответственности.

Пункт 4 статьи 15 — в том толковании, на котором настаиваем мы, — вводит ограничения как гарантию того, что назначенное судом наказание будет исполнено. И не более того. То есть гражданина ограничивают в праве выезда из России, чтобы это право не мешало ему отбывать наказание, например, лишение свободы.

Целью лишения свободы является изоляция от общества, это мера защиты общества. Когда суд освобождает гражданина от наказания, он признает, что цели наказания достигнуты, а гражданин более для общества не опасен. Освобождая от наказания, суд, с учетом личности или специфики совершенного деяния, может возложить на гражданина некоторые дополнительные обязательства, как-то: с определенной периодичностью отмечаться в органах ОВД, не покидать место жительства, страну и т. п. Однако при применении к Пасько условно-досрочного освобождения на него никаких дополнительных обязательств возложено не было. Поэтому сегодня Пасько, как любой из россиян, должен обладать всем комплексом гражданских прав, в том числе правом на выезд из России.

— Какую, в таком случае, общественно значимую цель могли преследовать ОВИР и суды, ограничивая Пасько в праве на выезд из России?

— Здесь можно только гадать. По логике наших оппонентов получается, что Пасько должен быть изолирован от иностранцев, но не от российского общества. Допустим, это сделано для того, чтобы не дать Пасько возможности совершать новые преступления. Думаю, что сама по себе возможность выезда за рубеж не увеличит шансы совершения преступления. С учетом неоспоримой даже ОВИРОм свободы Пасько в передвижении по территории России, вряд ли можно сказать, что поездка в Норвегию может толкнуть Пасько на криминальный путь в большей мере, чем путешествие, ну, скажем, в Ростов, Тверь, Саратов или Таганрог.

— Ну а если Пасько все-таки возьмет и совершит какое-нибудь преступление, а потом попытается сбежать за границу, воспользовавшись такой возможностью?

— Тогда на него будет распространяться ограничение в праве на выезд, предусмотренное п. 3 ст. 15 Закона «О въезде-выезде», — то есть ограничение, распространяемое на подозреваемых и обвиняемых до окончательного решения по их делу — новому уголовному делу.

— А что если Пасько решит совершить какие-нибудь противоправные действия, находясь за границей...

— То есть ограничение Григория Пасько в праве выезда является мерой защиты иностранных государств от той опасности, которую он может для них представлять? Тогда непонятно, почему мы не защищены от этой опасности. Если он продолжает оставаться общественно опасным, то

Фото: В. Терещкин

Иван Павлов и Григорий Пасько

почему от него защищены только иностранцы? Почему он не изолирован от российского общества?! Или мы можем представить себе, что российский законодатель заботится об иностранцах в ущерб интересам своего народа?

А если серьезно, то в любом государстве имеются правоохранительные органы, которые реагируют на противоправные действия не только своих граждан, но и иностранцев. В случае совершения преступления иностранцем на территории какого-то государства будет решаться вопрос о его привлечении к ответственности на территории этого государства или выдачи его своему государству опять-таки для привлечения к ответственности.

— Но как быть с тем фактом, что за Григорием Пасько как за условно-досрочно освобожденным по закону должен быть установлен контроль? Не может ли выезд за границу помешать осуществлению этого контроля?

— Кстати, этот тезис отмечен и в уведомлении ОВИРа, и в решении Люблинского суда. Однако в этих документах — видимо, за недостаточностью аргументации — он выглядит слабовато раскрытым. В письме ОВИРа, например, лишь процитирована часть 6 ст. 79 УК, согласно которой за условно-досрочно освобожденными осуществляется контроль. Также указано, что в справке об освобождении Пасько имеется отметка о том, что он подлежит явке в ОВД по месту жительства.

Вообще контроль устанавливается не только в отношении тех, кто освобожден досрочно. У нас любят контролировать, и в России существует контроль в отношении тех, кто отбыл свой срок, как говорится, «от звонка до звонка». Такой контроль осуществляется, пока судимость не будет снята или погашена. А этот срок в отдельных случаях может достигать и восьми лет с момента, когда человек покинул место заключения. Если обвинительный приговор останется в силе до 25 апреля 2004 года, то и после этой даты весь оставшийся срок наличия у Пасько судимости за ним будет установлен контроль. Почему же он ограничен ОВИРОм в праве на выезд только до 25 апреля? Что, после этой даты выезд Пасько не будет препятствовать проведению контроля над ним? Здесь логика наших оппонен-

Для справки

Федеральный закон о порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию (с изменениями на 10 января 2003 года)

Статья 15. Право гражданина Российской Федерации на выезд из Российской Федерации может быть временно ограничено в случаях, если он:

1) при допуске к сведениям особой важности или совершенно секретным сведениям, отнесенным к государственной тайне в соответствии с законом Российской Федерации о государственной тайне, заключил трудовой договор (контракт), предполагающий временное ограничение права на выезд из Российской Федерации, при условии, что срок ограничения не может превышать пять лет со дня последнего ознакомления лица со сведениями особой важности или совершенно секретными сведениями, - до истечения срока ограничения, установленного трудовым договором (контрактом) или в соответствии с настоящим Федеральным законом.

В случае, если имеется заключение Межведомственной комиссии по защите государственной тайны о том, что сведения особой важности или совершенно секретные сведения, в которых гражданин был осведомлен на день подачи заявления о выезде из Российской Федерации, сохраняют соответствующую степень секретности, то указанный в трудовом договоре (контракте) срок ограничения права на выезд из Российской Федерации может быть продлен Межведомственной комиссией, образуемой Правительством Российской Федерации. При этом срок ограничения права на выезд не должен превышать в общей сложности десять лет, включая срок ограничения, установленный трудовым договором (контрактом), со дня последнего ознакомления лица со сведениями особой важности или совершенно секретными сведениями;

2) в соответствии с законодательством Российской Федерации призван на военную службу или направлен на альтернативную гражданскую службу — до окончания военной службы или альтернативной гражданской службы;

3) задержан по подозрению в совершении преступления либо привлечен в качестве обвиняемого — до вынесения решения по делу или вступления в законную силу приговора суда;

4) осужден за совершение преступления — до отбытия (исполнения) наказания или до освобождения от наказания;

5) уклоняется от исполнения обязательств, наложенных на него судом, — до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами;

6) сообщил о себе заведомо ложные сведения при оформлении документов для выезда из Российской Федерации — до решения вопроса в срок не более одного месяца органом, оформляющим такие документы.

тов терпит полное фиаско.

Осуществление контроля не может и не должно препятствовать реализации гражданских прав, которые гарантированы Конституцией и законами России.

Я могу привести еще пару примеров тех прав, реализация которых может сделать затруднительным контроль в той форме, каким его представляют наши оппоненты. Кто-то, к примеру, может сказать, что право тайного голосования также затрудняет контроль за гражданином. Кто его знает, что он там, коварный, в кабинке для тайного голосования делать будет! Или право на свободу передвижения по территории России. У нас за Уралом можно найти такие уголки, где природные условия явно не будут способствовать контролю. Я уже не говорю о праве на неприкосновенность личной жизни. Ведь никому еще не приходило в голову заставлять Пасько проживать не у себя дома, а там, где будет удобнее осуществлять за ним контроль.

— **А в чем вообще заключается этот контроль? Очевидно, вести круглосуточную слежку за всеми гражданами, подлежащими контролю, никто не собирается — да и вряд ли это осуществимо.**

— Разумеется, контроль не может заключаться в тотальном наблюдении за каждым шагом подопечного, который уже доказал свое исправление в суде. Насколько мне известно, какого-либо специально изданного нормативного акта об утверждении положения или инструкции о порядке ведения контроля за лицами, условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания, в России не существует.

Однако имеется ряд нормативных актов в отношении контроля за поведением условно осужденных. Я имею в виду Постановление Правительства РФ от 16.06.97 № 729 «Об утверждении Положения об уголовно-исполнительных инспекциях...», и Приказ МВД РФ от 01.07.97 № 403 об утверждении Инструкции о порядке осуществления контроля за поведением условно осужденных. Хотя условное осуждение и условно-досрочное освобождение от отбывания наказания — не одно и то же, можно выявить некоторую общность этих институтов.

Так вот ни в упомянутом постановлении правительства, ни в милицейской инструкции не существует ограничений права условно осужденного на выезд из России в целях обеспечения контроля за ним. Контроль в основном заключается в учетных мероприятиях, сборе информации, беседах.

С другой стороны, в этой инструкции раскрывается понятие «лицо, скрывающееся от контроля». Таким лицом признается осужденный, местонахождение которого не установлено в течение 30 дней в результате проведения розыскных мероприятий. То есть обязанность осужденного заключается в том, чтобы информировать инспекцию о своем местонахождении, в случае если он покинул место жительства более чем на 30 дней. Таким образом, даже подзаконные нормативные акты не ставят преград в выезде условно осужденных за границу. Это обстоятельство также свидетельствует о правоте нашей позиции.

— **Может быть, ОВИР и Люблинский суд просто оберегают журналиста от «пагубного влияния Запада»?**

— Как это ни смешно, но скорее всего именно так и есть. Ведь посмотрите: Пасько на сегодняшний день ограничен только в праве на выезд из страны. Почему? Да оглянитесь на нашу историю. Ограничение права граждан на выезд из страны долгое время носило у нас не юридический, а политический и идеологический характер. Выезд был не правом гражданина, а правом государства дать на то особое разрешение. Выезд рассматривался как некое

поощрение лица, зарекомендовавшего себя как борца, преданного делу партии, и т.п.

Лица с наличием судимости к поездкам за рубеж вообще не допускались, как политически и идеологически неблагонадежные. Считалось, что они могут попасть под негативное влияние буржуазного образа жизни и порочных соблазнов загнивающего империализма. Думаю, что именно такой — устаревший подход в случае с Григорием Пасько преобладал над принципом защиты прав человека.

Если говорить о цели исправления, которая, по мнению Люблинского суда, может быть достигнута только на территории Российской Федерации, я здесь придерживаюсь иной точки зрения.

В ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса РФ перечислены основные средства исправления осужденных. Во-первых, к ним относится установленный порядок отбывания наказания. В случае с Пасько эта стадия уже позади. Далее — общественно полезный труд, для чего он, собственно, и собирался выехать за рубеж. Следующее средство — получение общего образования. Но за плечами у Григория Пасько уже не одно высшее! Затем — профессиональная подготовка. Однако в Норвегию его приглашали как раз на кратковременную стажировку в качестве редактора СМИ. Наконец, общественное воздействие. Нигде, кроме как в решении Люблинского суда, не написано, что средства общественного воздействия могут быть использованы лишь на территории Российской Федерации.

— Существуют ли в других странах какие-то ограничения по выезду за рубеж для тех, кто был условно-досрочно освобожден от наказания?

— В тех западных странах, демократию в которых признано считать состоявшейся, подобных ограничений не существует. В качестве примера могу назвать США, Канаду, Францию, Норвегию. За все страны, конечно, утверждать не возьмусь, но в тех, что назвал, никаких установленных законом ограничений на выезд из страны на условно-досрочно освобожденных не налагается. Как и в России, в этих странах такие ограничения может установить суд в тот момент, когда применяет к осужденному условно-досрочное освобождение. Но, как я уже сказал ранее, Уссурийский городской суд, принявший решение об условно-досрочном освобождении Пасько, никаких дополнительных ограничений или обязанностей на него не возложил.

— Как вы оцениваете перспективы дела на сегодняшний день, что намерены предпринять дальше?

— Работа продолжается. Будем готовить надзорную жалобу, с которой обратимся в Президиум Мосгорсуда, а если и там не найдем понимания, тогда в Верховный суд России. Кроме того, сейчас уже есть все основания для обращения в Европейский суд по правам человека. Соответствующая жалоба будет подготовлена в ближайшее время. Я считаю, что это дело выходит за рамки прав и интересов самого Григория Пасько. Наш спор имеет прецедентный характер, поскольку его исход может иметь значение для всех граждан, которые были ограничены в праве на выезд из России по причине их условно-досрочного освобождения. Нельзя оставлять без реакции ни один факт нарушения прав человека. Только так мы можем построить в России правовое государство, но что еще более важно — так мы сможем помочь россиянам научиться жить в правовом государстве, уважать свои права и права своих сограждан.

Из Кассационной жалобы Пасько Григория Михайловича на решение Люблинского суда Москвы об отказе в выдаче загранпаспорта.

...23 января 2003 года постановлением Уссурийского городского суда Приморского края я был условно-досрочно освобожден от отбывания наказания, назначенного мне приговором Тихоокеанского флотского военного суда от 25 декабря 2001 года. Никаких дополнительных обязанностей или ограничений указанным постановлением на меня не наложено...

12 марта 2003 года я обратился в ОВиР с заявлением об оформлении заграничного паспорта.

8 июля 2003 года я получил уведомление об отказе в оформлении паспорта. Из подписанного начальником ОВиРа сообщения следует, что в настоящее время я ограничен в праве на выезд из Российской Федерации, поскольку срок наказания, назначенного мне приговором суда, не истек. Вместе с тем, по мнению руководства ОВиРа, примененное ко мне условно-досрочное освобождение не является «полным освобождением», а потому имеются основания для ограничения моего права на выезд из России. Считая данный отказ незаконным, нарушающим мое право на свободный выезд из Российской Федерации, предусмотренное ч. 2 ст. 27 Конституции РФ, я обратился в Люблинский районный суд г. Москвы с соответствующей жалобой.

Люблинский районный суд г. Москвы, рассмотрев гражданское дело, разделил позицию ОВиРа и в своем решении указал, что решение начальника ОВиРа «принято в соответствии с законом в пределах полномочий указанного должностного лица и не нарушает права и свободы осужденного гражданина».

Между тем такой вывод нельзя признать правильным.

Согласно п. 4 ст. 15 Закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», право гражданина РФ на выезд из РФ может быть временно ограничено, если он осужден за совершение преступления, — до отбытия (исполнения) наказания ИЛИ до освобождения от наказания...

Как это следует из содержания рассматриваемой нормы закона, законодатель намеренно разделил осужденных на две категории:

- осужденные, которые отбыли наказание полностью;
- осужденные, которые по каким-либо причинам были освобождены от наказания до истечения установленного приговором суда срока.

По логике законодателя после прекращения наказания (в связи с его полным отбытием либо досрочным освобождением) должно быть прекращено и действие ограничения на выезд из страны.

Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания является одним из видов освобождения от наказания. Это следует как из буквального толкования нормы закона (ст. 79 УК РФ), так и из систематического толкования (статья 79 УК РФ находится в главе 12 УК РФ, которая называется «Освобождение от наказания»). Уголовно-исполнительный кодекс РФ (п. в) ст. 172) также в качестве одного из оснований освобождения от отбывания наказания указывает условно-досрочное освобождение. Сложившаяся судебная практика также рассматривает условно-досрочное освобождение в качестве одной из разновидностей освобождения от наказания...

Таким образом, условно-досрочно освобожденные от отбывания наказания лица, на которых судом не возложены дополнительные ограничения или обязанности, сопряженные с непременным нахождением на территории РФ в течение оставшейся не отбытой части наказания, не могут рассматриваться как подпадающие под ограничение, установленное п. 4 ст. 15 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию»...

СИБИРСКИЙ ХИМКОМБИНАТ: 10 лет после аварии

Как сообщил нам из Томска адвокат Константин Лебедев, осенью продолжится рассмотрение исков жителей Томской области, пострадавших от аварии на Сибирском химкомбинате (СХК). В апреле этого года исполнилось десять лет со дня крупнейшей в истории посткоммунистической России ядерной аварии. Советского Союза больше нет, но судебная волокита заставляет вспомнить об истинно советском бесправии.

Шестого апреля 1993 года на Сибирском химкомбинате прогремел сильнейший взрыв. Сила волны разрушила два этажа завода по переработке ядерного топлива. Выброс радиоактивных газов ушел на северо-восток, вызвав радиоактивное загрязнение площадью 200 квадратных километров.

Аварию классифицировали четвертой степенью тяжести по международной шкале INES. Вероятность превращения аварии в катастрофу для городов Северска (население — 117 тыс. человек) и Томска (население — 500 тыс.) была очень велика, при тех же масштабах аварии было достаточно другого направления ветра.

Загрязнение носило пятнистый характер. Во взятых на загрязненных участках пробах были обнаружены представляющие опасность для здоровья человека горячие частицы с активностью до 12 кБк. В районе, где выпало наибольшее количество радиоактивных осадков, было зафиксировано гамма-излучение, в 20 раз превышающее природный фон. Радиоактивный след пересек дороги, соединяющие деревни Георгиевку, Наумовку и поселок Черная Речка между собой и с областным центром.

Жители зараженных деревень оказались один на один с радиацией: официальные власти признавать печальные последствия аварии не спешили. Только после того, как местными специалистами по приглашению неправительственной экологической организации было проведено независимое обследование территории, Минатом признал бета-загрязнение области.

Зараженная Георгиевка

На протяжении четырех месяцев в деревне Георгиевка, наиболее пострадавшей в результате аварии, проводились работы по дезактивации. Вокруг деревни, там, где дезактивация не проводилась, были выставлены знаки радиационной опасности и было официально запрещено пользоваться местами сбора дикоросов, покосами и заготавливать древесину.

— Но жить людям как-то надо. Многие все равно собирали ягоды, косили зараженную траву, — рассказывает адвокат Константин Лебедев, юрист Томского эколого-правового центра, семь лет назад инициировавший процесс «жители Георгиевки против Сибирского химкомбината».

Только после аварии 1993 года жители Георгиевки узнали о том, насколько опасно соседство с комбинатом. О том, что на СХК еще ранее произошло 22 аварии, причем четыре из них — третьего уровня опасности по шкале INES. О том, что при нормальной (безаварийной) работе комбината в атмосферу поступало до 10 граммов плутония в год, хотя даже одна миллионная грамма плутония при попадании в организм человека может вызвать серьезные заболевания. Ранее вся эта информация была закрыта.

Жители Георгиевки против СХК

О том, как начинался суд по иску жителей деревни Георгиевки Томской области, корреспонденту «Экологии и права» рассказал Константин Лебедев:

— В ноябре 1995 года я приехал в Георгиевку и встретился с немногочисленными жителями. Поинтересовался, какие меры принимает администрация и правительство области, чтобы компенсировать ущерб, нанесенный аварией на СХК 1993 года.

Первая компенсация жителям была 700 тыс. руб., а вторая — один млн руб. В 1994 году это было примерно \$300 и \$500. По словам чиновников, такие скромные суммы не предназначались для того, чтобы покрыть переезд из зараженной местности, а просто компенсировали то, что в 1993 году жители деревни не могли пользоваться своими огородами.

Однако жители хотели уехать.

— Один из моих тогдашних знакомых, житель Георгиевки, говорил мне «Я утром думаю, выходить во двор или нет, у меня из головы эта беда не выходит. Вот я когда наплюю, тогда сплю, а так — нет», — рассказывает Константин Лебедев.

До аварии в Георгиевке было 52 жителя, в том числе 11

детей. Семьи, в которых были дети, покинули Георгиевку почти сразу после аварии и переехали в соседнюю деревню Наумовку.

После аварии 1993 года домашняя скотина либо abortировала, либо принесла нежизнеспособное потомство. Приплод погибал в первые дни, недели жизни. Лебедев предложил жителям обратиться в суд с иском против Сибирского химкомбината.

Константин Лебедев

Истцами стала только небольшая часть жителей, которым было некуда уезжать. В 1995-м там оставалось 22 человека, в основном пенсионеры.

— Старики говорили, что ничего из этого дела не получится. Но поскольку размер исковой пошлины при направлении заявления о компенсации морального вреда очень невелик, то рисковали мы только копейками, — говорит К. Лебедев.

На то время это был первый процесс такого высокого ранга. Жители потребовали компенсации морального вреда, вызванного аварией. Ведь из-за аварии на Сибирском химкомбинате были нарушены их неимущественные права — право на благоприятную окружающую среду, право на выбор места жительства и пребывания.

Обосновывая исковое заявление, истцы указывали, что факт загрязнения установлен природоохранными службами и не отрицается ответчиком. Действия причинителя вреда являются виновными и противоправными, поскольку нарушения технологического процесса подтверждаются заключением госорганов. А известие о радиационной аварии явилось для жителей деревни тяжелой моральной травмой.

Также истцы потребовали от комбината прекратить захоронение жидких радиоактивных отходов (ЖРО) в подземные водоносные горизонты (на площадках 18 и 18а), замечая, что авария не стала определяющим фактором в картине радиационного загрязнения, а лишь приоткрыла завесу секретности, окружающей деятельность СХК.

Подать иск о вреде здоровью не стали — низкий уровень медицинского обслуживания деревни не позволял доказать в суде то, что заболевания жителей были вызваны Сибирским химкомбинатом. Не стали подавать и иск о материальном ущербе — государственная пошлина на такие дела была бы слишком велика, а перспектив на удовлетворение иска видно не было.

— Один из жителей был фермером. У него было шесть коров, полтора десятка свиней и большие земельные наделы — использовал технику. После аварии он был вынужден уничтожить все племенное стадо, потому что среди коров начался лейкоз, — рассказывает К. Лебедев. — Но доказать причинно-следственную связь между лейкозом и этой аварией слишком сложно. Ведь племенной скот завозят из Литвы, Дании, из прибалтийских государств, а вместе с племенным скотом завозят и предрасположенность или зараженность.

Этот фермер тоже вошел в состав истцов, несмотря на то, что он одновременно работал на СХК. Он рассказывал, что, как только случился выброс 1993 года, химкомбинат стал посылать своих работников с гамма-радиометрами на дезактивацию окрестностей СХК. Это уже потом разные комиссии определяли ущерб от аварии на уже дезактивированных землях. А сразу после аварии находились горячие частицы с активностью до 12 кБк. Снимался верхний слой земли со снегом, высокое излучение обнаруживалось на дровах и на крышах домов... Фермер работник химкомбината входил в число истцов в течение нескольких лет, но потом под давлением со стороны своего руководства он не стал являться на судебные заседания и вышел из числа заявителей.

За семь лет, пока дело неспешно рассматривалось судами, часть истцов умерла, а часть уехали из Георгиевки.

Специальных медицинских обследований жителей деревни не производилось, единственным местом медицинской помощи являлся фельдшерско-акушерский пункт, расположенный в соседней деревне. Один из жителей, Торошко, до аварии владел крепким хозяйством с наделом в 50 Га. У него было несколько тракторов, только сенокосов было 17. Он умер до окончания процесса.

Решение по Георгиевке: СХК выплатил компенсацию, но не прекратил сброс ЖРО

Областной суд признал, что авария явилась «тяжелой моральной травмой, поскольку вызвала радиоактивное загрязнение д. Георгиевки и ее окрестностей», «о чем свидетельствовали мероприятия, проводимые после аварии: дезактивация усадеб и огородов в д. Георгиевка <...>, знаки

радиационной безопасности, выставленные вокруг деревни, запрещение выпаса скота, сбора дикоросов, невозможность использования приусадебных участков».

Принятое в 2001 году решение суда обязало СХК выплатить каждому истцу, проживавшему в деревне, денежную компенсацию в размере 25 тысяч рублей (около \$850). Претензии истцов к администрации области были отклонены. При этом суд разрешил комбинату продолжить подземные захоронения ЖРО, которые, как было установлено судом, осуществляются СХК с 1963 года.

Иск граждан Томска

Одновременно с процессом жителей Георгиевки группа жителей Томска добивалась прекращения закачки ЖРО в подземные водоносные горизонты, оспаривая лицензию, выданную Сибирскому химкомбинату Геологическим комитетом РФ и администрацией Томской области в 1996 году сроком на пять лет.

Дело в том, что захоронение ЖРО в условиях СХК предполагает обязательное наличие трех лицензий: лицензии на недропользование, лицензии на водопользование и лицензии на захоронение ЖРО.

Последний из названных документов выдается Госатомнадзором. Естественно, что выдавать лицензию на захоронение ЖРО Геологический комитет и областная администрация просто не имели права, и их лицензия «на использование недр для захоронения ЖРО в подземные водоносные горизонты» не могла служить заменой для отсутствующей лицензии Госатомнадзора.

За четырехлетний период судебного разбирательства Томский областной суд дважды выносил решения об отказе в удовлетворении требований заявителей о признании действий органов лицензирования неправомочными, а лицензии — недействительной.

Судебная коллегия Верховного суда РФ дважды отменяла эти решения как незаконные и направляла дела в Томский областной суд на новое рассмотрение.

17 марта 2001 года истек срок действия оспариваемой лицензии, и только после этого срока дело было назначено на новое (уже третье) рассмотрение. Естественно, производство по делу было прекращено определением суда, поскольку исчез предмет спора.

Новый судебный процесс

В настоящее время экологи и граждане Томска в очередной раз пытаются добиться запрета на подземное захоронение ЖРО.

17 марта Судебная коллегия по гражданским делам Томского областного суда приступила к рассмотрению жалобы инициативной группы граждан, жителей Северска и Томска, на действия Госатомнадзора.

Заявители, Н.Новгородов, Т.Шапкина, В.Губа и А.Восотягин, рассчитывают добиться отмены действия лицензии на подземное захоронение ЖРО, выданной Госатомнадзором Сибирскому химкомбинату в июле 2001 года. По их мнению, Госатомнадзор не имел права выдавать лицензию СХК на закачку ЖРО в подземные водоносные горизонты, расположенные в опасной близости к Томскому подземному водозабору.

19 июля 2001 года Госатомнадзор выдал Сибирскому химкомбинату лицензию «на эксплуатацию стационарного объекта, предназначенного для захоронения ЖРО (площадки 18 и 18а)». Теперь СХК мог заявлять, что документы получены им от надлежащего государственного органа, и гордиться тем, что он получил такой документ первым из родственных предприятий Минатома, осуществляющих глубинные захоронения ЖРО.

Однако экологи и граждане Томска заявляют, что закачка отходов в подземные воды, особенно вблизи городско-го подземного водозабора, недопустима. И законы России

на их стороне. Так, статья 104 Водного кодекса РФ запрещает «захоронение и сброс радиоактивных и токсичных веществ в водные объекты». Как разъясняется в Водном кодексе (статья 17), к подземным водным объектам относятся водоносные горизонты и бассейны подземных вод.

Кроме того, часть 2 ст. 51 Закона РФ «Об охране окружающей среды» также носит запрещающий характер в отношении деятельности, на которую Госатомнадзор выдал лицензию Сибирскому химическому комбинату.

Судебный процесс, который проходит в настоящее время в Томске, ведет судья Валерий Толстогузов. Заинтересованные стороны представляют от Госатомнадзора — начальник Северского отдела инспекций Госатомнадзора Сергей Коньков, и от СХК — главный геолог комбината Андрей Зубков.

На заседании 17 марта Сергей Коньков заявил, что СХК предоставил в комиссию по лицензированию все требовавшиеся документы. Среди них — заключения государственной экологической и геологической экспертиз, материалы общественных слушаний по проблеме глубинного захоронения ЖРО, прошедших в Северске в марте 2001 года.

Между тем представитель Госатомнадзора признает, что объективными данными о том, что действительно происходит с ядерными отходами на глубине 400 метров, в настоящее время не обладает никто.

На заседании 19 марта заявители, ознакомившись с заключением государственной экологической экспертизы проекта «Реконструкции площадок 18 и 18а в связи с продлением срока эксплуатации глубоких хранилищ жидких радиоактивных отходов СХК», сделали вывод: в представленном документе нет положительного заключения экспертной комиссии, как, впрочем, и отрицательного. По мнению Константина Лебедева, документ содержит ряд нарушений правил проведения и оформления результатов государственной экологической экспертизы.

Так, выводы не содержат ни одной из трех формулировок, возможных в подобных документах, в них лишь говорится о допустимости эксплуатации глубоких хранилищ жидких радиоактивных отходов СХК. При этом не уточняется, что имеется в виду под «эксплуатацией»: поддержание площадок 18 и 18а в контролируемом состоянии или продолжение закачки ЖРО.

Долгий наш суд

«Инициативная группа обратилась с жалобой на действия Госатомнадзора в сентябре 2001 года. По закону такое заявление должно быть рассмотрено в десятидневный срок. Но, как видите, со времени подачи заявления в суд до начала рассмотрения дела прошло всего полтора года,» — сообщил корреспонденту «Экологии и права» адвокат Константин Лебедев.

Если дело будет рассматриваться такими темпами, то может получиться так, что срок действия лицензии просто

закончится раньше, чем будет принято решение по ее законности. А там — может измениться порядок лицензирования, может появиться новая лицензия, и тогда потребуются новое обжалование и новый долгий суд.

«У нас судебная волокита, как правило, превышает срок действия обжалуемой лицензии», — замечает Константин Лебедев.

Судебные дела продолжаются

Судебный процесс жителей Георгиевки закончился, судебный процесс с целью прекратить сброс ЖРО продолжается. Но продолжают и другие судебные процессы — в суд на химкомбинат подали жители деревни Наумовки и поселка Черная Речка.

Если Георгиевка по официальным отчетам попала в зону выпадения радионуклидов, то деревня Наумовка, которая находится в 8 км от Георгиевки, в зону выпадения радионуклидов по официальным данным не попала. Но накопленный уровень дозы облучения в деревне Наумовке, ничем не отличается от аналогичных показателей по деревне Георгиевке. Это доказали биодозиметрические исследования, которые провел Николай Ильинских, заведующий кафедрой биологии и генетики Сибирского государственного медицинского университета из Томска.

Исковые требования жителей Наумовки были аналогичны требованиям жителей Георгиевки. Однако истцы не встретили понимания ни в Северском городском, ни в Томском областном суде. Рассматривать результаты исследования эти суды просто отказались.

Напомним, что после аварии имеющие детей семьи из Георгиевки переехали в Наумовку. Когда рассматривались дела по искам жителей Наумовки, то по странной логике отказано в удовлетворении требований о компенсации морального вреда было только постоянным жителям Наумовки, а переселенцам из Георгиевки требования удовлетворили (также по 25 тыс. рублей на душу, в том числе на каждого ребенка).

Недавно жители Наумовки обратились за защитой своих прав в Страсбург, в Европейский суд по правам человека, и возможно, СХК будет все-таки вынужден выплатить им компенсацию.

«Их коллективная жалоба достигла адресата, получила регистрационный номер и принята к производству», — говорит Константин Лебедев.

В середине апреля в Северске должно было начаться рассмотрение большой серии исков о компенсации морального вреда, поданных жителями таежного поселка Черная Речка, с населением около 200 человек.

Их право на благоприятную и безопасную окружающую среду было также нарушено в результате аварии 1993 года. Уровень загрязнения в Черной Речке зафиксирован такой же, как и в Георгиевке, но отдаленность поселка (34 км от места аварии) и грунтовая дорога, проходящая через Георгиевку по болотным хлябям, очевидно, препятствовали работам по дезактивации зараженной местности в Черной Речке.

О волоките, с которой, как водится, началось рассмотрение исков, рассказывает Константин Лебедев: «К сожалению, на апрельское заседание пропуск в закрытое территориальное образование Северск был оформлен только одному жителю Черной Речки — Ивану Михайловичу Василиюку, который оказался еще и неграмотным. С 15 по 17 апреля Северский городской суд рассматривал его иск и присудил «взыскать с СХК в пользу Василиюка И.М. пять тыс. рублей компенсации морального вреда».

Рассмотрение остальных исков перенесено из-за вынужденной неявки истцов в суд на осень. Решение по иску Василиюка будет обжаловано в кассационную инстанцию как истцом (которого не устраивает мизерность компенсации),

так и ответчиком — СХК (который и сегодня отрицает даже сам факт загрязнения поселка Черная Речка в результате аварии 1993 года).

Десять лет спустя

Сложно утверждать, что за десять лет после аварии на Сибирском химкомбинате произошли перемены к лучшему. В 1999 году в результате очередной аварии было заражено помещение завода, а двое сотрудников получили дозу радиации, равную трем годовым допустимым дозам облучения.

В 2005 году, согласно подписанным недавно российско-американским соглашениям, должны быть остановлены два реактора СХК, нарабатывающие плутоний. Представители химкомбината и министерства настаивают на том, что взамен этих двух реакторов нужно построить атомную электростанцию. Но появление Северной АЭС существенно осложнит проблему радиоактивных отходов и только усугубит и без того серьезный ущерб окружающей среде и здоровью людей.

В настоящее время закачка ЖРО в подземные воды продолжается, все также нарушаются экологические нормы. Новая Россия не спешит решать эти проблемы — словно бы забыв, к каким печальным результатам привела практика отвода глаз, так долго царившая в приснопамятном Советском Союзе. Авария десятилетней давности — это не история. Это настоящее.

Закачка ЖРО в подземные воды

В 2001 году СХК получил лицензию на закачку радиоактивных отходов в подземные воды «первым среди родственных предприятий Минатома».

Подземной закачкой ЖРО с начала 1970-х годов занимается и Димитровградский институт атомных реакторов, тоже в опасной близости от городского водозабора. Всего за время существования полигона в глубинные водоносные пласты закачено свыше 2 млн кубометров ЖРО.

В минувшем году экологи Димитровграда попытались предотвратить подземное захоронение партии радиоактивных отходов, прибывших из Краснодара. Однако суд не прислушался к их аргументам.

Подробнее см. на сайтах www.csgi.ru и www.bellona.org

Добро пожаловаться? Если власть неправа, с нею нужно спорить

Алексей Павлов
Игорь Невзоров

От редакции: С этого номера мы начинаем публикацию юридического пособия, составленного юристами Санкт-Петербургской общественной организации Экологический Правозащитный Центр "БЕЛЛОНА" при поддержке Европейского союза. Пособие включает в себя теоретические аспекты и практические примеры оспаривания решений и действий (бездействий) органов государственной власти, в частности нормативных правовых актов. Работа касается целого ряда проблем гражданского процесса, связанных с процедурой признания недействительными и не порождающими никаких последствий актов органов власти. Надеемся, что этот материал будет полезен нашим читателям.

Оспаривание актов органов власти является одной из актуальных проблем гражданского процесса, в особенности после принятия нового Гражданского процессуального кодекса РФ. Обращение граждан и юридических лиц в суд, дальнейшее признание недействительными незаконных актов органов власти являются основополагающими вехами развития гражданского общества в нашей стране. Успешное оспаривание в суде актов власти стимулирует государственные органы к более грамотной и эффективной управленческой и правотворческой деятельности.

Одним из важнейших вопросов, рассматриваемых в этой работе, является вопрос о сроках подачи заявления. Новый Гражданский процессуальный кодекс предусматривает трехмесячный срок на оспаривание действий и решений органов власти. В то же время Конституция Российской Федерации провозглашает неограниченное право каждого гражданина на судебную защиту своих интересов. В работе проводится успешный анализ соотношения норм нового Гражданского процессуального кодекса и Конституции России; рассматриваются проблемы подачи заявления в суд и обеспечения процессуальных требований заявителя; вопросы компенсации вреда, причиненного гражданам и юридическим лицам в результате принятия неправомерного акта государственным органом.

Работа содержит оригинальные авторские мысли, которые находят прочную основу в законодательстве и в правоприменительной практике.

Отметим, что данная работа ориентирована в первую очередь на квалифицированных юристов, которые сталкиваются в своей деятельности с проблемами судебного обжалования актов органов власти. Но, на наш взгляд, она будет небезынской и полезной и для неподготовленного в юридическом отношении читателя.

Доктор юридических наук О. Городов

(Продолжение на следующей странице)

Обжалование судебное и административное

В соответствии со статьей 46 Конституции РФ любое заинтересованное лицо вправе обратиться в суд в целях обжалования решений и действий (бездействий) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц. Подобное право является одним из основных способов контроля за соответствием нормативных правовых актов государства более высоким по юридической силе.

Институт обжалования актов власти регулируется не только нормами Конституции РФ, но и иным законодательством Российской Федерации. Кроме Закона РФ «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан», вопросы обжалования решений раскрыты в Гражданском процессуальном кодексе РФ, Арбитражном процессуальном кодексе РФ и в Гражданском кодексе РФ. Большое значение для судебного обжалования решений также имеют некоторые Постановления пленума Верховного суда РФ.

Для российских граждан сам процесс обращения в суд часто представляет большие трудности. Граждане не знают процедуры подачи заявлений в суд, судебного заседания, обжалования решений и определений судов первой инстанции и т.п. Важно подчеркнуть, что при этом для российских граждан, в связи с низким в большинстве своем уровнем доходов, проблему представляет обращение к профессиональному юристу. Обращение в орган исполнительной власти является более простым. Оно практически не требует знания российского законодательства. Основой обращения является написание жалобы в свободной форме. Также намного проще соблюсти требования о подведомственности дела и направить жалобу в вышестоящий орган, чем обращаться в суд и соблюдать все требования судебной процедуры.

Основным преимуществом судебного обжалования является его демократизм. При судебном разбирательстве заявитель (то есть лицо, которое обращается в суд в целях признания акта органа власти недействительным) равен в процессуальных правах с органом государственной публичной власти. Приведенный принцип нашел свое отражение в статье 6 ГПК РФ, в соответствии с которой «правосудие по гражданским делам осуществляется на началах равенства перед законом и судом». Суд является независимым арбитром между гражданами, юридическими лицами и органами исполнительной власти. Демократизм судебного разбирательства означает, что стороны, будучи равными в правах, участвуют в процессе на основе принципа состязательности. Каждая из сторон вправе предоставлять любые доказательства, которые подтверждают ее позицию. Решение, вынесенное судом, будет обязательным на всей территории Российской Федерации и позволяет в полной мере защитить права и законные интересы гражданина.

Производным преимуществом из демократизма судебного разбирательства является положение статьи 249 ГПК РФ, в соответствии с которой обязанности по доказыванию обстоятельств, послуживших основанием для принятия акта, его законности, возлагается на орган или должностное лицо, принявшее

оспариваемый акт. Это позволяет еще в большей степени защитить права и законные интересы граждан, а также способствует обоснованности и законности актов органов власти.

Наконец, третье преимущество судебного обжалования вытекает из провозглашенного в статье 10 Конституции РФ принципа разделения властей. Суд, вынося решение по вопросам обжалования, независим от исполнительной власти. Он заинтересован лишь в соблюдении законности, а не в правоте той или иной стороны.

При административном обжаловании часто можно столкнуться с ситуацией, когда вышестоящий орган исполнительной власти недобросовестно исполняет свои функции в процессе обжалования. Представляя ту же исполнительную ветвь власти, что и орган, вынесший оспариваемое решение, вышестоящий орган часто невнимательно относится к тем или иным нарушениям законодательства, неправильно толкует приведенные в жалобе факты, неверно применяет нормы российского права, не выносит длительное время решение. В то же время судебный орган намного реже допускает подобные ошибки в процессе обжалования и, следовательно, в большей степени гарантирует защиту прав и законных интересов граждан, а значит, и построение строгой законной системы нормативных правовых актов во всех сферах жизни российского общества.

Со дня вступления в силу ГПК РФ изменилась форма обращения физических и юридических лиц за судебным обжалованием. Так, до 1 февраля 2003 года подобной формой являлась жалоба, направляемая в суд. Теперь, в соответствии со статьей 247 ГПК РФ, такой формой является заявление. В заявлении указывается, какие решения, действия должны быть признаны судом незаконными, какие права и свободы лица нарушены в результате этих решений или действий. Лицо указывает себя; место своего проживания; орган, акт которого обжалуется; его место нахождения; сущность нарушения; ссылки на законодательство, которому противоречит оспариваемый акт; свои требования. В конце заявления заявитель представляет свою подпись и дату обращения в суд.

Судебное обжалование является основным и в последнее время все более распространенным способом оспаривания актов органов государственной власти. Как уже упоминалось, существует целый ряд нормативных правовых актов, регламентирующих данный способ обжалования.

С 1 февраля 2003 года на территории России действует новый Гражданский процессуальный кодекс (ГПК РФ). Он стал ключевым законодательным актом, регламентирующим в том числе и вопросы судебного оспаривания актов органов государственной власти.

Подобная главенствующая роль ГПК РФ среди других нормативных правовых актов, касающихся вопросов обжалования, подчеркивается законом от 14 ноября 2002 года «О введении в действие Гражданского Процессуального Кодекса РФ». В соответствии со статьей 4 этого закона, «федеральные законы и иные нормативные правовые акты, действующие на территории Российской Федерации и связанные с ГПК РФ, подлежат приведению в соответствие с ГПК РФ. Впредь до приведения в соответствие с ГПК РФ указанные федеральные законы

и иные нормативные правовые акты с момента введения в действие ГПК РФ применяются в части, не противоречащей ГПК РФ». Подобная позиция подчеркивается и в статье 1 ГПК РФ, где указано, что порядок гражданского судопроизводства определяется Конституцией, Федеральным конституционным законом «О судебной системе РФ», ГПК и принимаемыми в соответствии с ними другими федеральными законами.

Кроме ГПК РФ, в отношении вопросов обжалования в Российской Федерации действует Закон «Об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан» от 27 апреля 1993 года (с последующими изменениями). Закон применяется в части, не противоречащей ГПК РФ. Примером противоречий может служить статья 1 закона, провозглашающая право гражданина на обращение в суд с жалобой, что противоречит статье 247 ГПК РФ, определяющей форму обращения в суд как заявление.

Отдельные нормы, касающиеся правового института обжалования действий и решений органов власти, содержатся в Гражданском кодексе РФ. Так, важной является статья 1069 ГК РФ, регламентирующая вопросы возмещения вреда, причиненного лицу в результате незаконных действий органов власти, в том числе в случае принятия нормативного правового акта, не соответствующего российскому законодательству. Руководствуясь именно данной нормой, лица, признавшие недействительным и не порождающим никаких правовых последствий акт органа власти, могут требовать возместить причиненный им этим актом вред.

Существует общее правило, по которому дела об оспаривании актов органов власти рассматриваются судом по месту нахождения органа власти или по месту жительства заявителя. Однако наряду с общим правилом гражданским процессуальным законодательством установлен ряд исключений.

1. К ведению судов субъекта РФ относятся дела, связанные с государственной тайной. Таким образом, если акт власти связан с государственной тайной, он должен быть рассмотрен в судах субъекта Федерации.

Связанность дела с государственной тайной определяется в соответствии с российским законодательством, в особенности в соответствии с законом «О государственной тайне» от 21 июля 1993 года (с последующими изменениями). В соответствии со статьей 1 настоящего закона государственная тайна – это защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной, оперативно-розыскной деятельности, распространение которых может нанести вред безопасности РФ.

2. В судах субъекта РФ рассматриваются дела об оспаривании нормативных правовых актов органов государственной власти субъектов РФ, затрагивающие права, свободы и законные интересы граждан и организаций.

Если нормативный правовой акт издан органом субъекта, то есть органом, обладающим правом издания нормативных правовых актов в соответствии с конституциями (уставами) субъекта РФ, он затрагивает права, свободы, законные интересы лиц, то разбирательство по поводу его оспаривания осуществ-

ляется в судах субъекта (Уставных судах).

3. В Верховном суде РФ рассматриваются дела об оспаривании ненормативных актов президента РФ, ненормативных актов палат Федерального Собрания, ненормативных актов правительства РФ, а также нормативных правовых актов президента РФ, нормативных правовых актов правительства РФ, нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, затрагивающие права, свободы и законные интересы граждан и организаций.

Заявление: структура и сроки подачи

Заявление в соответствии со статьей 247 ГПК РФ является формой обращения граждан и юридических лиц в суд при оспаривании актов органов власти. Обязательными атрибутами заявления являются:

1. Указание заявителя и места его проживания.

Здесь указывается фамилия, имя, отчество физического лица или наименование юридического лица; место жительства физического и место нахождения органов юридического лица.

2. Указание заинтересованного лица – органа государственной власти или местного самоуправления, должностного лица, чей акт оспаривается.

Здесь указывается на наименование органа, чей акт оспаривается и его место нахождения. Место нахождения органа, если дело рассматривается в районных судах, и определяет его подсудность.

3. Указание на конкретный акт (решение, действие, нормативный правовой акт) органа власти, который должен быть признан незаконным.

Каждый акт индивидуализирован по издавшему его органу, номеру и дате издания.

4. Указание на то, какие права, свободы и законные интересы заявителя нарушаются данным актом.

В заявлении необходимо указать на то, какие права, свободы, законные интересы лица нарушены. В соответствии со статьей 3 и 247 ГПК право на обращение в суд имеют только заинтересованные лица. Здесь необходимо остановиться и определить, что понимается под правом, а что – под законным интересом. Под правом следует понимать обеспечиваемую государством возможность на совершение определенного действия, которая предусмотрена в том или ином нормативном правовом акте. Если лицо имеет право (существует акт органа власти, дающий ему такое право) и это право нарушается (не может быть реализовано в полной мере его обладателем) третьими лицами, то правообладатель может обратиться в суд, чтобы в судебном порядке защитить свое право. Так, если незаконный нормативный правовой акт нарушает чьи-либо права (не дает возможности их реализовать), то он может быть оспорен в судебном порядке. Под свободой гражданина понимается отсутствие обязанностей на совершение определенных действий в данной сфере общественных отношений. Любая обязанность, то есть необходимость совершения определенного рода действий под страхом ответственности за его несовершение, может быть возложена на гражданина только в соответствии с законодательством.

(Продолжение в следующем номере)

РОССИЯ: КУРС НА НЕФТЯНЫЕ КАТАСТРОФЫ

Александр Сутягин

Проект «Мониторинг БТС»,
г. Санкт-Петербург
greenalex99@mail.ru

<Окончание. Начало в № 2(7)/2003>

Ситуация в черноморских портах. «Все на продажу!»

По информации агентства SeaNews от 19 апреля 2002 г., значительная часть российского экспорта нефти и нефтепродуктов идет через Черное море: Новороссийск отгружает в год около 45 млн тонн, Туапсе — 12 млн тонн, на рейде порта Кавказ перегружается в морские танкеры более 2 млн тонн. С учетом портов стран СНГ, морской экспорт российской нефти и нефтепродуктов через терминалы Черного моря превысил 65 млн тонн в год. Добавьте к этому новый нефтяной поток КТК — 28 млн тонн на первом этапе, с последующим ростом к 2014 г. до 67 млн тонн в год.

Но и этого российским политикам кажется недостаточным, и как сообщил во время своего майского визита в Новороссийск премьер М. Касьянов, планируется дальнейший рост экспорта нефти через черноморские порты на 20-30% как минимум.

Известно, что значительная часть черноморской и каспийской нефти перевозится старыми, менее надежными танкерами, со сроком эксплуатации более 20 лет, которые судоходным компаниям все труднее «пристраивать».

Например, согласно публикации сайта Tankerworld.com от 26 февраля 2002 г. — «Живы старые морские волки», для перевозки 80 тыс. тонн нефти из Шесхариса в Турцию был зафрахтован танкер «Vella» в возрасте 29 лет, не имеющий двойного корпуса. Судно, построенное в Швеции в 1973 г., семь раз меняло свое название, прошло через руки разных владельцев, испытало пожар в 1993 г., задерживалось Береговой охраной США в 1996 г. Осталось неизвестным, застраховано ли оно сейчас вообще.

Теперь этот «летучий голландец» под турецким флагом, принадлежащий фирме «MARTI Shipping», был зафрахтован компанией «LAGUNA» по демпинговой ставке для перевозки нефти через Черноморские проливы, в отношении безопасности которых Турция выражает серьезную озабоченность.

В Новороссийске также памятен пожар в октябре 2001 г. на старом болгарском танкере «Хан Аспарух». Только благодаря героической работе спасателей 80 тыс. тонн нефти не загорелись и танкер не взлетел на воздух.

После этого пожара городские власти были вынуждены признать отсутствие эффективной защиты города и порта Новороссийска от захода судов с высокой степенью риска

— защиты, опирающейся как на национальное законодательство, так и на признанные международные нормы и правила. Было намечено принять «Кодекс по безопасности операций в морском порту».

Поскольку нефть из Новороссийска вывозится в основном танкерами греческих и других европейских судовладельцев, то в итоге Россия теряет на одной транспортной составляющей нефтяного экспорта (тариф — 6-7 долларов за тонну) около 400 млн USD ежегодно.

Возникает ощущение, что мы, граждане России, наконец забыли о самом главном — об интересах собственной безопасности.

Ситуация в порту Калининграда

Согласно материалам, предоставленным главным инспектором по охране окружающей среды МАП порта Калининград Михаилом Дуркиным, проблема с разливами нефти становится все более серьезной.

И хотя возможный потенциал порта — 5,5 млн тонн нефтепродуктов в год — еще не достигнут, за последние пять лет объем их перевалки увеличился в несколько раз и продолжает расти: не редкость заход в порт уже и пяти танкеров в сутки.

Существенный рост нагрузки на море вызовет увеличение экспорта нефти, добываемой «Лукойлом-Калининградморнефтью» на шельфе Балтики.

Но такое резкое увеличение грузооборота — не только дополнительный источник доходов для регионального и федерального бюджетов, но и заметное увеличение факторов риска нефтяных аварий и нефтяного загрязнения.

Ведь из пяти нефтяных терминалов порта только один отвечает современным требованиям. Кроме терминалов, существует также Калининградский морской канал. В этой связи порт Калининград, как и порт СПб, имеет ряд существенных ограничений для захода танкеров, установленных для скорости, осадки и длины судна, связанных с обеспечением безопасности мореплавания, с учетом особенностей канала, порта и погодных условий.

Согласно мировой практике крупные разливы нефти в море происходят в основном по причине нарушений правил безопасности мореплавания: из-за столкновений, посадки на мель и прочих. В то же время существуют риски иного рода, связанные с эксплуатацией оборудования, как чисто технические, так и так называемый человеческий фактор, т.е. фактор «дяди Васи».

Не существует такой организационно-технической структуры или такого оборудования для предотвращения и ликвидации разливов нефти, которые бы позволили исключить их полностью. Например, в крупнейшем нефтяном порту Европы — в Роттердаме, перевалившем в 2002 г. около 190 млн тонн нефти, зафиксировано более 420 крупных нефтеразливов!

Серьезное беспокойство вызывает и тот факт, что наращивание объемов перевалки нефти терминалами порта происходит практически без какого-либо наращивания средств по борьбе с ее разливами. И дело не в том, что такое оборудование стоит дорого — один метр бонового загрязнения стоит до 500 USD, а нефтесборные системы (скиммеры) — до нескольких десятков тысяч USD.

Причина — в «лукавстве» российских нефтяных компа-

ний, получающих сверхприбыли и заявляющих при этом о нехватке средств на обеспечение даже минимальной экологической безопасности своей деятельности.

В маленькой соседней Финляндии все нефтяные компании обязаны вносить взнос в размере 2,2 финской марки (примерно 0,5 доллара) за каждую тонну нефти в специальный фонд, используемый на развитие средств по борьбе с разливами нефти.

Это требование касается не только нефтяных терминалов, но любой транспортировки нефти по территории и акватории Финляндии. Сумма удваивается, если танкер не имеет двойного дна (двойного корпуса) — т.е. его топливные танки не защищены от удара о камни при посадке на мель.

Получается и своеобразная финансовая «страховка» от нефтяных аварий, и не надо понуждать нефтяные компании иметь необходимые средства для борьбы с разливами, т.к. государство само определяет потребности в таком оборудовании и несет всю полноту ответственности за ликвидацию нефтяного загрязнения.

Подобный фонд, критерием для отчисления средств в который должны были стать показатели рисков загрязнения от нефтяного терминала, был предложен МАП порта Калининград. И чем лучше терминал оборудован средствами борьбы с разливами, чем выше на нем уровень организации работ по их предотвращению и ликвидации, тем меньший взнос его владелец заплатит в данный фонд.

Это позволило бы создать на региональном уровне действенный механизм реагирования на разливы и одновременно стимулировать нефтяные компании к снижению рисков загрязнения за счет применения превентивных мероприятий, с учетом объемов перевалки нефти на терминале, наличия вблизи него чувствительных экологических зон (нерестилищ, стоянок птиц) и прочее.

Но Россия не Финляндия. И жив до сих пор завет вождя: «Мы пойдем другим путем!» Такой фонд до сих пор не создан.

Ситуация в портах Белого и Баренцева морей

Не лучше ситуация и в морском порту Архангельск, через который осуществляют транзит нефти и нефтепродуктов крупнейшие российские компании «Роснефть», «Лукойл-Север-нефтепродукт» и др. В 2003 г. мощности порта по перевалке нефти возрастут до почти 5 млн тонн.

Кто же возьмет на себя ответственность за безопасность крайне уязвимой природы Русского Севера? До недавнего времени ответственность за ликвидацию нефтяных аварий в Белом море несло Мурманское бассейновое аварийно-спасательное управление, но от момента разлива до прибытия спасателей могло пройти двое и более суток, а за это время разлитая нефть уже окажется на берегах

и дне бухт — на сотни миль.

Так случилось, например, 23 сентября 2001 г., когда севшее на мель транспортное судно «Ластола» загрязнило нефтепродуктами акваторию побережья Белого моря у деревни Летний Наволок площадью 2,4 на 0,5 километров.

Под давлением администрации Архангельской области Минтранс России в конце 2002 г. был вынужден создать морское спецподразделение для ликвидации разливов нефтепродуктов в морском порту Архангельск, на базе профессиональной и технически оснащенной службы Северного морского пароходства.

Но выяснилось, согласно сообщению РосБалта от 11 апреля 2003 г., что основные операторы по перевалке нефти в регионе — «Роснефть», «Лукойл-Север-нефтепродукт», так же, как и МАП порта Архангельск, отнюдь не спешат использовать его возможности по ликвидации аварийных разливов нефтепродуктов.

К чему это приводит, показала «история» апреля 2003г., когда во долазный осмотр гидрографического судна «Алексей Марышев», принадлежащего Архангельской гидробазе, выявил наличие под водой нефтяной пленки толщиной 4 см, угрожающей безопасности Северной Двины.

МАП Архангельска, отвечающая за безопасность того, что происходит в акватории порта, узнала о разливе последней, а в местной МЧС ответили: «Это не наше дело».

А тем временем, по сообщению агентства «Нефть и капитал» от 21 апреля 2003 г., компания «Роснефть» предложила Архангельску два суперпроекта: стать не только центром арктической нефтедобычи, но и перевалочной базой для нефти, добываемой в Тимано-Печорской нефтеносной провинции (ТПП).

Первый из них связан с началом разработки в 2004 г. нефтяных и газоконденсатных месторождений на шельфе арктических морей, включая одно из крупнейших в России — Приразломное, расположенное в Печерской губе на расстоянии 60 км от берега, для освоения которого на «Севмашпредприятии» (Северодвинск) строится уникальная арктическая платформа.

Второй — с экспортом нефти, добываемой в ТПП, откуда нефть по нефтепроводу придет на юг Архангельской области и далее по железной дороге в Архангельск. А из Архангельска небольшие танкеры дедвейтом 17-18 тыс. тонн доставят ее к огромному накопителю грузоподъемностью более 300 тыс. тонн, установленному в Кольском заливе. Причем первые «челноки» с нефтью войдут в Кольский залив уже осенью 2003 г.

В конце апреля 2003 г. правительство РФ дало указание «Транснефти» приступить к разработке ТЭО строительства Мурманской трубопроводной системы (МТС) с мощностью перевалки порядка 80 млн тонн в год. Сначала будет рассмотрен вариант экспорта нефти без нефтепровода: около Мурманска будет сооружен перевалочный пункт, куда нефть будет доставляться цистернами по железной дороге и далее экспортироваться ледовыми супертанкерами. Понадобится ли нефтепровод, станет понятно после того, как правительство примет энергетическую стратегию России до 2020 г. Хотя решение о том, будет ли нужна российская нефть и в каком объеме, будет принимать не Кремль, а Вашингтон.

А тем временем крупнейшая российская нефтяная компания «Юкос» закончила строительство перевалочного комплекса мощностью в несколько млн. тонн в Кольском заливе, предназначенного для использования возможностей Северного морского пути для транспортировки нефти в Европу и США.

Планы по использованию нефтетерминалов в Кольском заливе, а также Мурманска в качестве основного порта в России для транспортировки нефти потребителю в Европе и Америке, натолкнулись на резкое возражение соседних стран.

Норвегия, вдоль берегов которой уже проходят почти

200 танкеров, перевозящих российскую нефть, потребовала от ИМО объявить часть Баренцева моря морской территорией, требующей особой охраны. И установить запретную зону для любого движения танкеров шириной в 50 морских миль к северу от ее границ, а также создать специальный международный фонд, покрывающий расходы от возможных нефтяных катастроф танкеров вблизи ее побережья. Норвежцы хотели бы, чтобы все основные мировые страны — импортеры нефти внесли такие взносы в данный фонд, чтобы его размер составил примерно 1 млрд евро.

Нужен ли России Oil Pollution Act?

К сожалению, мировой опыт свидетельствует, что любое сколько-нибудь серьезное изменение ответственности за нефтяные загрязнения происходило только после аварий, имевших катастрофические последствия.

Так, 30 декабря 1978 г танкер «Эссо Бернсия» фирмы «Эксон» потерпел аварию вблизи нефтяного терминала «Саллом Во» у Шетландских островов. Авария случилась при заходе всего 12-го по счету танкера и привела к попаданию в море 1100 тонн нефти.

Под давлением общественности был установлен новый порядок захода танкеров на данный терминал, включающий:

- а) обязательное радарное и авиационное слежение береговой охраны за курсом танкеров при их заходе в 200-мильную зону до терминала, с целью исключить сброс балластных вод, утечку нефти, внезапное изменение их курса;
- б) обязательное дежурство вдоль всей береговой зоны на пути танкеров к терминалу не менее четырех буксиров на каждый танкер, которые береговая охрана имеет право использовать без согласия капитана судна;
- в) обязательное предъявление капитаном танкера утвержденного сертификата безопасности;
- г) обязательное оснащение терминала необходимым для исполнения плана ЛАРН оборудованием и строгие погодные ограничения на движение танкеров и погрузку нефти.

Исполнение данных условий привело к тому, что в 1998 г этот терминал переработал 38 млн тонн нефти, и было разлито всего около 100 ее килограмм.

23 марта 1989 г танкер «Eххон Valdez» компании «Eххон» потерпел аварию вблизи берегов Аляски в заливе Принца Уильяма. Из вылившихся 40-80 тыс. тонн нефти было собрано не больше 3785 тонн. Авария случилась через 12 лет, а не через 200, как в теории. Суммарные затраты на ликвидацию последствий аварии составили около 9 млрд долларов США.

После этой аварии старик-абориген сказал: «То, что мы видим вокруг — смерть. Но не смерть всех и каждого, а смерть источника жизни — воды. Это слишком страшно, чтобы понять. Мы никогда не могли себе представить, что вода способна умереть. Теперь это случилось».

Уроки аварий танкеров на Аляске, на Шетландах и другие свидетельствуют: катастрофический разлив может случиться даже из-за относительно незначительной ошибки, с его последствиями справиться очень трудно — нефть с берегов и поверхности воды полностью собрать практически невозможно, а экологический ущерб может быть колоссальным и долгосрочным и не может быть устранен полностью.

Опыт подобных аварий также свидетельствует, что ущерб, вызванный разливом нефти с потерей значительной части груза, невозможно покрыть с помощью страховки и из международных фондов. Основной из таких фондов — ИОРСЕ, созданный ИМО, устанавливает предел выплат для компенсации ущерба и покрытия затрат на ликвидацию аварии на уровне 240 млн USD, что крайне недостаточно. К тому же сам фонд имеет плохую репутацию, т.к. он, как правило, не обеспечивает реальной компенсации ущерба. И даже конвенцию о данном фонде Россия подписала лишь 2 января 2000 г.

Спустя год после аварии танкера «Eххон Valdez» в США был принят «Oil Pollution Act» — Федеральный закон «Об ответственности за загрязнение нефтью», четко регламентирующий всевозможные вопросы предотвращения и ликвидации разливов нефти как на суше, так и на море.

Данный закон включает:

- а) четкие правила захода танкеров на терминалы и требования о преимущественном использовании танкеров с двойным дном и двойным бортом;
- б) неограниченную финансовую ответственность за разливы, допущенные по преступной небрежности или из-за преднамеренного нарушения правил. Он требует у судовладельцев предъявления «Сертификата финансовой ответственности», в противном случае заход судна в территориальные воды США запрещен вообще. Закон учитывает не только экономический ущерб природным ресурсам, но и ущерб ценностям, не имеющим коммерческой стоимости: морским животным, морской воде, пляжам, особо охраняемым территориям;

в) создание фонда по предотвращению, контролю и борьбе с разливами, пополняющегося за счет специального налога с нефтяных компаний на уровне 0.3-0.5 USD за тонну нефти. Из средств данного фонда финансируется мониторинг движения танкеров, программа их инспекции и пр.

г) создание Гражданского консультативного совета, контролирующего действия нефтяников и правительственных органов.

Законом учтено, что вероятность преодолеть последствия крупных разливов весьма невелика, поэтому главный акцент в нем сделан на предотвращение нефтяных разливов.

В России не существует аналогичного закона, а действующее, в достаточной степени противоречивое законодательство не только не позволяет юридически четко решить вопрос ответственности за загрязнение, в частности, установить его виновника, но и не предусматривает эффективных мер воздействия, в частности, предъявления санкций для компенсации реального ущерба.

И тем самым не позволяет достичь главной цели — предотвратить нефтяное загрязнение и гибель окружающей природы.

Что в сухом остатке?

Амбициозные планы российских нефтяных компаний и политической элиты страны по увеличению экспорта нефти в несколько раз, наращивания ее добычи с нынешних 320-350 млн. тонн до почти 510 млн. тонн в год не могут не вызывать тревоги. Ведь реализуются они на фоне ликвидации органов государственного экологического контроля, игнорирования мирового опыта и стандартов безопасности, откровенного пренебрежения ответственностью за возможные аварии, отсутствия законодательной базы по их эффективному предотвращению и технических средств по ликвидации их последствий.

Например, резкое, в несколько раз, увеличение объемов нефтеперевозок по Балтийскому морю, в том числе через Приморск и другие российские порты в восточной части Финского залива, до 100 млн. тонн в год, а также через порты Финляндии и Прибалтики, угрожает самому существованию этого моря.

Если бы танкер, подобный «Prestige», развалился на части в Балтике, то надежд на ее самоочищение не было бы вообще. Балтика — крайне чувствительный морской бассейн, мелководный, с глубинами до 40 метров, с низкой соленостью — оказалась бы уничтоженной в силу слабого обмена воды с Атлантикой.

Вот почему, по мнению посла Финляндии в России Рене Ньюберга, объемы перевозки нефти по Балтике не могут возрасти до бесконечности — с такой нагрузкой Балтика просто не справится!

Мертвое море не нужно никому, ни гражданам, живущим на его берегах, ни морякам, с детства влюбленным в его соленые волны, ни компаниям, несущим колоссальные убытки при авариях.

Ютовы ли мы действовать, или будем ждать, когда всю нефть вывезут и продадут, моря загадят, биоресурсы морей уничтожат, нефтедоллары разворуют или переведут к олигархам в оффшорные зоны. А сами мы, живущие здесь граждане России, останемся, как это уже не раз бывало в ее истории, не только с носом, но и с замазанным задом! ■

Пишут, что...

Фракция «Яблоко» намерена разобраться в проблеме ГМО

Депутат фракции «Яблоко» Сергей Митрохин направил 31 июля запросы в ряд инстанций с целью выяснения вопроса о безопасности продуктов питания, содержащих генно-модифицированные источники. По мнению С. Митрохина появление на рынке питания генно-модифицированных продуктов вызывает обеспокоенность общественности. Для изучения возможности употребления каждого из этих продуктов необходимо получить подробную информацию, включая результаты медико-биологических и медико-генетических исследований, описание методик, условий проведения экспериментов и опытов, а также подробное описание полученных результатов.

«К сожалению, подобные сведения являются закрытыми, цель моего запроса — приоткрыть завесу секретности над информацией, которая может оказаться жизненно важной для любого человека», — заявил депутат.

С подобными запросами в Минздрав также обращались общественные экологические организации, но содержательного ответа не получали.

Напомним, что генетически модифицированные организмы (трансгены, ГМО) — это растения и животные, в набор генов которых введен чуждый ген. В отличие от обычной селекции в ГМ-организме скрещивают наследственную информацию чужеродных видов: картофеля и бактерии, рыбы и помидора. Что принесет массовое проникновение ГМО окружающей среде и человеку? Запас генов растений, животных и человека — наше общее наследие. Есть большие сомнения, что существующие сегодня генные технологии помогут нашему аграрному сектору накормить Россию.

Напротив, они будут разрушать биологическое разнообразие, местный опыт и устойчивые сельскохозяйственные традиции, которые накапливались сотнями лет. Ровно год назад в Йоханнесбурге на Всемирном саммите по устойчивому развитию транснациональные корпорации пытались сбить свои ГМ-изобретения под видом гуманитарной помощи, они предложили накормить африканские страны генно-модифицированной кукурузой. Правительства Замбии и Зимбабве отказались от такого подарка, назвав его новой формой колонизации.

Экологи считают, что в любых научных изысканиях одним из самых важных принципов является принцип предосторожности. Генетически модифицированным организмам не более 20 лет, а это не тот срок, который позволяет вскрыть все угрозы новой технологии. Человек за десяток лет ввел в обращение новые белковые организмы, новые вещества, не задумываясь над тем, как отреагирует на них окружающая среда, как наши организмы примут эти новые продукты.

В России на сегодняшний день нет ни одной независимой лаборатории по определению содержания ГМ-компонентов в продуктах. Первая лаборатория на основе отечественных технологий создается в Институте физиологии растений РАН. В ближайший год у россиян появится возможность выбора. После введения в действие лаборатории в Москве, а затем и в других регионах России, люди будут точно знать, содержатся ли ГМ-компоненты в продуктах, которыми наполнены магазины, или нет.

СоЭС, «Яблоко»

От редакции

«Шпионские» дела против ученых получили в последние годы пугающее распространение. Достаточно вспомнить имена Владимира Сойфера, Валентина Данилова, Игоря Сутягина, Анатолия Бабкина, Владимира Щурова... Обилие фальсификаций, травля, шантаж, зависимая позиция прокуратуры и суда — таковы отличительные особенности этих дел, роднящие их с нашумевшими процессами против экологов и журналистов. И те, и другие строятся на культе секретности. И в том, и в другом случае ссылки на секретность оказываются необоснованными или противоречат закону. И, несмотря на это, все большее число таких дел заканчивается обвинительными приговорами.

Пока экологические и общественные организации в России продолжают считаться прибежищем для «шпионов» и «вредителей», продавшихся западной разведке, ситуация вряд ли изменится в лучшую сторону. На примере дел Никитина и Пасько мы могли убедиться в том, как, сославшись на мнимую секретность и раздув шпионский скандал, внимание общественности пытаются отвлечь от реальной угрозы. Аналогичные методы обкатываются сегодня и на российских ученых. Волей-неволей приходят на ум неприятные исторические аналогии.

Это тяжелое испытание для нашего едва нарождающегося гражданского общества, способное отбросить Россию далеко в прошлое. Мы не считаем себя вправе оставаться в стороне и по мере сил будем привлекать внимание общественности к делам, подобным делу ученого Владимира Щурова или делу правозащитника Михаила Константиныди, по надуманному обвинению оказавшегося в тюрьме.

ФАЛЬСИФИКАЦИЯ И КЛЕВЕТА ОРУЖИЕ ЧЕКИСТОВ

Эрнст Черный

г. Москва
loiyd@cityline.ru

В июне 2003 г. Общественный комитет защиты ученых совместно с институтом развития прессы провел во Владивостоке пресс-конференцию по проблеме преследования ученых управлением ФСБ по Приморскому

краю.

Причин для этого было достаточно. Только в одном институте — Тихоокеанском океанологическом ДВО РАН — ФСБ обнаружила сразу четырех злоумышленников.

Поездка во Владивосток и пресс-конференция была приурочена к возобновлению (после пятимесячного перерыва) слушания в суде дела Владимира Щурова. Общественный комитет защиты ученых направил к этому времени обращение к прокурору Приморского края В. Василенко, подписанное известными российскими учеными — членами РАН и правозащитниками. В обращении отмечалось, что научные проблемы следует рассматривать на ученых советах, а не в судебных заседаниях. Суды просто не приспособлены для решения научных проблем. Всегда, когда суды пытались определять, что в науке правильно, а что нет, дело заканчивалось для ученых печально: от Джордано Бруно до генетиков и кибернетиков.

Кроме Щурова, его адвоката Александра Берковича и автора этих строк в пресс-конференции принял участие еще один бывший «подопечный» ФСБ — профессор Владимир Сойфер, дело которого, благодаря гласности и активному участию общественности, было закрыто еще 27 июня 2001 г.

Пресс-конференция вызвала серьезный интерес и большой резонанс в СМИ.

Ученые рассказали журналистам, как вследствие их фактического отстранения от исследований пришли в упадок те направления исследований, которыми они занимались.

На пресс-конференции в очередной раз резко прозвучало обвинение в адрес сотрудников ФСБ в связи с полной бездоказательностью выдвинутых против ученых обвинений.

Никто из представителей ФСБ на пресс-конференции открыто выступить не захотел. Только две недели спустя (3 июля 2003 г.) в местной газете «Утро России» (№ 96-97) был опубликован странный пресс-релиз, озаглавленный «И только благодаря амнистии...»:

«В настоящее время адвокатами сотрудника Тихоокеанского океанологического института ДВО РАН Щурова В.А., обвиняемого по ст. 283 УК РФ, предпринимаются активные попытки по формированию положительного общественного мнения в отношении своего подзащитного в канун очередного рассмотрения дела Щурова В.А. в краевом суде.

На пресс-конференции 18.06.03г в Институте развития прессы последние привлекли на свою сторону сотрудника ДВО РАН Сойфера В.Н., который ранее также обвинялся в разглашении государственной тайны. Организаторы пресс-конференции пытались представить Сойфера В.Н. и Щурова В.А. борцами за экологию, радателями интересов российской науки, невинно пострадавшими от спецслужб. В этой связи Управление ФСБ по Приморскому краю считает необходимым напомнить общественности Приморья, что решение суда Советского района г. Владивостока от 11.02.2000 года, признавшего обоснованность всех предъявленных Сойферу В.Н. обвинений, не обжаловано и имеет законную силу. Проведенной прокуратурой Приморского края проверкой установлено, что сотрудники Управ-

ления ФСБ по Приморскому краю действовали в соответствии с требованиями Конституции РФ, Федерального закона РФ «Об оперативно-розыскной деятельности». И только благодаря амнистии, под которую Соيفер В.Н. попал в связи с преклонным возрастом, последний избежал уголовного преследования.

Материалы уголовного дела по обвинению Щурова В.А. находятся на рассмотрении в суде Приморского края. Ранее выдвинутые обвинения Щурову В.А. по ст. ст. 188 ч.4 и 189 сняты в связи с произошедшими изменениями в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве России. В связи с чем Управление ФСБ по Приморскому краю воздерживается от каких-либо комментариев до окончания судебного процесса.

ГПС Управления ФСБ РФ по Приморскому краю».

Странные все-таки люди работают в Приморском УФСБ. Ну заглянули бы в свой собственный архив, что ли. На самом деле все изложенное в приведенном пресс-релизе относительно Владимира Соифера — чистой воды выдумка и клевета чекистов.

В реальности все обстояло иначе. Советский суд рассматривал совсем иной вопрос: жалобу В.Соифера на проведение в его квартире незаконного обыска под видом «обследования жилого помещения» и незаконное изъятие его вещей. 11 февраля 2000 г. Советский суд г. Владивостока признал действия УФСБ по Приморскому краю незаконными и обязал УФСБ вернуть ему незаконно изъятые вещи. Вот так обстояло дело, товарищи чекисты.

А вот амнистия была, но какая. Вмененная Соиферу следствием помимо его воли тогда, когда чекисты поняли, что сели со своими обвинениями в грязную лужу. Тогда они и провернули амнистию: виноват, но прощен! Эту амнистию пришлось с большим трудом отменять через крайвой суд. Добровольно отменить амнистию УФСБ отказалось. Только краевой суд обязал УФСБ отменить навязанную амнистию и продолжить расследование «дела». Так это «дело» и тянулось затем до 27 июня 2001 г. Только 27 июня 2001 г. (письмо УФСБ по Приморскому краю № 10\18-109) Соиферу было направлено «Уведомление», подписанное начальником следственного отдела Управления ФСБ по Приморскому краю полковником юстиции В.А. Барановичем, следующего содержания: «Сообщаем, что 27 июня 2001 г. уголовное дело в отношении Вас по признакам состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 283 Уголовного кодекса РФ (разглашение государ-

ственной тайны), прекращено по основаниям, предусмотренным пунктом 2, статьи 5, Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (прекращение уголовного дела за отсутствием состава преступления)».

Вот такой очередной прокол вышел у наших приморских чекистов. Но это уже не просто ошибка, это клевета, за которую нужно нести ответственность.

Что же здесь более всего угнетает? Тупая злоба по отношению к тем, кого не удалось раскрутить на статью уголовного кодекса.

Как тут не вспомнить, что «В четверг (3 июля 2003 г.) на заседании правительства замдиректора ФСБ Виктор Комогоров выразил озабоченность тем, что российские суды выносят слишком много оправдательных приговоров, и предложил поправки в законодательство, которые помогут засадить за решетку всех «объективно виновных». Замдиректора ФСБ заявил, что в работе судов в последнее время стал проявляться недопустимый «оправдательный уклон» и по делам, связанным с государственной тайной и шпионажем, часто выносятся оправдательные приговоры «объективно виновным лицам» («Известия» № 116).

В этой связи просто напрашивается один эпизод, прозвучавший в передаче Леонида Млечина «Особая папка» 26 мая 2003 года. Бывший председатель КГБ РСФСР Виктор Иваненко тогда откровенно признал: «Были такие случаи, когда вот: «Ты в отпуск не пойдешь, пока не заведешь дело по шпионажу. Ты не получишь благодарности, пока не проведешь пять профилактик». Ну, и естественно ... где-то люди нажимали на перо, где-то липовали откровенно. Был выявлен случай инспекторским управлением в особом отделе по Дальневосточному военному округу, когда начальник особого отдела и старший опер этого отдела выдумали шпионскую группу, выписали задание на проведение прослушивания, сами сели под эту технику и разыграли роли — один за агента, а один за вот этого шпиона. На основании этой сводки они завели дело... Никто ж голоса не сравнивал. Человека фактически потом привлекли к уголовной ответственности». Виктор Иваненко знает, что говорит. Здесь уж не скажешь — врут все правозащитники. Такая логика у чекистов сохранилась до сегодняшнего дня! За решетку всех, на кого мы укажем пальцем, любого!

А может быть, есть более разумное для демократического общества решение? Конечно, есть. В отставку чекистов с мозгами из 37-го года! ■

«Экология и право» публикует фрагмент из статьи Галины Яшиной, жены профессора А.И. Бабкина (МГТУ им. Баумана), обвиненного ФСБ в шпионаже за передачу американцу Эдмунду Поупу информации о топливе для противолодочного ракетного комплекса «Шквал», которая уже давно перестала быть секретной.

Дело профессора Бабкина — еще одно из явно надуманных «шпионских» дел, сфабрикованных органами госбезопасности с целью замаскировать неэффективность собственной работы. Здесь, как и во многих других делах того же рода, прослеживаются одни и те же черты: абсурдные обвинения, маниакальное увлечение секретностью, полный контроль ФСБ над делом, покорность экспертов и прокуратуры.

«Шпионские» дела и дела разглашения гостайны

Галина Яшина: Субъективный взгляд на правовую систему. Год 2000 — год 2002 (опубликовано в «Top Secret», № 6, февраль-март 2003)

Уголовных дел, похожих на дело моего мужа, в последнее время скопилось немало. Это и дело профессора Данилова, и дело Сулягина, пострадавшего только за то, что он прекрасный аналитик... Анализируя, что происходит в деле моего мужа изнутри, я думаю, что и в тех делах блеф. Что движет правоохранительными органами и судами, я не могу понять, но науку это добьет окончательно. Ведь не сотрудники спецслужб создают новую технику и на «шарашки» надеяться нечего, а ученым нужен покой, уверенность и уважение... Общественным достоянием у

нас, как своей собственностью, распоряжаются бывшие комсомольские работники, а ученые, потратившие всю

свою жизнь на изучение чего бы то ни было, не вправе распоряжаться собственной головой. Вот и с профессором Бабкиным страна расплатилась сполна за сорок пять лет безупречного труда на благо ее обороноспособности...

У нас за спиной много шпионских процессов, много лагерей и «шарашек», в которых работали несправедливо обвиненные ученые, и мы все это еще помним... Так ли дорога нам эта практика, чтобы снова

туда идти? Может быть, со временем историки займутся этим вопросом, и мы узнаем, как много потеряла страна. Страна реабилитировала много миллионов своих сограждан, а это значит, в отношении их было совершено преступление. Наказан ли хоть один преступник? Осуждена хотя бы эта преступная практика? Нет, нет и нет, и дела, начавшиеся снова, говорят о том, что мы находимся все на той же ступени развития.

К сожалению или к счастью, но ФСБ на роль жертвы выбрала профессора Бабкина, кристально чистого человека, простодушного и доброго, и я рада, что такие люди все еще составляют основу многонациональных народов России, ее золотой генофонд. Мальчик из деревни Погостича, что недалеко от Спас Клепиков, родины Сергея Есенина, стал профессором, написал несколько учебников, обучил и воспитал не одно поколение инженеров и даже был отмечен спецслужбами, а это уже знак качества, хотя и очень тяжелый.

Государство в лице своих спецслужб нас разорило, так как отобрало все, что было собрано за долгие сорок лет труда, ведь все финансовые документы мы представили и суду, и следствию, разорило и наших детей, бросив им на руки двух пенсионеров с пенсией ниже прожиточного минимума (сколько таких несчастных, которые все отдали этому неблагодарному государству, у которого нет денег на достойную жизнь для тех, кто его содержал все эти годы, но есть деньги на повороты рек и войны), навязало судебные расходы, оплату адвокатов, пошлин, одной только писчей бумаги на «жалобы» ушло больше, чем на две диссертации профессора и на два его учебника. А расходы на лечение того заболевания, которого у него не было при поступлении в тюрьму и которое, я уверена, явилось результатом глубочайшего и длительного стресса... Государство, по постановлению прокуратуры при еще не доказанной вине, лишило работы, оплаты отпуска и оплаты больничных листов. А что оно сделало с достоинством человека, ведь по его государственному заказу все СМИ были предоставлены в распоряжение обвинения, журналисты нам сказали откровенно, что сделать передачу в защиту Бабкина им не позволят.

Проработав несколько лет в патентном отделе, я могу оценить тот ущерб, который спецслужбы нанесли стране. Первое это то, что не дали возможности предпрятию «Регион» получить международные патенты на какие-то их разработки. «Регион» планировал сделать именно это, даже было заключено соглашение с «Российскими технологиями» по этому вопросу, а это уже гарантированный доход государству и предпрятию при каждом использовании патента, не дали возможности НИИХиммаш улучшить испытательную базу, испытательные стенды уже устарели, а финансирования нет. В-третьих, после дела Поупа кто будет иметь с нами дело? Кому захочется отсидеть месяцев восемь или лет двадцать в российской тюрьме? Все эти «шпионские» дела приведут к колоссальному оттоку талантливых людей от тех областей знаний, где может существовать секретность и закрытые приказы. Так что единственный плюс, вытекающий из этих процессов, это звездочки на погонах некоторых и ордена, ласкающие грудь немногих...

Впереди у профессора Бабкина — судебный процесс и самый справедливый и гуманный суд, один из участников которого, прокурор, уже в самый первый день сказал, что вина доказана, а адвокаты подсудимого должны поработать с профессором и убедить его в чем-нибудь признать («найдите хоть что-нибудь»), тогда и наказание будет ниже низшего... (оправдать-то невиновного человека не решатся). А как просто было в 1937 году — сначала подсудимый, а потом судья, чтоб концов не было, только вот на Берии и вышла заминка, по слухам, он сначала убрал заказчика. Слухи, господа, неистребимы... ■

ПРАВООЩИТНИК В ТЮРЬМЕ!

Президенту Российской Федерации
В.В. Путину

Уважаемый Владимир Владимирович!

Российские общественные экологические организации с глубоким прискорбием констатируют, что в России продолжается преследование общественных деятелей, защищающих общественные экологические интересы. Перечень жертв произвола региональных властей пополнился еще одним лицом — общественным адвокатом Михаилом Михайловичем Константином из города Новороссийска. Политизация местных судов и выполнение ими воли региональной «элиты», включающей коррумпированных чиновников и местных олигархов, проявилась на данном примере весьма показательным образом, что подтверждается всем ходом организованной против общественности кампании.

Михаил Михайлович Константином был осужден в 2001 году к пяти годам лишения свободы с конфискацией имущества по статье «мошенничество в особо крупных размерах» (УК РФ, ст. 159, часть 3, пункт «б»). По оценкам независимых юристов, дело было явно сфабриковано и реальной причиной осуждения Константином является то, что он слишком мешал городским властям, занимаясь правозащитной деятельностью. Одной из самых значительных судебных побед общественного адвоката стало решение Октябрьского районного суда г. Новороссийска (1999 год), удовлетворившего законные требования общественных организаций о прекращении реализации проекта строительства Каспийским трубопроводным консорциумом нефтяного терминала на территории единственного в России южного детского курорта Анапа.

Суд признал незаконность строительства КТК, что стало реальным проявлением независимости правосудия, верховенства закона и силы общественного мнения, которое Михаил Михайлович облек в правовую форму.

Должностные лица органов местной власти, имеющие ярко выраженные материальные интересы в строительстве и вводе в эксплуатацию этого экологически опасного проекта и озабоченные растущим влиянием общественности на процесс принятия экологически значимых решений, судя по всему, приняли решение о дискредитации ключевых фигур среди общественности. В результате по тщательно продуманному плану возбуждается уголовное дело, и Михаил Михайлович публично задерживается сотрудниками милиции и по улицам города в наручниках препровождается в изолятор временного содержания. Такая акция органов правопорядка расценена жителями города как акт устрашения общественных активистов. Но в 2000 году правоохранительные органы города Новороссийска не осмелились применить к Константином такую меру пресечения, как арест, но, не прекратив уголовное дело, все же арестовали Михаила Михайловича прямо в здании суда по тому же сомнительному обвинению в мошенничестве в 2001 году.

К сожалению, в 2001 году общественности, шокированной таким откровенным силовым давлением на общественное мнение, не удалось добиться отмены сфабрикованного судебного решения, и Михаил Михайлович уже два года находится в тюрьме.

Однако в декабре 2002 года Верховный суд РФ отменил решение суда первой инстанции по делу Константином в связи с процессуальными нарушениями и направил дело на повторное рассмотрение.

Первое судебное заседание по делу Константином было назначено на 15 апреля 2003 года. Однако в этот

«Когда говорят, что гражданского общества в стране нет, не построено, это отчасти верно, отчасти нет. Тысячи людей занимаются этой борьбой, и она приносит свои плоды, у нас есть и победы, и поражения. Если бы у нас не было побед, то здесь бы в зале не сидел физик из Красноярска Валентин Данилов, он сидит в нашем зале, но, тем не менее, это временная победа, потому что власть не остановилась и судебный процесс еще не окончен, но он уже на свободе.

К сожалению, в застенках сейчас правозащитник Константиныди, это — наше поражение, но Верховный суд отменил все постановления по Константиныди, это — наша победа».

*Лев Пономарев,
председатель общественного движения «За права человека»*

*Из выступления на конференции «Гражданские инициативы — демократическим партиям»
Москва, 21 июня 2003 г.*

день суд не состоялся. К 11.00 в Октябрьский суд Новороссийска пришли поддержать правозащитника 47 человек (лидеры общественных организаций и просто граждане), было два адвоката из Москвы и журналистка газеты «Таймс». В суде всех продержали до 16.00, однако начало суда все время откладывалось. Работники суда это объясняли тем, что нет охранника, чтобы сопровождать Константиныди из подвала здания суда на второй этаж, в зал заседания.

Когда стало ясно, что это только повод, чтобы сорвать заседание суда, представители общественности отправились в администрацию города. Встретились с председателем Городской думы Новороссийска Заритовским В.А., он позвонил Пыленко И.П., председателю Октябрьского суда, который подтвердил версией отсутствия охраны.

После этого представители общественности встретились с начальником управления администрации Новороссийска по взаимодействию с правоохранительными органами Задириным К.И. Он позвонил начальнику УВД города Новороссийска Черноситову, который возмутился по поводу этой лжи и опроверг ее, сказав, что обеспечил с самого утра Октябрьский суд необходимым количеством охраны всех заключенных, доставленных в здание суда.

Тем не менее суд в этот день был сорван. Судьи не ожидали такого внимания к этому процессу и сделали все возможное, чтобы сбить накал страстей вокруг этого дела. Однако своими действиями они достигли только обратного.

16 апреля, после телеграммы от общественности на имя генерального прокурора РФ Устинова В.В., процесс все-таки начался.

Первоначально назначенный судьей Керасов был заменен 15 апреля, в день начала суда, на судью Чанова. Процесс начался в 11.00. Судья Чанов вел процесс с нарочитым соблюдением всех процессуальных тонкостей, очень медленно. К 16.00 дело дошло только до приема ходатайств от всех сторон. Судья отказал в изменении меры пресечения на подписку о невыезде, хотя подсудимый не может быть социально опасной личностью. Константиныди по-прежнему за решеткой, хотя в ходатайстве адвоката Комлева прозвучало, что на данный момент подследственный не является признанно виновным после отмены Верховным судом решения суда первой инстанции и угрозы обществу не представляет, тяжесть предъявленных обвинений (мошенничество) не является опасным для общества преступлением.

17 апреля состоялся второй день судебного заседания. В этот день закончился прием ходатайств от всех сторон. Прокурор зачитал обвинительное заключение. Адвокат Комлев снова заявил ходатайство об изменении меры пресечения в отношении Константиныди.

И вновь суд без объяснения причин не удовлетворил данное ходатайство. В этот день в суде было установлено, что обвинительное заключение, которое было предъявлено Константиныди в августе 2001 года, не соответствует тому заключению, которое было зачитано прокурором. Из дела были изъяты страницы, которые могут содержать информацию, свидетельствующую о невиновности подсудимого.

Все это уже документально подтверждает факт сфабрикованности дела против Михаила Константиныди.

18 апреля с 11.00 до 18.15 прошло очередное заседание, результатом которого стало определение суда об отказе в удовлетворении ходатайства об изменении меры пресечения по совершенно абсурдным мотивам, однако все же принято решение о приведении материалов дела в соответствие с обвинительным заключением.

Явный обвинительный уклон судебного процесса, умышленное затягивание рассмотрения дела по существу, изошренность и административный ресурс противостоящей стороны и на этот раз не позволили общественным защитникам Михаила Михайловича добиться изменения меры пресечения на подписку о невыезде и непредвзятого рассмотрения дела судом.

Указанный факт не является единичным для региона. Так, в 2002 году суд города Анапы своим решением явно незаконно ликвидировал активную краевую экологическую организацию «Экурс» (г. Анапа). Есть и другие факты, говорящие о подчеркнута антиобщественной позиции городских и краевых органов исполнительной власти.

Таким образом, группа должностных лиц Новороссийска, представляющая интересы крупного бизнеса и коррумпированного чиновничества, при полной инертности федеральной власти на протяжении двух лет успешно претворяет план подавления общественного мнения, преследований экологических активистов, используя правоохранительные органы в качестве инструмента.

Указанное противоречит не только действующему законодательству, но и федеральной политике по созданию в России гражданского общества и правового государства.

В связи с изложенным общественные экологические организации России просят Вас дать поручение Генеральной прокуратуре РФ о непредвзятом расследовании дела М.М. Константиныди, об изменении ему меры пресечения, а также о направлении в Краснодарский край комиссии аппарата Уполномоченного по правам человека РФ для уточнения фактов преследований за общественную деятельность в крае.

Подписи:
Ассоциация юристов-экологов России: А.К.Веселов
и другие

Елена Рябинина

г. Москва
asobolev@online.ru

В королевстве, где все тихо и складно...

Ну что тут поделаешь — все уже было и обо всем есть анекдоты. Помните, как некто взял в жены сначала старшую дочь в семье — она умерла, потом среднюю — и она тоже. Попросил руки младшей — получил, а через некоторое время пришел к тестю со словами: «Вы будете сильно смеяться, но ваша младшенькая тоже умерла».

Жениха звали солидно и длинно — Спор Хозяйствующих Субъектов, и был он любимым сыном августейших родителей — всенародно любимого на 52 процента (по результатам 3-летней давности) Папы и сотворенной из его ребра Мамы по имени Властная Вертикаль.

А девочки провели детство в кукольном домике, над дверью которого какой-то шутник написал «Свобода слова». Сами понимаете, какое они получили воспитание под такой вывеской — ни тебе со взрослыми «чего изволите?», ни «благодарю покорно-с».

Старшая красавица по имени «старое НТВ» сильно не хотела замуж. Настолько сильно, что жениху пришлось привлечь ОМОН к исполнению супружеских обязанностей. От этого у невесты случилось раздвоение личности.

Одна из ее ипостасей удрала из-под венца, на бегу превратившись в среднюю — ТВ-6, а оставшаяся в браке так повлияла на молодого супруга, что того впоследствии его же собственным родителям пришлось выпороть — за то, что разрешил жене высказать свое мнение о втором акте одного из московских мюзиклов.

Средненькая, ТВ-6, больше полугода пела свои, выученные в кукольном домике, песенки, не сильно оглядываясь на родственников старшей сестры со стороны мужа. Да еще и делала это на сцене, принадлежавшей поссорившемуся с августейшим Папой бизнесмену. Тогда, несмотря на отсутствие многоженства в Семейном кодексе Королевства, Спору велели жениться и на средней сестре тоже. Чтобы девушка не сопротивлялась, свадьбу играть не стали, а про-

сто однажды, январской ночью, окно невесты завесили черной тряпкой.

После этой брачной церемонии Папа с Мамой надеялись отдохнуть, но тут подросла младшая сестренка — ТВС. Горластую девочку отдали в элитную музыкальную школу, совету директоров которой следовало должным образом развить ее слух и поставить голос. Однако подросток ни за что не хотел слушаться наставников — то умыкнет из спецхолодильника нарезку «Бесплатного сыра» — и шварк ее на общий стол, то в самый патетический момент взвизгнет «Тушите свет!», а то еще при всем честном электорате такой «Кремлевский концерт» закатит...

Одним словом, решено было, что девочке пора замуж. Жених — а чего его искать? У Спора старшая жена только и делает, что налево норовит, средняя почилла в бозе сразу после свадьбы. Не пропадать же мужчинке с опытом, приобретенным в предыдущих браках!

Чтобы гости на свадьбе не заскучали, на окошке молодых повесили занавеску с вышивкой на спортивные сюжеты. Ну, знаете: в здоровом теле — здоровый дух. А дух населения Королевства в год выборов не имеет никакого права обжираться всякими там «Сырами» и прочей тухлятиной, от которой, не приведи Господи, может случиться расстройство голосования.

Так что теперь «в Королевстве, где все тихо и складно, нет ни войн, ни катаклизмов, ни бурь». А кукольный домик со «Свободой слова» над дверью унесло ураганом, но это уже совсем другая сказка — про «Волшебника Изумрудного города». И очки с зелеными фильтрами — по всем каналам Королевского ТВ.

СКАЗКА о тройке

У моего папы, прошедшего всю войну, есть любимый анекдот: к очередной годовщине Победы ветеранам предоставили новую льготу — разрешили переходить улицу на красный свет.

Уже года три я частенько вспоминаю этот анекдот, общаясь со своим большим другом — Гришей Абеяном. Когда-то в начале нашего знакомства я спросила его: «Кой черт понес тебя тогда в Чернобыль?» Вполне в духе вопроса последовал ответ: «Ты что? Такая заварушка — и без меня?!»

В 1986 году Гриша работал в своем родном Ереване на Армянской атомной. 24 не то 25 апреля получил отпускные и уже предвкушал если не крокодилов, пальмы и баобабы, то себя в окружении сочинских красот и красоток. Был молод, красив и не беден - в те времена зарплаты на АЭС, как бы это — ну, позволяли...

И тут — шандарахнуло. Отгадайте с трех раз, что делает начитавшийся в детстве романтики 26-летний Григорий Гегамович? Григорий Гегамович заявляется на работу и пишет на имя шефа: «Прошу отозвать меня из отпуска и послать на...». Ага, именно - на ликвидацию последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Заявление приняли и велели ждать. И не извольте сомневаться — послали. Правда, не сразу, а в августе, но месяц с лишним он там таки провёл и все «удовольствия», включая положенную дозу облучения, получил. Потом повалялся по больницам, подлечился в санатории и вроде пришел в норму — разумеется, насколько это слово вообще употребимо в подобных обстоятельствах.

В 91-м, после зимы, когда в Ереване директора НИИ ходили в лес за дровами, чтобы протопить свои замерзающие квартиры (знаю одного такого еще с тех пор, как он был московским аспирантом), а главной ценностью телеви-

зора считался деревянный корпус, Гриша посадил в «жигуленок» жену и двоих маленьких детей и уехал в Москву. Как там удастся устроиться — кто ж это мог знать? В конце концов, заработанная в Чернобыле инвалидность 3-й группы гарантировала неплохую пенсию.

С работой, в общем, повезло — не сразу, но нашлась, так что на одной пенсии не сидели, хоть она отнюдь не была лишней.

Правда, так думали не все. Вскоре пришел Грише срок очередного медицинского освидетельствования.

— Что вас беспокоит, Григорий Гегамович? — заискивающе спросила доктор.

Григорий Гегамович по наивности стал рассказывать, что иногда — желудок, иногда — ноги. А иногда ни с того ни с сего взлетает почти до 40 температура и потом так же неожиданно спадает, оставляя ощущение, будто тебя в стиральной машине прокрутили.

— Да нет, что у вас сейчас болит? — попросила уточнить доктор.

— Сейчас — ничего, — честно признался Гриша.

— Поздравляю вас, Григорий Гегамович! Вы абсолютно здоровы.

С тех пор вот уже лет шесть Гриша регулярно вспоминает про законы сохранения из общего курса физики: если где-то где-то убудет (в данном случае — пенсии), то в другом месте непременно прибудет (в данном случае — перечисленных симптомов). Во всяком случае, набрав номер его телефона, все чаще слышу в трубке голос из преисподней: «Ленка, меня опять трясет». Ну, и плюс по мелочам — зарубцевавшиеся язвы желудка напомнят о себе или еще какая дребедень...

Однако же все вышеизложенное — присказка, а сказка только начинается.

В 2000 году был издан совместный «приказ Трех» — МЧС, Минтруда и Минфина России, утвердивший «Положение о порядке оформления и выдачи удостоверения участника ликвидации последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС». Как повелось у нас с отлично памятных времен, пишем «выдачи» — подразумеваем «замены». То есть чтобы не лишиться трогательных знаков внимания со стороны государства — ежемесячных 200 рублей компенсационных выплат и ежегодных бесплатных путевок в санаторий плюс 300 рублей (и ни в чем себе, дорогой, не отказывай!), «чернобыльцам» следует до 31 декабря 2003 года обменять свои удостоверения на новые. Исчерпывающий перечень документов, на основании которых гражданским лицам выдается удостоверение «ликвидатора», приводится в п. 5 этого положения. Вот он:

— командировочное удостоверение с отметками о пребывании в населенных пунктах, находящихся в зоне отчуждения (между прочим, оно по возвращении из командировки сдается в бухгалтерию родного предприятия);

— справка об участии в работах в зоне отчуждения, выданная в 1986-1990 гг. предприятием, учреждением, организацией, воинскими частями, выполнявшими работы непосредственно в зоне отчуждения; штабом Гражданской обороны СССР, Генеральным штабом Вооруженных Сил, соответствующими архивами;

— трудовая книжка (раздел «Сведения о работе») с записью о работе в зоне отчуждения (когда это в трудовую записывали командировки?!);

— табель рабочего времени в зоне отчуждения (кто-нибудь видел, чтобы он выдавался на руки работнику?);

— справка о праве на повышенный размер оплаты труда за работу в зонах опасности внутри зоны отчуждения (сдается в бухгалтерию для начисления этой самой оплаты труда в повышенном размере).

Из перечисленного вроде следует, что человеку, попавшему тогда на ЧАЭС в командировку, достаточно подтвердить свое участие в ликвидации последствий аварии толь-

ко справкой о работе в зоне отчуждения.

Собрал друг мой Гришка свои бумажки, отправился в РУСЗН «Донской» г. Москвы, проще говоря — в собес, и разложил на столе куратора «чернобыльцев»:

1. Выписку из приказа по Армянской АЭС о командировании его на 30 дней на Чернобыльскую АЭС.

2. Выписку из приказа по Армянской АЭС о продлении его командировки на четыре дня.

3. Справку Минатома РФ о том, что он командировался в зону отчуждения Чернобыльской АЭС, выданную на основании списка работников Армянской АЭС, принимавших участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

4. Почетную грамоту за активное участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС.

5. Справку Армянской АЭС о том, что он принимал участие в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС и принял дозу облучения 1,2 бэр.

6. Свое удостоверение «ликвидатора» — дубликат, полученный в Минатоме в 99-м после того, как первую «корочку» 1991 года издания благополучно посеял.

Обаятельная куратор собрала все эти «регалии» и отправила их в Департамент социальной защиты населения г. Москвы на предмет получения удостоверения нового образца на имя Абеяна Г.Г. Через некоторое время оттуда вместо «корочки» пришел отлуп. Оказалось, все эти документы ничего не подтверждают, то есть они — не более чем макулатура. А ее у нас не собирают с тех пор, как «Королеву Марго» можно купить в магазине.

Гриша — человек нежадный, поэтому решил удивляться не один и поделился своим недоумением с помощником одного из депутатов Государственной думы РФ. Но выяснилось, что недоумение обладает свойством сказочного богатства: чем больше пытаешься его рассеять, тем больше оно становится. На депутатский запрос пришел длинный, на две страницы, ответ из Департамента социальной защиты населения г. Москвы, но суть его скромно уместилась в одной-единственной фразе: «Среди документов, представленных Абеяном Г.Г., нет ни одного, отвечающего требованиям Положения». Правда, справедливости ради надо отметить, что департамент поручил РУСЗН «Донской» послать запросы в Чернобыль.

Следующий депутатский запрос был направлен в Минтруд — на этот раз с просьбой разъяснить непонятливым, почему п. 5 этого «Евангелия от Тройки» требует от «ликвидаторов» повторно доказывать, что они «не верблюды». Как-никак, при получении старых удостоверений в Минатоме они это уже доказали. Минтруд ответил, что дважды два равняется тому, что записано в Положении, и направил в МЧС свои предложения о внесении дополнений в эту межведомственную таблицу умножения.

Только вот интересно, сколько времени пройдет и сколько еще «чернобыльцев» успеет покинуть эту грешную вместе с ее МЧС, Минтрудом и Минфином, прежде чем Тройка договорится, кому раз в году полагается санаторий, а кому — одно лишь «что-то меня опять трясет...»?

И — на посошок. Когда-то у Гриши была знакомая риэлтор, а у нее — клиент, который ходил смотреть квартиры с радиометром — не дай бог, в каком углу зашкалит за 14 микрорентген в час. Риэлторша за полгода измерений радиационного фона спален и кухонь всей Москвы просто взвыла. И тогда у нее появилась гениальная идея — взять с собой на просмотр квартиры Гришу, чтобы уже навсегда отделаться от своего подопечного, который иначе никак не хотел с ней расстаться. Чем там дело кончилось, не знаю, но вот я себе и думаю: а не записаться ли Гришане на приеме поочередно к Шойгу, Починову и Кудрину, и чтоб из нагрудного кармана пиджака выглядывал уголок — нет, не платка — радиометра? Может, наконец, дадут «корочку»? ■

MEA CULPA

“А как третья война, то моя вина”
Булат Окуджава

Третья — это вот как. С тех пор, как я стала взрослой, страна, в которой я живу, затеяла три войны. Первые две я благополучно промолчала. Могу насочинять, почему, и найти себе кой-какие оправдания. Некоторые из них — даже по уважительным причинам. Могу, но не хочу.

Был Афган — я молчала. Не просто молчала, но и не слишком вникая, хоть и знала, что та война — преступление. Не вникать было спокойнее. Все равно с той властью сделать ничего было нельзя, а сесть боялась — вот и молчала. Были, правда, те, кто все-таки громко кричал об этом, за что, словами Кима, и «шел на статью». Они мне очень нравились, просто восхищение вызывали, но в глубине души представлялись слегка чокнутыми. Ведь было ж очевидно, что это — донкихотство в чистом виде, а донкихоты ничего не могут в жизни изменить, так какой смысл?

В августе 91-го оказалось — могут. Правда, вскоре выяснилось, что ненадолго.

И тогда началась еще одна война — Первая Чеченская. И опять я молчала. С омерзением к происходящему и гадливостью к собственному молчанию, но все равно — молчала. Дескать, ну что я-то могу, вон достойные люди пытаются противостоять, и я, конечно, на их стороне. Получилось, что не на стороне, а в стороне. Стыд за это уже появился, но успешно был загнан в дальние закоулки совести. Мне вообще до поры, до времени неплохо удавались такие акробатические этюды с собственными чувствами. Для этого всего-то требуется уметь себя отвлекать: семьей, детьми, работой, близким отпуском, недавним гриппом, да мало ли чем? В гости сходить и поскорбеть за столом о несовершенстве мира — тоже классно помогает.

Однако же любая анестезия для совести рано или поздно перестает действовать. Если, конечно, пациент не до конца умер. Поэтому Вторая Чеченская — «то моя вина». И не важно, всем ли она видна. Главное — видна мне самой.

Это я позволила себе забыть, с кем имею дело, и, испугавшись возврата коммунистов, поддаться на «Голосуй, а то проиграешь!». А в прикупе лежал Крошка Цахес.

Вот так я не сумела сохранить подаренную теми, «чокнутыми», возможность выбирать себе власть. Такую власть, которая не станет начинать войну, чтобы получить нужно-го ей (а не мне) президента. Мне не нужен Президент Испуганной Страны.

Это я не смогла помешать армии своей страны украсть, изнасиловать и убить Эльзу Кунгаеву, а потом я же не смогла добиться срока для того, чьими руками это сделано. А если уж он действительно психически болен (свежо предание!), то не кто-нибудь, а я не потребовала судить тех, кто дал ему командовать полком. И теперь с бессильным отвращением смотрю, как этого несчастного подонка превращают в фишку для предвыборной рулетки с заранее известным результатом. Может, наконец, там невменяемость — по всей вертикали?

Это я допустила, чтобы у Ларисы Бачаевой на руках погибла под обстрелом двухмесячная дочь, а потом чиновник потребовал у нее справку, что ребенок не был боевиком.

Это я не защитила Малику Умажеву, убитую за то, что не подписывала карателям акты о «зачистках без нарушений». И я же не могу прекратить «адресные проверки», после которых находят изуродованные тела проверенных. Если находят...

Это я не могу накормить беженцев в «Серебряниках», которым государство отказало в еде только за то, что они — чеченцы. А теперь отказывает еще и в праве жить там, где не взрываются фугасы и нет ночных «зачисток».

Это я не смогла остановить войну до того, как она пришла на Дубровку. Это я живу под властью, которая не может вести мирные переговоры, но запросто может убить газом маму Тани Шифриной и еще 128 человек. Которая расстреливает бандитов во сне вместо того, чтобы их арестовать и открыто судить, — значит, чего-то боится? (Тогда интересно, чего именно?) Которая даже с трупами этих бандитов сводит счеты, не отдавая их родным. И которая еще посмела пугать меня ростом цен из-за исков бывших заложников!

Мои бабушка и дедушка, родители моего отца, погибли в еврейском гетто, пока их сын был на фронте. Это было задолго до моего рождения. Теперь их имена — в музее Холокоста в Израиле, а на территории страны, за которую воюет папа, опять огромное гетто — Чечня. И голодные резервации без работы для тех, кому удалось из него спастись. Зато сразу после «Норд-Оста» не кто-нибудь, а президент этой страны заявил, что отныне любой сторонник мирных переговоров — пособник террористов. Оригинально!

Когда-то король Швеции надел желтую шестиконечную звезду, чтобы защитить своих евреев. И так же поступили многие из его подданных — у них уже тогда был возможен такой король. А мне как защитить моих чеченцев?..

the results of his research public, Bandazhevsky was arrested on an absurd suspicion of terrorist activities and sentenced to 8 years of prison.

Bandazhevsky's case is a clear sign that new attempts are made by Belarusian leaders to keep information about Chernobyl well hidden. In July, a group of Belarusian parliamentarians appealed to President Alexander Lukashenko to pardon Bandazhevsky. They were turned down. According to Garry Pogonyailo, Bandazhevsky's lawyer, there is no viable explanation as to why a human rights abuse like that still has not been successfully corrected. His client's case will soon be considered by the UN Human Rights Committee.

All Oaks Sawed off in Mamyri

By Nadezhda Popova

The Swedish-German concern IKEA has cleared out 32 hectares of forest near Moscow for its commercial purposes.

The company has long attracted the attention of ecological organisations. We have seen "the formaldehyde scandal"; "the teak tree scandal" and allegations of using child labour. This time it's the felling of the forest near Moscow, in Khimki-woods of the so-called "first category" that perform environmentally protective functions. Such a forest serves as an "oxygen bag" for the city. Ecopravo's editorial staff requested IKEA's felling authorisation documents, but to no avail.

One of the new IKEA megastores will soon spring up in downtown Moscow, on Poklonnaya Gora. The destruction of the "oxygen bag" continues.

Steward, Personnel Department Clerk, Lumberjack...

By Tatyana Romanenko

In March 2001, in the Russian Far Eastern city of Dalnerechinsk, local activists wrote a letter to Presidential Governor General Konstantin Pulikovskiy addressing the problem of illegal logging and wood trade. It's evident, according to the environmentalists, that the woodsman behind the illegal clear-cutting in Dalnerechinsk is the Judicial Department, which has no legal jurisdiction over the local timber industry but somehow received an authorisation to fell the woods from the local executive branch.

The result was an unexpected defamation lawsuit filed by the head of the Judicial Department, Vladimir Shulga, against the *Arseniyeviskiye Vesti* newspaper that published the letter, as well as the people who signed it. Local courts, intimidated by the Judicial Department, found in favour of the plaintiff. The newspaper editorial staff said it would appeal this decision. On May 30th 2003, apparently after exhausting all other means to achieve justice, the newspaper filed an appeal with the Strasbourg European Court of Human Rights.

The Truth about ZATO

By Nadezhda Kutepova

In the beginning of March 2003, the ecological organisation The Planet of Hopes received a letter from environmentalists in the Urals city of Ozersk who were alarmed by the city administration's plans to fell the local forest. This forest protects Ozersk from the ruinous effect of the work of the nuclear industrial complex Mayak, located near the city. The soon-to-be bare area is meant for construction of village cottages, which is in conflict with the federal law on protection of the environment.

The construction has not yet started, and the Committee for Protection of the Environment has not given its consent. But local officials—in charge of this ZATO, or Closed Administrative Territorial Area—are

infamous for finding ways to bypass the law. Russia's Greenpeace has sent an inquiry to the Russian Prosecutor General to review the situation.

Requiem for Bureya

By Albert Kalashnikov

On June 3rd 2003, President Vladimir Putin visited the new Bureya hydroelectric power station in the Russian Far East. In his speech, he addressed the potential social and ecological problems that the local area may face with the completion of the plant.

These parts of wild nature spreading along the Bureya River have been known as a unique territory rich in both floral and animal life and archaeological value. That may forever be ruined with the new power station's impact on the environment. The plant was not given a proper ecological examination at the time the project was being approved. The "independent" panel of experts who gathered on June 15th 2003 found no violations of environmental laws. But the Institute for Ecological Problems of the North says that the project has treacherous points.

Weekdays of Soldiers' Mothers

By Elena Chegotova

Not long ago, the human rights organisation Soldiers' Mothers took part in one of Bellona's projects: The School for Human Rights Lawyers. The goal of this "pilot" project is to help law students complete their internship practice outside the confines of the state structures, which do not take into account the practicing of law and human rights defence in the conditions of the newly-formed Russian democracy. The author of this article talks about her work and experience with Soldiers' Mothers in the framework of Bellona's project.

Not Allowed to Leave the Country.

Is it possible to be forced to love your country?

By Alexander Alekseyev

In an interview with Environment and Rights, renowned environmental journalist Grigory Pasko's lawyer, Ivan Pavlov, comments on the court case that began after Russian authorities denied his client an international passport required to travel abroad.

Pasko, Environment and Rights editor and an investigative journalist, was arrested by the Russian security police, or FSB, and sentenced to four years of hard labour in 2001 on treason charges because of his cooperation with Japanese journalists. He was released from prison on parole six months ago, but as the Russian government apparently feels, parole is far from release from unlawful punishment.

The full English version of the article is available at Bellona's website at www.bellona.org

Siberian Chemical Combine:

10 Years After the Accident

By Rashid Alimov

The Siberian Chemical Combine continues to contaminate the nearby underground waters. Ten years after a frightening nuclear accident at this facility near the city of Tomsk, the local population keeps filing lawsuits against the combine. They demand that the plant stop dumping liquid radioactive waste into the surrounding environment.

Welcome to Complain

By Alexei Pavlov and Igor Nevzovov

If authorities are wrong, they should be argued with. This publication is the first chapter of a specialised law textbook that Environment and Rights intends to publish starting with this issue. This series is prepared by lawyers from the Environmental Rights Centre Bellona with support of the European Union. The textbook is meant for Russian citizens who wish to

acquaint themselves and implement their rights.

Russia: A Course to Oil Catastrophes

By Alexander Sutyagin

(Continued from issue No. 7 of Environment and Rights.)

The article continues a series of reports on oil spills in Russia. Highlighted in this piece are spills at Black Sea ports near Kaliningrad, as well as those in the White and Barents seas. One of the questions raised by the article is whether Russia should adopt the Oil Pollution Act. Currently, Russia has no oil pollution legislation. Within existing Russian legislation, identifying those responsible for the spills is unrealistic, as are bringing sanctions or receiving compensation.

Falsification and Slander: Welcome to the Secret Services' Arsenal

By Ernst Chyorny

"Espionage" cases against scientists and journalists have metastasised in Russia in recent years. All of them are based on the Soviet cult of secrecy. All of them are concocted on invocations of laws on state secrets—charges that turn out to be absolutely unfounded, or in actual violation of the law. Most of them, despite the facts, end with guilty verdicts.

The cases of scientists Vladimir Shchurov and Anatoly Babkin come off the same "assembly line." In June 2003, the Public Committee for the Defence of Scientists and the Institute for the Development of the Press organised in Vladivostok a news conference dedicated to the spread of "spymania," where Vladimir Shchurov, his lawyer Aleksander Berkovich, and another victim of the secret services' zeal, Vladimir Soifer, shared their experiences as Russia's newly-proclaimed "enemies of the state."

As an illustration of the state's encroachment on environmental rights and scientific research, Environment and Rights is republishing an excerpt from an article by Galina Yashina, Babkin's wife. Babkin was charged by the FSB with passing sensitive torpedo technology to Edmund Pope, who was convicted of spying for the US, and later amnestied by Putin's government. The information in question had, in fact, long ceased to be secret and can be found in most chemistry schoolbooks.

A Citizen's Wake-Up Call

By Yelena Ryabinina

Three stories of the author's emotional reactions to Russia's most prominent social and political ills.

In the kingdom where all is calm and orderly... This story told in the style of Russian fairy tales is about migration of Russian mass media into state hands. The wrenching of the NTV channel from private and independent ownership, its slide into servility, politically biased changes in programming at channels TV-6, STS etc. show a tendency toward the loss of independence and freedom of speech. Most of this can be explained by the nearness of elections.

The tale about the troika In 2000, the law of three—the Ministries of Labour, Finance and Emergency Situations—deprived Chernobyl liquidators of what social security they had managed to eke out of the government. Receiving a renewed "liquidator card" became a bureaucratic nightmare. How many liquidators will pass on before these ministries decide how to dole out the meagre social aid?

Mea Culpa is about the second Chechen campaign. The author calls it "my third war," in reference to the Soviet war in Afghanistan and both the Chechen "cleanup operations." The author's civic stance compels her to admit that the war in Chechnya and all the devastation inflicted on its people is partly her own fault as one of many citizens in Russia who have not raised their voices in protest.

BELLONA

ENVIRONMENT AND RIGHTS

Editor's Note

There is this picturesque place near Vladimirsk, a small village called Dubrovka. A forest, fields, a beautiful lake, and a brook, Sherna. The weeping willows droop down to the brook. You can't resist a splash in this cool fresh water on hot summer days... That, however, is not recommended: Sherna is befouled up to the banks with waste from the region's industrial plants.

On the one hand, we should be glad the industry is still kicking. But on the other hand... is there really much to be happy about if the plants' smooth run is secured at the expense of the ruined environment?

I remember something President Putin said once: "Industrial growth coupled with the lack of due [environmental] work can lead to aggravation of ecological problems." Oh yes, our president does say the just right and clever words at times. It's just that nothing solid follows. And this is true not only with regard to the environment.

Is his voice too soft? Or does he address the wrong officials? Or does he believe at all what he says? As in, you know, he is the president, and being one he's just supposed to say the right and clever words. And after that—who cares? But, as they say in certain circles, watch how your tongue flaps, or else. Especially—when a new election is near at hand.

Speaking of elections. In my subjective view, the previous election race teemed in slogans calling for keeping our environment clean. These days, somehow, the call is barely heard. Why? No more problems with the environment? By no means. Looks to me the subject is simply not as fashionable as it used to be. Had Putin mentioned environmental issues sometime closer to the election, the odds are the "green" movement would have had more supporters than it could ever dream of.

And another thing about the election. If, among the candidates, you happen to see an incumbent, make an effort and check how that "right honourable deputy" voted on the import of spent nuclear fuel into Russia. This alone will tell you loads about the candidate—and who you'd better punch your ballot for.

Political campaigning for the sake of campaigning could kill any potential achievements. Remember how united we stood to eradicate the problem of homeless youths? That's right, Putin said the magic words. Soon enough, the problem was dropped. Different times, different words, different trends.

It is in bad taste anymore to criticise the president for the clearly failing state policy regarding the Chechen problem. It is no longer the rage to speak out about the state of Russia violating the rights of Russian citizens. But a change of fashion doesn't abate these problems and violations.

The autumn promises some very hot days—congresses and conferences to be held by ecologists and human rights activists, pre-election battles, petty "black PR" intrigues of all manner... But once the campaign is over, all the words, even the right and clever ones, will be buried in the daily routine. New times bring new slogans.

All the problems of Russia are rooted in the fact that neither the people, nor the bureaucrats are accustomed to bearing responsibility for the words they say. The crowd is silent... it's so well known: "Nothing depends on us." Bureaucrats use more words to wriggle out of the heaps of words they've already said because they know they'll never be punished for their irresponsibility and inaction. That is why the cartload of old problems is right where it started. Not long ago, for instance, I

was surprised to find out that they still have not completed the stage-by-stage elimination of the damage that resulted when a nuclear reactor of one of the Pacific Fleet's submarines exploded in Chazhma Bay in the Primorsk region in August of 1985. They say that funds doled out specifically for that purpose do get transferred to Primorsk, in small portions—but steadily enough. Where does this money end up, I wonder?

Recently, I think I got to see the money allocated by the state for the reconstruction of the war-devastated Chechen republic: it took the form of luxurious palaces outside Moscow, along Rublevo and Rublevo-Uspensk Highways, in the dacha settlements of Barvikha and Nikolina Gora—villages populated by the highest-ranking members of the Russian political elite. How many more places like that are there in Russia? Is that the same funnel that sucked up the money that should and could have been used to solve numerous environmental issues? How many Shernas brooks could have been cleaned with those millions and billions of dollars?

I hear that issues of environmental safety in Russia are already on the State Duma's autumn agenda. By law, it is prohibited to keep information on environmental safety secret. Another law says it is the responsibility of the Federal Security Service, or FSB, to maintain the country's safety and security—including the well-being of the environment. But it only takes one look at a report on environmental safety issued by the Russian Human Rights Ombudsman to realise that our secret police are not only incapable of apprehending terrorists before they fulfil their murderous plans, but are also more than indulgent towards polluters.

In all of what we call civilised countries, environmental issues have long been given the same priority as economic and political ones. The well-developed countries have realised that the right to live in a healthy, favourable environment is as vital as the inalienable human rights to live, work, and get an education. It looks like in our country, we have set different priorities. Wouldn't it be good if the Prosecutor General's Office applied the same zeal they show when they're after certain oligarchs to monitoring Environmental Prosecutors' offices, which are supposed to enforce laws on ecology throughout the country? But all is quiet on the environmental front. They must be waiting for the right words by the president.

The inaccessible Nerpa: Members of US-Norwegian Delegation Barred from Dismantlement Shipyard

By Charles Digges

A joint delegation who planned to visit the Nerpa facility near Murmansk found that more than half their members had been turned away by the Russian Defence Ministry. But evidence suggests the Russian secret police, the FSB, were flexing their muscles in the new-found atmosphere of Russian-Western cooperation on sub dismantlement. Of the 11-person delegation two American congressional staff members accompanying McCollum and Schrock and four Norwegians sent by the Oslo Foreign Ministry were, at the last minute, told they were denied access to the shipyard.

The full English version of the article is available at Bellona's website at www.bellona.org

Genocide

By Andrei Kozlovich

The small settlement Nadvoitsi in the Republic of Karelia has been struggling with continuous ecological damage for 14 years. Since 1974, the Nadvoitsi Aluminium Plant has been dumping fluorine-saturated bricks into a bog near the village. But only recently has it become known that the bog is connected with a nearby lake that provides the village's water supply. The plant's dumping practices have resulted in a mass illness rate within the Nadvoitsi population.

The battle against the incessant contamination is led by the local ecological foundation Ariston. But local officials are ready to do anything to keep the settlement's problem under the rug—even if it involves criminal actions. Not long ago one of the young ecological activists was cruelly beaten. How far can one go and how much can one sacrifice in the name of ecological well-being?

Bandazhevsky Remains in Prison

By Rashid Alimov

Yury Bandazhevsky, the Belarusian scientist arrested for his work on the consequences of radioactive contamination caused by the Chernobyl catastrophe, has lately seen a resurgence of support from international human rights groups following a visit to Belarus by European Union officials. Among these groups demanding Bandazhevsky's immediate release from prison is the Bellona Foundation.

Bandazhevsky, a professor of medicine at the Gomel Medical Institute, has researched the dramatic effect of caesium-137 on the human health. This research put him at loggerheads with the Belarusian government, who intended to use contaminated lands for agricultural purposes. After making

Grigory Pasko
Chief Editor

Alexander Alekseev
Second Editor

Rashid Alimov
Executive Secretary

Elena Gornaja
Design & layout

Tatyana Koroleva
Proofreader

Ivan Pavlov
Lawyer

EDITORIAL BOARD:

Lyudmila Alexeeva
Moscow Helsinki Group

Svet Zabelin
Socio-Ecological Union

Alexander Nikitin
Environmental Rights
Center «Bellona»

Alexey Simonov
Glasnost Defence
Foundation

Alexander Tkachenko
Russian PEN Center

Ernst Cherny
Ecology and Human
Rights Coalition

Alexey Yablokov
Center for Environmental
Policy of Russia

Our address:
PO box 258,
St Petersburg,
191028, Russia